ЛИЦО ШИИЗМА

لله .. ثم للتاريخ

كشف الأسرار و تبرئة الأئمة الأطهار

باللغة الروسية

Перевод с арабского, книги: «СНАЧАЛА АЛЛАХ, ПОТОМ ИСТОРИЯ.. РАСКРЫТИЕ ТАЙН И ОПРАВДАНИЕ ПРЕЧИСТЫХ ИМАМОВ»

сеййид Хусейн аль-Мусави
из числа ученых Неджефа

بســــــــــــــــــم الله الرحمن الرحيم

Во Имя Аллаха Милостивого Милосердного!

Среди слов верующих, произносимых ими в Судный День, при входе в Рай:

«Хвала Аллаху, Который привел нас к этому! Мы не последовали бы Прямым Путем, если бы Аллах не наставил нас» (Преграды, 43).

И это – полная противоположность положению неверующих, о которых сказал Аллах:

«Когда им говорят: “Следуйте тому, что ниспослал Аллах”, – они отвечают: “Нет! Мы будем следовать тому, на чем застали наших отцов”. А если их отцы ничего не разумели и не следовали Прямым Путем?» (Корова, 170).

И, поистине, возвращение многих последователей шиизма на Прямой Путь, Путь Истины, которое мы наблюдаем сегодня, ничуть не удивительно и не странно. Причина его в том, что они узнали Истину и рассеялись перед их взорами тучи лжи. Ведь, поистине, правда – ясна, а ложь – крива.

И автор этой книги, сеййид Хусейн аль-Мусави, далеко не первый и совершенно точно не последний из тех, кто оставил то, чего придерживались их предки, и последовал за тем, что принес Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) от Господа небес.

Его опередили в этом Ахмад аль-Кисрави, автор книги «Шииты и шиизм», аль-Барка’и, автор книги «Разрушение идола», Муса аль-Мусави, автор книги «Шииты и исправление» и другие.

Издатель

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

بســــــــــــــم الله الرحمن الرحيم

Во Имя Аллаха Милостивого Милосердного!

Хвала Аллаху, Господу Миров и приветствия и благословение нашему Пророку Мухаммаду (да благословит его Аллах и приветствует) и его семье и сподвижникам.

Мы в фонде «Саляху-д-дин» разговаривали о необходимости издать книгу, рассказывающую в сокращенной форме основы шиизма имамитского толка1, причем написанную так, чтобы из нее могли извлечь пользу не только разбирающиеся в этой теме, но и простые люди. Мы начали искать специалистов в данной области, чтобы они написали нечто подобное, и наткнулись на книгу «Сначала Аллах, потом история…» сейййида Хусейна аль-Мусави, одного из ученых Неджефа, и, прочитав ее, мы пришли к выводу, что она вполне отвечает поставленным требованиям и даже более того.

---

[1] Это ответвление шиизма названо так потому, что его представители сделали вопрос об имамстве основой, на которой зиждется большинство положений их ‘акыды (вероучения). Шииты согласны в отношении первых шести имамов, однако они разошлись относительно следующих за ним. Одна часть шиитов считает, что имамом был Исма’иль ибн Джа’фар – эта группа зовется исмаилиты. Другие же сказали, что имамом был Муса аль-Кязым ибн Джа’фар – эта группа и есть шииты имамитского толка, или имамиты. Они говорят о том, что имамов было всего двенадцать. Вот они: 1) ‘Али ибн Абу Талиб; 2) аль-Хасан, сын ‘Али; 3) аль-Хусейн, второй сын ‘Али; 4) ‘Али Зейну-ль-‘абидин, сын аль-Хусейна; 5) Мухаммад аль-Бакыр, сын ‘Али; 6) Джа’фар аль-Садик, сын Мухаммада; 7) Муса аль-Кязым, сын Джа’фара; 8) ‘Али аль-Рида, сын аль-Мусы; 9) Мухаммад аль-Джавад, сын ‘Али; 10) ‘Али аль-Хади, сын Мухаммада; 11) аль-Хасан аль-‘Аскари, сын ‘Али; 12) Мухаммад аль-Махди, сын аль-Хасана. Имамиты верят в то что 12-й имам (Мухаммад аль-Махди) вошел в подземное помещение в доме его отца в Самарре и исчез. Это называется у них «малым исчезновением». Тогда ему было четыре или пять лет. Длилось его отсутствие с 256 по 329 г.х. После этого имело место большое исчезновение. Оно началось в том же году и неизвестно, когда закончится, и он не вышел до сих пор. При этом имамиты убеждены, что он все еще жив и находится в неизвестном месте. Прим. пер.

Под словами «и даже более» мы подразумеваем автора книги, который считается одним из величайших шиитских ученых. Он учился и преподавал в центрах Неджефа, и у него были тесные связи с выдающимися шиитскими учеными и религиозными авторитетами, такими как Кяшифу-ль-гыта’, аль-Хои, ас-Садр, аль-Хомейни, Абду-ль-Хусейн Шарафу-д-дин, который часто приезжал в Неджеф. Вдобавок ко всему этому, отец автора книги также был выдающимся шиитским ученым.

В своей книге он повествует о странных случаях, связанных с шиитскими религиозными, авторитетами в сжатой и весьма занимательной форме. После упоминания о том, что произошло с одним из них или несколькими, он приводит тексты из признанных шиитских источников, которые указывают на дозволенность данного отвратительного деяния.

Каждый, кто внимательно прочтет эту книгу, увидит искренность автора (а мы никого не хвалим наперекор Аллаху) и заметит, как отличается стиль написанной им книги от стиля книг других шиитских авторов, подвергших критике некоторые основы своего мазхаба.

Да воздаст Аллах автору добром за эту бесценную книгу, и отдалит от него зло ненавистников и затаивших злобу. Мы слышали, что они выжидают удобного случая, чтобы навредить ему. Именно поэтому он не упоминает своего настоящего имени, опасаясь, что его раскроют и тогда его ждут недобрые последствия. И мы просим Аллаха, чтобы наша работы была выполнена исключительно ради его Благородного Лика.

Благотворительный фонд «Саляху-д-дин»

ПРЕДИСЛОВИЕ

بســــــــــــــم الله الرحمن الرحيم

Во Имя Аллаха Милостивого, Милосердного!

Хвала Аллаху, Господу миров, и благословения и приветствия нашему верному пророку, его благородной и чистой семье и всем, кто последовал за ним в благодеянии до Судного Дня.

Поистине, мусульманин знает, что жизнь кончается со смертью, а затем решается участь – либо в Рай, либо в Огонь. И мусульманин, несомненно, стремится оказаться в числе обитателей Рая. А для этого он должен трудиться, чтобы снискать довольство своего Господа (Высок Он и Велик), и отдаляться от всего, что он запретил ему, поскольку это навлекает на него гнев Аллаха и, как следствие, Его наказание. Поэтому мы видим, что мусульманин старается быть послушным своему Господу и делать все, что приближает его к Нему. Так ведет себя простой мусульманин, так что же говорить об особенных из их числа!

Поистине, жизнь, как известно – в ней много путей и много обольщений, и разумный человек тот, который избирает путь, ведущий в Рай, даже если он труден, и оставляет путь, ведущий в Огонь, даже если он чрезвычайно легок.

Это повествование написано в форме исследования. Я сказал его своим языком, написал своей рукой, стремясь к Лику Аллаха и желая принести пользу моим братьям по вере, пока я жив, и до того, как завернут меня в мой саван.

Я родился в Кербеле и вырос в шиитском обществе под присмотром верующего и соблюдающего предписания религии отца.

Учился я в городской школе, и когда я превратился в юношу, отец послал меня в научно-образовательный Центр Неджефа, мать всех подобных центров в мире, чтобы я перенял знания от великих и известнейших ученых того времени, вроде имама сеййида Мухаммад Аль Аль-Хусейна Кяшифа-льгыта’.

Мы учились в Неджефе в высших образовательных медресе, и я мечтал о том дне, когда стану религиозным авторитетом, возьму на себя управление Центром, и буду служить моей религий и моей Умме, и возвышать мусульман...

Я желал видеть мусульман одной общиной и одним народом под предводительством одного имама. В то же время я мечтал увидеть, как дворцы государств неверия разрушаются перед этой исламской Уммой. В общем, у меня было много мечтаний, обычных для каждого ревностного мусульманина. И я вопрошал: что привело нас к этому унизительному положению – отсталости, разрозненности и разобщенности?

Задавался я и многими другими вопросами, которые приходили мне голову, как приходят они в голову каждому мусульманину, однако не находил на них ответа.

Всевышний Аллах облегчил мне получение образования и приобретение знаний, и за годы учебы мне попадались тексты, которые ставили меня в тупик, и вопросы, которые занимали мои мысли, и происходили события, которые приводили меня в растерянность… Однако я обвинял себя в плохом понимании и слабом постижении. Однажды я попытался обсудить подобный вопрос с одним из преподавателей центра1. Он был человеком умным и знал, как ответить на мои вопросы, он захотел покончить с ними в зачатке с помощью нескольких слов, и сказал мне:

- Что ты изучаешь в центре?

Я ответил:

- Мазхаб Ахлю-ль-бейт2, конечно же.

Он спросил:

- Неужели ты сомневаешься в мазхабе Ахлю-ль-бейт?

Я ответил с горячностью:

- Да убережёт меня Аллах от этого!

Он сказал:

---

[1] Здесь и далее имеется в виду научный центр города Неджеф.

[2] Ахлю-ль-бейт – букв. «люди дома»; ‘Али ибн Абу Талиб, Фатыма и их потомки.

- Значит, отгони от себя эти тревоги, ведь ты последователь Ахлю-ль-бейт (мир им), а Ахлю-ль-бейт получили знания от Мухаммада, а Мухаммад получил знания от Всевышнего Аллаха.

Я помолчал немного, пока не успокоилась моя душа, затем сказал ему:

- Да вознаградит вас Аллах… Вы избавили меня от тревог.

После этого я вернулся к своей учёбе, и вернулись ко мне все эти вопросы… И чем дальше я продвигался в учёбе, тем больше становилось этих вопросов, проблем и взысканий.

Я закончил учебу с отличием и получил свидетельство о достижении степени иджтихада1 от сейийда Мухаммада Аль Аль-Хусейна Кяшифу-ль-гыта', руководителя центра. Тогда я начал серьёзно размышлять на эту тему. Мы изучаем мазхаб Ахлю-ль-бейт, однако в том, что мы изучаем, я обнаруживаю порицание Ахлю-ль-бейт. Мы изучаем вещи, связанные с Шариатом, чтобы с их помощью поклоняться Аллаху, однако тут же встречаем тексты, ясно свидетельствующие о неверии во Всевышнего Аллаха (куфр).

О, Господи! Что же мы учим? Разве может это быть мазхабом Ахлю-ль-бейт?!

Это становится причиной раздвоения личности человека: как он поклоняется Аллаху и при этом не верит в Него?

Как он может следовать по пути Посланника (да благословит его Аллах и приветствует), когда он порочит его?

Как он может следовать за Ахлю-ль-бейт, любить их и изучать их мазхаб, когда он бранит их и поносит?

---

[1] Иджтихад – дословно «проявление усердия», «настойчивость», самостоятельное вынесение решений по вопросам мусульманского права, осуществляемое ученым, достигшим высшей ступени знаний в исламских науках. Муджтахид (ученый, обладающий правом делать иджтихад) должен обладать следующими качествами и навыками: знанием Священного Корана и Сунны; знанием вопросов, по которым имеется единодушное мнение ученых (иджма'); глубоким знанием арабского языка; знанием основ фикха и методов извлечения решения из текстов первоисточников; знанием отмененных аятов и хадисов (насих, мансух); он должен быть мусульманином, обладать здравым умом и рассудительностью. Прим. пер.

О Аллах, пожалей меня и помилуй! Если не придет ко мне милость Твоя, буду я из заблудших, более того, из потерпевших убыток...

Я снова и снова спрашивал себя: как относятся все эти сейииды, имамы и выдающиеся учёные к этому? Разве они не видят того, что вижу я? Разве они не изучали то же самое, что изучал я?

Конечно, изучали… Более того, многие из этих книг принадлежат их перу, и они писали их своей рукой. Это заставляло мое сердце обливаться кровью и добавляло ему боли и горечи.

Я нуждался в человеке, которому я мог бы пожаловаться, выплеснув наружу свою тревогу и печаль… В конце концов мне в голову пришла хорошая идея – провести масштабное исследование, пересмотрев все пройденные предметы. Я прочитал все признанные и даже не признанные источники, обнаруженные мною. Более того, я читал все книги, попадавшиеся мне под руку. Некоторые абзацы и части текста привлекали моё внимание, и я чувствовал, что мне следует прокомментировать их. И я стал переписывать эти тексты и приписывал к ним в качестве комментария то, что приходило мне на ум. Завершив прочтение признанных источников, я обнаружил кучи клочков бумаги и сохранил их в надежде, что придет день, когда они мне пригодятся.

Я сохранял хорошие отношения со всеми религиозными авторитетами и учеными, которых я встречал. И я общался с ними, чтобы достигнуть результата, который поможет мне, если я когда-нибудь приму нелегкое решение. И вот я узнал достаточно, и моя уверенность в необходимости принятия этого нелегкого решения стала непоколебимой. Однако я ждал подходящего случая. Я смотрел на моего друга сейиида Мусу аль-Мусави и видел в нем прекрасный пример – в его объявлении о том, что он отвергает искажение, проникшее в программу шиизма, и его настойчивых попытках исправить эту программу. Затем вышла книга сейиида Ахмада аль-Катиба «Эволюция шиитской мысли». Прочитав её, я понял, что наступила

моя очередь произнести слово истины и открыть глаза моим обманутым братьям. Ведь мы, как ученые, ответственны за них перед Аллахом в Судный День, и мы обязаны открыть им истину, какой бы горькой она ни была.

Наверное, мой метод отличается от метода двух вышеуказанных сейийдов, аль-Мусави и аль-Катиба, в представлении плодов наших научных изысканий. Причина этого в том, к чему пришёл каждый из нас во время своих исследований.

Обстоятельства жизни двух упомянутых сейийдов также отличаются от моих, поскольку каждый из них в своё время покинул Ирак, поселился в одной из стран Запада и начал свою работу оттуда.

Что же касается меня, то я по-прежнему нахожусь в Ираке, все в том же Неджефе, и мои возможности намного скромнее, чем возможности упомянутых сейийдов. Потому что я, после долгих размышлений о пребывании здесь или отъезде, принял решение остаться здесь и трудиться, проявляя терпение и надеясь на награду Всевышнего Аллаха. Я уверен, что многие сейийды чувствуют уколы совести из-за своего молчания и довольства тем, что они видят и что читают в авторитетнейших источниках, которые имеются у них в избытке. И я прошу Всевышнего Аллаха, чтобы эта книга подтолкнула их к тому, чтобы опомниться, оставить ложный путь и вступить на путь Истины. Ведь, поистине, жизнь коротка, и есть уже довод против них, и не может быть у них после этого оправдания.

Есть некоторые сейийды, с которыми я поддерживаю отношения, - они вняли моему призыву, Хвала Аллаху. Они узнали истины, обнаруженные мною, и тоже стали призывать к этому других. И мы просим Аллаха, чтобы он даровал нам успех в донесении истины до людей и предостережении их от последствий ложных убеждений, поистине, Он – щедрейший из тех, кого просят.

Я знаю точно, что эта моя книга встретит неприязнь и ложные обвинения, и написанное в ней назовут ложью. Это меня нисколько не беспокоит, потому что все эти последствия я давно просчитал. Меня, конечно же, обвинят в том, что я рабо-

таю на Израиль или Америку, или в том, что я продал свою религию и совесть ради мирских благ. Это вполне вероятно и ничуть не странно, и нашего друга, выдающегося ученого, сейййида Мусу аль-Мусави, обвинили в подобном.

Вот сейид Али аль-Гарави сказал: «Король Саудовской Аравии Фахд ибн Абдуль-Азиз соблазнив доктора аль-Мусави, пообещавдать за него красивую женщину из рода аль-Сауда и улучшить его материальное состояние и положил на е го имя в один из американских банков приличную сумму – все это за то, что Мусави вступил в мазхаб «ваххабитов».

Если таков был удел доктора Аль-Мусави – ложь, клевета и дешевые слухи, то каким же будет мой удел, какие сплетни распустят обо мне? Возможно, они разыскивают меня, чтобы убить, как убили до меня тех, кто открыто говорил правду. Они убили сына нашего покойного господина великого аятоллы имама Абу-ль-Хасана аль-Асфахани, величайшего шиитского имама со времени большого исчезновения1 и до сегодняшнего дня и бесспорного короля шиитских учёных, когда он пожелал исправить шиитскую программу и убрать из нее проникшие в нее искажение. Им это пришлось не по душе, и они зарезали его сына, как режут барана, чтобы отвратить этого имама от его плана по исправлению искажений в шиизме… Также убили они до него сейййида Ахмада аль-Кисрави, когда он объявил о том, что отрекается от этих искажений и захотел исправить шиитскую программу – они разрезали его на куски.

Было много других, завершивших свой жизненный путь подобным образом в результате своего отказа от этих ложных убеждений, которые проникли в шиизм. И не будет ничего странного, если они и мне готовят подобную участь.

Все это меня совершенно не волнует, и довольно мне того, что я говорю истину, даю советы моим братьям, напоминаю им и обращаю их взоры к действительности. И если бы я стремился к наслаждениям этого мира, то временный брак (мут’а)

[1] Имеется в виду второе исчезновение двенадцатого имама, сына аль-Хасана аль-’Аскари, возвращения которого шииты ожидают до сих пор. Первое его исчезновение называется малым исчезновением. Прим. пер.

и хумс[1] обеспечили бы мне их. Многие пользуются этим так, что превратились в богатейших людей в стране, и некоторые из них разъезжают на машинах лучших марок и самых современных моделей. Однако я, Хвала Аллаху, отвернулся от всего этого с тех пор, как узнал правду, и теперь зарабатываю на пропитание себе и своей семьи благородным занятием – торговлей.

В этой книге я раскрыл определённые темы, чтобы перед всеми моими братьями предстала истина, и ни у кого из них на глазах не осталось завесы.

Я намерен составить и другие книги, на другие темы, что бы дать мусульманам ясное представление о своей религии, для того, что б не осталось ни у кого незнающего никакого оправдания или отговорки.

И я убежден, что эта книга будет хорошо встречена и принята теми, кто пребывает в поисках истины, а таких много, хвала Аллаху. Кто же предпочитает оставаться в заблуждении, чтобы не потерять занимаемый пост и не лишиться хумса и временного брака из тех, кто носит чалму и разъезжает на «Мерседесах», то нам с ними не о чем говорить. Аллах рассчитает их за то, что они совершили и совершают в День, когда не принесёт пользы имущество и сыновья, и спасен будет лишь тот, кто пришел к Аллаху с чистым сердцем.

Хвала Аллаху, который направил нас к этому, и мы не пришли бы к нему, если бы Он не направил нас.

---

[1] Хумс – пятая часть доходов, особый налог, который шииты выплачивают высшим духовным лицам. См. главу «Хумс» с этой книге. Прим. пер.

‘АБДУЛЛАХ ИБН САБА’

Среди нас, шиитов, бытует убеждение, что Абдуллах ибн Саба’ – личность выдуманная, никогда не существовавшая на самом деле, и ее выдумали сунниты (Ахлю-с-сунна), чтобы порочить шиитов и их убеждения. И они приписали ему создание шиизма, чтобы отвратить людей от шиизма и мазхаба Ахлю-ль-бейт.

Я спрашивал сейийида Мухаммада Аль Хусейна Аль Кяшифу-ль-гыта’ об ибн Саба’, и он сказал:

- Ибн Саба’ – выдумка Омейиадов и Аббасидов, затаивших злобу на пречистых Ахлю-ль-бейт, и разумный человек не должен занимать себя этой личностью.

Однако я обнаружил в его известной книге «Происхождение шиизма и его корни» указание на существование этой личности в действительности. Там было сказано: «Что же до ‘Абдуллаха ибн Саба’, которого связывают с шиизмом или с которым связывают шиизм, то все эти шиитские книги гласят о том, что они проклинают его и отрекаются от него».

Это, несомненно, подтверждение существования данной личности… Когда я вновь обратился к нему по этому поводу, он сказал:

- Поистине, мы сказали это в качестве такыййи1, и в упомянутая книга рассчитана на суннитов. Поэтому после сказанных мною слов я добавил: однако, вполне вероятно мнение тех, кто говорить, что ‘Абдуллах ибн Саба’ (и подобные ему) – выдуманная история, созданная пустословами и порочными любителями почесать языки.

И сейийд Муртада аль-‘Аскари написал книгу «Абдуллах ибн Саба’ и другие легенды», опровергая в ней существование Ибн Саба’, как отверг его существование и сейийд Мухаммад

[1] Такыййа – маскировка религиозных или политических убеждений путем демонстрации противоположных им. Одно из положений шиитской ‘акыды. Прим. пер.

Джавад Мугниййа в своем предисловии к книге упомянутого сеййида аль-‘Аскари.

‘Абдуллах ибн Саба’ – одна из причин, по которой большинство шиитов питают злобу к суннитам. Не стоит сомневаться, что суннитов, говоривших об ‘Абдуллахе ибн Саба’, бесчисленное множество, однако шииты не верят им из-за разногласий, существующих между ними и суннитами.

Правда же состоит в том, что когда мы читаем наши признанные книги, мы обнаруживаем, что ‘Абдуллах ибн Саба’ – вполне реальная личность, даже если наши ученые или часть из них опровергают это. И вот вам подтверждение:

1 - Сказал Абу Джа’фар[1] (мир ему): «‘Абдуллах ибн Саба’ утверждал, что он – пророк, и что предводитель правоверных – Аллах (превыше Аллах этого!). Это дошло до предводителя правоверных[2] (мир ему). Он вызвал его к себе и спросил об этом, и тот подтвердил это, сказав: “Да, ты – Он. Моему сердцу было внушено, что ты – Аллах, а я – пророк”. Предводитель правоверных сказал: “Горе тебе! Шайтан посмеялся над тобой. Откажись же от этого, да лишится тебе твоя мать, и покайся!”. Однако тот отказался. Тогда он приказал задержать его и требовать от него покаяния в течение трех дней. Но он не покаялся, и он (предводитель правоверных) повелел сжечь его в огне и сказал: “Шайтан обольстил его. Он приходил к нему и внушал ему это”».

Сказал Абу ‘Абдуллах[3]: «Да проклянет Аллах ‘Абдуллаха ибн Саба’! Он заявил о божественности предводителя правоверных (мир ему). А предводитель правоверных был, клянусь Аллахом, покорным рабом Аллаха, и горе тому, кто наговаривает на нас ложь, но некоторые люди говорят о нас то, чего мы сами о себе не говорим. Мы отрекаемся от них и предоставля-

[1] Абу Джа’фар – Мухаммад аль-Бакыр, 5-й имам. Прим. пер.

[2] Здесь и далее имеется в виду ‘Али ибн Абу Талиб (мир ему). Прим. пер.

[3] Абу ‘Абдуллах – Джа’фар ас-Садик, сын Мухаммада аль-Бакыра, 6-й имам. Прим. пер.

ем их Аллаху, мы отрекаемся от них и предоставляем их Аллаху!». («Ма’рифату ахбари-р-риджаль», 70 – 71).

Есть и другие подобные высказывания.

2 – Сказал аль-Мамкани: «’Абдуллах ибн Саба’ – человек, вернувшийся к неверию, и сказавший то, что является преувеличением. Предводитель правоверных сжег его в огне. Он утверждал, что ‘Али – Бог, а сам он – пророк». («Тахкыку-ль-макаль фи ‘ильми-р-риджаль», 2\183-184).

3 - Сказал Ан-Нобхати: «Сабаиты сказали, что ‘Али должен быть имамом, и это – обязательное постановление Всевышнего Аллаха. Они – последователи ‘Абдуллаха ибн Саба’. Он был из тех, кто порочил Абу Бакра, ‘Умара, ‘Усмана и сподвижников и отрёкся от них. При этом он говорил: “Поистине, ‘Али (мир ему) приказал мне это”. ‘Али повелел задержать его и спросил его о его словах, и тот подтвердил их. Тогда он приказал убить его, но люди воскликнули: “О, предводитель правоверных! Неужели ты убьешь человека, который призывает людей любить вас, Ахлю-ль-бейт, и призывает к верности вам и отречению от ваших врагов?”. Тогда он изгнал егов Ктесифон».

Большая группа учёных говорит, что ‘Абдуллах ибн Саба’ был иудеем, затем принял Ислам и поддержал ‘Али. Будучи иудеем, он говорил о Йуша’ ибн Нуне1, пришедшем после Мусы (мир ему) то же, что сказал, приняв Ислам, и об ‘Али ибн Абу Талибе. И он был первым, кто распространил утверждение об обязательности имамства ‘Али и открыто отрёкся от его врагов… Поэтому те, кто противоречит шиитам, говорят: «Рафидизм (т.е. шиизм) берет свое начало в иудаизме» («Фираку-ш-ши’а», 32-44).

4 - Сказал Са’д ибн ‘Абдуллах аль-Аш’ари аль-Кумми о сабаитах: «Сабаиты – последователи ‘Абдуллаха ибн Саба’ - ‘Абдуллаха ибн Вахб ар-Расиби аль-Хамдани. Ему оказывали

[1] Библейский Иисус Навин. Он был преемником Моисея. Прим. пер

содействие ‘Абдуллах ибн Хурси и Ибн Асвад. Они являются одними из самых выдающихся его сподвижников. Он был первым, кто стал открыто порочить Абу Бакра, ‘Умара, ‘Усмана и сподвижников и отрекся от них» («Аль-макалят ва-ль-фирак», 20).

5 - Сказал ас-Садук: «Сказал предводитель правоверных (мир ему): “Когда один из вас закончит совершать намаз, пусть поднимет руки к небу и усердно читает ду’а”. Тогда Ибн Саба’ сказал: “О, предводитель правоверных! Разве Всевышний Аллах не везде?”. Тот ответил: “Конечно, (Он везде)”. Он спросил: “Тогда зачем же человеку поднимать руки к небу?”. Он ответил: “Разве не читал ты: “На небе находится ваш удел и то, что вам обещано” (Рассевающие, 22). А откуда просить нам удела, если не откуда, где он есть? А место его (т.е. удела), как обещал Аллах (Высок Он и Велик), в небесах”» («Ман ля йахдуруху-ль-факых», 1 \ 229).

6 - Ибн Абу-ль-хадид упоминает, что ‘Абдуллах ибн Саба’ встал перед ‘Али, когда тот читал хутбу, и сказал ему: «Ты! Ты! – и стал повторять это. ‘Али сказал ему: “Горе тебе! Что я?”. Он ответил: “Ты – Аллах!”. Тогда он приказал задержать его и людей, которые придерживались его мнения». (Шарх Нахдж аль-балага 5/5)

7 - Сказал сеййид Ни’матуллах аль-Джазаири: «Сказал ‘Абдуллах ибн Саба’, ‘Али (мир ему): “Ты настоящий Аллах!”, - и ‘Али изгнал его в Ктесифон. Люди сказали: “Он был иудеем и принял Ислам. И будучи иудеем, он говорил о Йуши’ ибн Нуне и Мусе то же, что сказали об ‘Али”» («Аль-анвару-н-ну’маниййа» 2/234).

Это семь цитат из различных признанных источников. Некоторые из этих книг повествуют о выдающихся людях, другие – о различных сектах, третьи – книги по фикху. Я не стал приводить цитаты из большого количества источников, чтобы не получилось слишком длинно. Все они подтверждают существование личности по имени ‘Абдуллах ибн Саба’, и мы ни-

как не можем отрицать его существование, особенно учитывая то, что предводитель правоверных наказал его за то, что он назвал его Богом. Это означает, что предводитель правоверных (мир ему) встречался с ‘Абдуллахом ибн Саба’. Этого аргумента вполне достаточно, и после этого никак нельзя отрицать его существование.

Из вышеупомянутых текстов мы делаем следующие выводы:

1. Ибн Саба’ существовал, как существовала и группа людей, поддерживающих его и вторящая его словам. Группа эта зовется сабаитами.

2. Этот Ибн Саба’ был иудеем и сделал вид, что принял Ислам, но даже сделав это, он на самом деле остался привержен иудаизму, и принялся распространять свой яд тайным путем.

3. Он открыто ругал Абу Бакра, ‘Умара, ‘Усмана и сподвижников, и он был первым, кто стал делать подобное. И он первый сказал о том, что имамом должен быть именно предводитель правоверных (мир ему), и именно он сказал, что ‘Али (мир ему) был преемником1 Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует). Он взял это утверждение из иудаизма, и сказал он это не иначе, как из любви к Ахлю-ль-бейт и с целью призыва к отречению от его врагов – то есть, сподвижников, и тех, кто поддерживал их, как утверждал он сам.

Итак ‘Абдуллах ибн Саба’ – реально существовавшая личность, и ею нельзя пренебрегать или отрицать ее существование. И поэтому о нем и о том, что он существовал, упомянуто в наших признанных книгах и авторитетных источниках. А

[1] То есть, именно он должен был стать халифом после кончины Пророка (да благословит его Аллах и приветствует). Прим. пер.

если вы желаете получить больше информации, обратитесь к следующим источникам:

«Аль-гарат» (ас-Сакафи), «Ар-риджаль» (ат-Туси), «Ар-риджаль» (аль-Хилли), «Камусу-р-риджаль» (ат-Тастари), энциклопедия «Муктабису-ль-асар» (аль-А'лями аль-Хаири), «Аль-куна ва-ль-алькаб» ('Аббас аль-Кумми), «Халлю-ль-ишкяль» (Ахмад ибн Тавус (ум в 673 г.х)), «Ар-риджаль» (ибн Дауд), «Ат-тахрир» (ат-Тавуси), «Маджма'у-р-риджаль» (аль-Кахбаи), «Накду-р-риджаль» (ат-Тафраши), «Джами'у-р-рува» (аль-Макдиси аль-Ардебили), «Манакыб Аль Аби Талиб» (Ибн Шахр Ашваб), «Мир'ату-ль-анвар (Мухаммад ибн Тахир аль-'Амили)

И это лишь примеры источников, а не все они. Более двух десятков наших источников подтверждают существование Ибн Саба', и остается лишь удивляться на наших факыхов, вроде аль-Муртада аль-'Аскари и сеййида Мухаммада Джавада Мугниййа и других, которые отрицают существование этой личности. Нет сомнения в том, что в их словах нет ни капли истины.

ПРАВДА О ВОСХОЖДЕНИИ ШИИЗМА АХЛЮ-ЛЬ-БЕЙТ

Мы шииты, привыкли к тому, что всё у нас неразрывно связано с Ахлю-ль-бейт. Весь шиитский мазхаб основан на любви к Ахлю-ль-бейт, - как мы считаем, и доброжелательность (валя') и отречение (бара') по отношению к «простонародью», то есть суннитам – причина его – Ахлю-ль-бейт. И отречение от сподвижников, в особенности трех халифов и 'Аиши, дочери Абу Бакра – причина его в их позиции по отношению к Ахлю-ль-бейт. В уме всех шиитов, детей и взрослых, ученых и невежественных, мужчин и женщин, прочно засело, что сподвижники поступили несправедливо по отношению к Ахлю-ль-бейт, пролили их кровь и чинили им злодеяния.

И что сунниты враждебно относятся к Ахлю-ль-бейт, и поэтому ни один из нас не колеблется, называя их «навасыб» («постоянно причиняющие зло и беспокойство»). Мы постоянно вспоминаем кровь шахида аль-Хусейна. Однако наши признанные книги раскрывают нам истину, упоминая о недовольстве Ахлю-ль-бейт (мир им) в отношении шиитов и о том, что делали первые шииты с Ахлю-ль-бейт. Они повествуют нам о том, кто же все-таки проливал кровь Ахлю-ль-бейт (мир им), и кто был причиной их убийства и надругательств над ними.

Сказал предводитель правоверных (мир ему): «Если бы выделил я партию моих сторонников1, я нашел бы их не иначе, как обладающими определенными качествами, и если бы я испытал их, я нашел бы их не иначе, как вероотступниками, и если бы я решил очистить их ряды, из каждой тысячи не спасся бы и один» («Аль-кяфи», «Ар-равда», 8\338)

И сказал предводитель правоверных (мир ему): «О подобие мужчин, но не мужчины! Поступки детей и умы обладательниц браслетов[2]. Поистине, я бы хотел никогда не видеть вас и не знать о знакомстве этом я жалею, и оно принесло мне забо-

---

[1] Имеются в виду первые шииты. Прим. пер.

[2] То есть женщин. Прим. пер.

ты… Да погубит вас Аллах! Вы наполнили мое сердце гноем, и наполнили грудь мою яростью, и напоили меня обильными глотками забот. И вы сделали недействительным мое мнение, не слушаясь меня и оставив меня без поддержки, так, что курейшиты сказали: “Поистине, Ибн Абу Талиб очень смелый человек, но он ничего не смыслит в войне!”. Однако не имеет веса мнение того, кому не подчиняются» («Нахджу-ль-баляга», 70-71).

И сказал он им, укоряя: «Из-за вас постигли меня три (одни) и две (другие) беды: оглохли слышащие, онемели умеющие говорить и ослепли видящие. И нет свободных и искренних при встрече, и нет верных братьев при несчастье. И открыли вы меня[1] так, как открывает женщина лоно свое» («Нахджу-ль-баляга», 142).

Он сказал им это потому, что они оставили его без поддержки и предали его, и у него много высказываний о них.

И сказал имам аль-Хусейн (мир ему) читая ду’а, направленное против его сторонников (первых шиитов): «О, Аллах! Если ты остановишь их жить до поры-до времени, то сделай их разрозненными сектами, и сделай пути их различными, и никогда не обличай их властью. Поистине, они позвали нас, чтобы помочь нам, а потом стали нашими врагами и принялись убивать нас» («Аль-иршаду-ль-муфид», 241).

И он обратился к ним в другой раз, проклиная их, и сказал: «Однако вы поспешили принести нам присягу, подобно летящей саранче, и устремились к этому, подобно бабочкам, летящим на свет, а затем нарушили (клятву верности). Прочь, нечестивцы этой Уммы, остатки сонмов и отринувшие Книгу (Аллаха)! Теперь вы бросаете нас без помощи и убиваете нас. Проклятие Аллаха на нечестивых!» («Аль-ихтиджадж», 2\24).

Эти тексты сообщают нам о том, кто на самом деле убил аль-Хусейна. Это – шииты из числа жителей Куфы, то есть наши деды. Так почему же мы возлагаем ответственность за убийство аль-Хусейна (мир ему) на суннитов?!

---

[1] То есть оставили без защиты и поддержки. Прим. пер.

Поэтому сказал господин Мухсин аль-Амин: «Аль-Хусейну присягнуло из числа жителей Ирака двадцать тысяч. И они предали его, и вышли против него после принесения клятвы верности и убили его» («А'йану-ш-ши'а», часть первая).

И сказал аль-Хасан (мир ему): «*Поистине, я считаю, что Му'авийа лучше для меня, чем эти. Они утверждают, что являются моими сторонниками, и при этом хотели убить меня и забрали мое имущество. Клянусь Аллахом, взять от Му'авии то, что спасет мне жизнь и обеспечит безопасность моей семье, лучше для меня, чем если меня убьют эти, и пропадет семья моя. Клянусь Аллахом, если бы я стал сражаться с Му'авией, они взяли бы меня за горло и выдали бы меня ему. Клянусь Аллахом, помириться с ним, будучи могущественным, лучше для меня, чем если он убьет меня, когда я буду пленником*» («Аль-ихтиджадж», 2\10).

И сказал имам Зейну-ль-'абидин[1] жителям Куфы: «*Вы написали моему отцу и обманули его, вы заключили с ним договор, а затем стали сражаться с ним и предали его. Думаете ли вы о том, какими глазами вы будете смотреть на Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует), когда он скажет вам: "Вы сражались с моей семьей и нанесли мне оскорбление, и вы не из моей Уммы*"» (Аль-ихтиджадж», 2\32).

Он также сказал о них: «*Поистине, эти оплакивают нас... А кто убивал нас, если не они?*» (Аль-ихтиджадж», 2\29).

И сказал аль-Бакыр (мир ему): «*Если бы все люди были нашими сторонниками (шиитами)[2], то три четверти из них были бы сомневающимися, а оставшаяся четверть – глупцами*» («Ар-риджаль» аль-Кяшши, с.79).

И сказал ас-Садик (мир ему): «*Клянусь Аллахом, если бы я нашел из вас трое верующих, скрывающих сказанное мной, я не стал бы молчать о них*» («Усулю-ль-кяфи», 1\496).

---

[1] Зейну-ль-'абидин – 'Али ибн аль-Хусейн (сын аль-Хусейна, внук 'Али ибн Абу Талиба). Прим. пер.

[2] То есть если бы все люди были такими же, как сторонники Ахлю-ль-бейт (первые шииты). Прим. пер.

И сказала Фатыма ас-Сугра[1] (мир ей) в своем обращении к жителям Куфы: «О, предатели, интриганы и самодовольные люди! Мы, Ахлю-ль-бейт, Аллах испытал нас вами и испытал вас нами, и сделал испытание наше благим. Вы обвинили нас в неверии и лжи, и сочли сражение с нами дозволенным, а наше имущество сделали предметом грабежа. Как убили вы в прошлом нашего деда, и с ваших мечей капает кровь Ахлю-ль-бейт. Будьте вы прокляты! Ждите же проклятия и наказания так, словно оно уже пришло к вам! И даст вам Аллах вкусить беды – веки вечные пребудете вы в мучительном наказании в Судный День за то, что вы поступил с нами несправедливо. Проклятие Аллаха над несправедливыми! Проклятие вам о, жители Куфы! Сколько я читала перед вами переданного от Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует), а потом вы изменили его брату ‘Али ибн Абу Талибу и моему деду, и его сыновьям и благим членам его семьи!».

Один из жителей Куфы ответил ей с гордостью:

Мы убили ‘Али и сыновей ‘Али
Индийскими мечами и копьями,
А женщин их мы брали в плен как турчанок.
Столкнулись мы с ними, и как столкнулись!

(«Аль-ихтиджадж», 2\28).

И сказала Зейнаб (мир ей), дочь предводителя правоверных, жителям Куфы, ругая их: «Далее, о, жители Куфы, о обманщики, изменщики и предатели! Вы подобны той, которая распустила свою пряжу после того, как крепко свила ее. Есть ли в вас что-то, кроме заносчивости, тщеславия, высокомерия и лжи?.. Вы оплакиваете моего брата? Конечно, клянусь Аллахом, плачьте много и смейтесь мало, ибо лег на вас позор вашего деяния… Как же разрешаете вы убийство потомков Печати Пророков (да благословит его Аллах и приветствует)?…» («Аль-ихтиджадж», 2\29-30).

Из этих текстов (а о многих других мы здесь умолчали), мы делаем следующий вывод:

---

[1] Фатыма ас-Сугра – внучка аль-Хусейна (мир ему). Прим. пер.

1. Предводитель правоверных и его потомки испытывали досаду и раздражение в отношении своих сторонников (первых шиитов), из-за их измены, коварства и предательства.

2. Предательство жителей Куфы и их измена стали причиной пролития крови и надругательств над Ахлю-ль-бейт.

3. Ахлю-ль-бейт (мир им) возлагают ответственность за убийство аль-Хусейна (мир ему) и тех, кто был с ним, на шиитов. И один из них признался в своем ответе Фатыме ас-Сугре в том, что именно они убили ʻАли и его сыновей и пленили их женщин, как мы уже упоминали.

4. Ахлю-ль-бейт (мир им) прокляли своих сторонников и сказали, что они тагуты* этой Уммы, остатки сонмов1 (ахзаб) и отбросившие Книгу Аллаха, а затем добавили: «Поистине, проклятие Аллаха над несправедливыми!». И они (шииты) пришли к Абу ʻАбдуллаху (мир ему) и сказали: «Нам дали прозвище, которое нам в тягость и которое печалит наши сердца. И амиры сделали из-за него дозволенным пролитие нашей крови. Из-за хадиса, который сообщили им их факыхи. Абу ʻАбдуллах (мир ему) спросил: «(Это прозвище) рафидиты2?». Они ответили: «Да». Он сказал: «Нет, клянусь Аллахом… Не они вас так назвали. Но Аллах назвал вас так» («Аль-кяфи», 5\34).

Абу ʻАбдуллах пояснил, что Аллах назвал их «рафидитами», а не сунниты.

Я читал эти тексты много раз и долго размышлял над ними. Я переписал их и собрал в особую папку. И я провел не одну ночь без сна, усердно изучая эти и другие переписанные мною тексты, которых было великое множество. И, в конце концов, я не удержался и воскликнул: «Да поможет вам Аллах, о, Ахлю-ль-бейт, сколько же вы претерпели от шиитов!».

---

[1] То есть приверженцев различных верований, кроме Ислама (язычники и т. д.). Прим. пер.

[2] Рафидиты – «отвергающие, отказывающиеся»; одно из названий шиизма имамитского толка, разрешающего порицание сподвижников. Названы так потому, что первые рафидиты отказались подчиниться Зейду ибн ʻАли, когда тот запретил им поносить Абу Бакра и ʻУмара. Прим. пер.

Мы все знаем о том, сколько страданий перенесли пророки Аллаха и Его посланники от своих народов, и сколько пережил наш Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) вместе со своей семьей… Однако меня восхищают двое - Муса (мир ему) и его терпение с Сынами Израилевыми. Мы видим, что Благородный Коран повествует о Мусе (мир ему) больше, чем о других и показывает нам, как он терпел обиды от сынов Израилевых, их хитрости, западни и интриги.

И меня восхищают Ахлю-ль-бейт (мир им). Как много страданий причинили им жители Куфы, и как велико было их терпение в отношении жителей Куфы, центра шиитов. Они терпели их измену и вероломство, а также то, как они убивали их и грабили их имущество. Они претерпели все это, и вместе с тем мы упрекаем суннитов и возлагаем на них ответственность!

Читая наши признанные книги, мы сталкиваемся с удивительными вещами, в которые трудно поверить: наши шиитские книги порочат Ахлю-ль-бейт (мир им) и порочат Пророка (да благословит его Аллах и приветствует). И вот вам подтверждение:

Передается от предводителя правоверных (мир ему), что ‘Уфейр, осел Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует), сказал ему: «Да будет отец мой и мать моя выкупом за тебя, о, Посланник Аллаха! Поистине, отец мой пересказал мне от его отца, от его деда, от отца его деда, что он был вместе с Нухом в ковчеге, и он провел рукой по его спине и сказал: “От этого осла произойдет осел, на котором будет ездить господин пророков и их печать”. И Хвала Аллаха, который сделал меня этим ослом!» («Усулю-ль-кяфи», 1\237).

История эта сообщает нам следующее:

1. Осел разговаривает!

2. Осел обращается к Посланнику Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) со словами: «Да станет отец мой и мать моя выкупом за тебя!». А ведь это мусульмане делают своих отцов и матерей выкупом за Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует), а вовсе не ослы.

3. Осел говорит, что ему сообщил его отец, передавая от его деда. И так до четвертого деда (прапрадеда). А ведь между Нухом и Мухаммадом – тысячи лет. Осел же утверждает, что его четвертый дед был с Нухом в ковчеге. Однажды мы читали «Усулю-ль-кяфи» вместе с некоторыми студентами центра в Неджефе на имама аль-Хои, и он сказал: «Взгляните на это чудо! Нух (мир ему) предсказывает появление Мухаммада (мир ему) и его пророчество за тысячи лет до его рождения».

Слова имама аль-Хои долго не выходили у меня из головы, и я думал про себя: «Как это может быть чудом, когда тут присутствует осел, говорящий Посланнику Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует): "Да станут отец мой и мать моя выкупом за тебя?". И как может предводитель правоверных (мир ему) передавать подобную историю?».

Однако я промолчал, как промолчали и остальные слушатели.

Ас-Садук передает от ар-Рида (мир ему) его толкование аята: «Вот ты сказал тому, кому Аллах оказал милость и кому ты сам оказал милость (Зейду ибн Хариса):

"Удержи свою жену при себе и побойся Аллаха". Ты скрыл в своей душе то, что Аллах сделает явным…» (Сонмы, 37):

Толкуя данный аят аль-Рида сказал: «*Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) направлялся к дому Зейда ибн Хариса по какой-то надобности, и увидел его жену Зейнаб, когда она мылась, и сказал: "Преславен Аллах, Который сотворил тебя!"*» («'Уйун ахбар ар-Рида», 112).

Неужели Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) стал бы смотреть на жену мусульманина, желать ее, восхищаться ею и говорить ей: «Преславен Аллах, Который сотворил тебя»?! Разве это не порицание Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует)?!

Передается от предводителя правоверных, что он пришел к Посланнику Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует), а у него в это время были Абу Бакр и 'Умар… Сказал он: ***«И я сел между ним и 'Аишей, и 'Аиша сказала: «Что, ты не нашел другого места, кроме моего бедра и бедра Послан-***

ника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует)?». И тот сказал: «***Перестань, 'Аиша!***» («Аль-бурхан фи тафсири-ль-Кур'ан», 4\225).

И он пришел в другой раз, и не нашел места, и Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) сделал ему знак и сказал: «Сюда» (т.е. позади него). А 'Аиша стояла позади него в своем одеянии. 'Али (мир ему) подошел и сел между Посланником Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) и 'Аишей. И она сказала, гневаясь: «Что, ты не нашел для своего зада другого места, кроме моего подола?». Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) разгневался и сказал: «О, краснощекая, не обижай меня, обижая моего брата!» («Китаб Салим ибн Кайс», 179).

И передает аль-Меджлиси слова предводителя правоверных: «Я отправился в путешествие вместе с Посланником Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) и у него не было слуги, кроме меня. У него было только одно покрывало, и с ним была 'Аиша. И Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) спал между мной и 'Аишей. И все мы укрывались одним покрывалом. И когда он вставал на молитву (ночью), он снимал с себя рукой покрывало, пока покрывало между мной и 'Аишей не касалось подстилки, которая была под нами» («Бихару-ль-анвар», 3\40).

Неужели Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) согласился бы, чтобы 'Али сел на колени подол одежды 'Аиши, его жены? Разве не ревнует Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) свою жену и спутницу жизни, когда оставляет ее в одной постели с сыном своего дяди, который не является для нее махрамом[1]? К тому же, как сам предводитель правоверных согласился на это?

Говорит сейийд 'Али ан-Нимрави, один из величайших ученых центра: «*Половые органы Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) непременно должны войти в огонь, поскольку он совокуплялся с несколькими многобожницами*».

[1] То есть, близким родственником, за которого она не имеет права выходить замуж. Прим. пер.

При этом он имел в виду его женитьбу на ‘Аише и Хафсе. Это, ясное дело, оскорбление Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), поскольку если даже половых органов Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) коснется Огонь, то в Рай тогда вообще никто не войдет…

Я ограничусь приведением этих шести текстов, связанных с Посланником Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует), чтобы перейти к другим. Есть также истории о предводителе правоверных (мир ему). Вот некоторые из них:

Передает Абу ‘Абдуллах (мир ему): «*К ‘Умару привели женщину, которая влюбилась в мужчину из числа ансаров и желала его. Она взяла яйцо и вылила белок на свою одежду и меж своих бедер. ‘Али встал, посмотрел меж ее бедер и обвинил ее*» («Бихару-ль-анвар», 4\303).

Здесь мы задаемся вопросом, как же это предводитель правоверных смотрит меж бедр посторонней женщины? Может ли имам ас-Садик передать подобное? И может ли сказать подобное человек, любящий Ахлю-ль-бейт?

Передает Абу ‘Абдуллах (мир ему): «Перед предводителем правоверных встала отвратительная женщина, когда он стоял на минбаре, и сказала ему: “*Это – убийца любимых!”. Он посмотрел на нее и сказал: “О бесстыжая, о дерзкая, о сквернословящая, о мужеподобная! Которая не имеет менструаций подобно другим женщинам! О та, у которой спереди1 что-то висит”*» («Аль-бихар», 41\293).

Может ли предводитель правоверных употреблять подобные ругательства? Может ли он обращаться к женщине со словами: «*О та, у которой спереди что-то висит*». Неужели ас-Садик (мир ему) передает подобные лживые слова? Если бы подобная история была в книгах суннитов, мы бы взбудоражили весь мир, и опозорили бы их, как только можно. Однако это написано в наших, шиитских, книгах!

А в «Аль-ихтиджадж» ат-Табарси говорится, что Фатыма (мир ей) сказала предводителю правоверных (мир ему): «*О,*

---

[1] Имеются в виду половые органы. Прим. пер.

Ибн Абу Талиб! Ты завернулся в рубашку плода и сел ты на стороне подозреваемого[1]».

И упоминает ат-Табарси в «Аль-ихтиджадж» о том, как ‘Умар и те, кто был с ним, привязали веревку на шею предводителя правоверных (мир ему) и притащили его за нее к Абу Бакру. А затем он воскликнул: «О, сын моей матери! Воистину, люди сочли меня слабым и готовы были убить меня!».

Мы вопрошаем: неужели предводитель правоверных был настолько труслив?

И посмотрите, как они описывают предводителя правоверных (мир ему). Фатыма говорит о нем: «*Женщины Курейша рассказали мне о нем, что он мужчина с большим животом, длинными руками, широкими и тяжелыми плечами, с залысинами по обеим сторонам лба, с большими глазами, у него лопатки как лопатки верблюда, веселый, и у него нет имущества*» («Ат-тафсир» аль-Кумми, 2\336).

И передают от Абу Исхака, что он сказал: Отец привел меня в мечеть в пятницу и поднял меня, и я увидел ‘Али, который читал хутбу, стоя на минбаре. Это был старик, лысый, с выпуклым лбом, широкими плечами, в глазах его была мягкость» («Макатилю-т-талибиййин»).

Неужели предводитель правоверных (мир ему) имел подобные черты?!

Ограничимся приведенными текстами и перейдем к текстам, связанных с Фатымой (мир ей).

Аль-Кулейни в «Усулю-ль-кяфи» упоминает, что Фатыма ухватила ‘Умара за ворот и притянула к себе. А в книге Салима ибн Кайса, что она (мир ей) пришла к Абу Бакру и ‘Умару по поводу Фадака2 и поругалась с ними. И она обратилась к людям и стала кричать, и люди собрались вокруг нее (с. 253).

---

[1] То есть, ты попал в нелицеприятное положение, и на тебя смотрят с подозрением. Прим. пер.

[2] Фадак – место между Хайбаром и Мединой, которое предал Аллах в руки Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует), и из-за него поспорили ‘Али и Аль-‘Аббас во время правления ‘Умара. ‘Али сказал: «Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) даровал его

Даже злобная и своенравная женщина вряд ли сделала бы подобное.

Упоминает аль-Кулейни в «Аль-фуру'», что она (мир ей) была недовольна тем, что вышла замуж за 'Али. К ней вошел ее отец, а она плакала. Он спросил ее: «Почему ты плачешь? Клянусь Аллахом, если бы был среди моих родственников кто-то лучше, чем он, я не выдал бы тебя за него. И не я сочетал тебя браком с ним, но Аллах выдал тебя за него». И когда вошел к ней отец вместе с Бурейдой, она, увидев его, расплакалась. Он спросил: «Отчего ты плачешь, доченька?». Она ответила: «Мало еды, много забот и много печалей». А в другой версии она сказала: «Клянусь Аллахом, увеличилась печаль моя, и усилилась бедность моя, и затянулась болезнь моя» («Кяшфу-ль-гумма», 1\149-150).

И они подробно описали 'Али (мир ему) таким образом: «*Был он (мир ему) смуглый, среднего роста, ближе к низкому, с большим животом, тонкими пальцами, толстыми руками, с тонкими щиколотками, в глазах его – мягкость, с большой бородой, лысый, с выпуклым лбом*» («Макатилю-т-талибиййин», 27).

Если предводитель правоверных действительно выглядел так, как они утверждают, то, как могла быть Фатыма довольна им?

Мы ограничимся данными текстами, чтобы не вышло слишком длинно. У меня было желание привести тексты о каждом из имамов (мир им), но затем я решил ограничиться пятью историями, рассказываемыми о каждом из них. И это показалось мне слишком длинным, поскольку я уже привел пять историй о Пророке (да благословит его Аллах и приветствует), пять историй о предводителе правоверных, еще пять о Фатыме. Это заняло несколько страниц, поэтому в дальнейшем я постараюсь писать более кратко, чтобы нам с вами узнать больше сокрытого.

Фатыме и ее детям», но Аль-'Аббас отрицал это, и 'Умар отдал его им двоим.

Передает аль-Кулейни в «Усулю-ль-кяфи»: «Джибриль снизошел к Мухаммаду (да благословит его Аллах и приветствует) и сказал ему: “О, Мухаммад! Аллах сообщает тебе радостную весть о сыне, который родится у Фатымы. Его убьет твоя Умма после тебя”. Он сказал: “О, Джибриль, мир моему Господу. Не нужен мне сын Фатымы, которого убьет моя Умма после меня”. Тот вознесся, затем снизошел снова. И он сказал ему то же самое: “О, Джибриль, мир моему Господу. Не нужен мне сын Фатымы, которого убьет моя Умма после меня”. Джибриль поднялся на небеса, затем спустился вновь и сказал: “О, Мухаммад! Господь твой приветствует тебя, и сообщает тебе радостную весть о том, что Он сделал в сыне Фатимы имамство, наследственную власть и право правления”. Он сказал: “Поистине, я доволен”. Затем он послал к Фатыме, чтобы сказать ей: “Поистине, Аллах сообщает тебе радостную весть о сыне, который родится у тебя и которого убьет моя Умма после тебя”. Она послала к нему с ответом: “Не нужен мне сын, которого убьет твоя Умма после тебя”. Тогда он послал сказать ей: “Поистине, Аллах (Высок Он и Велик) сделал в твоем потомстве имамство, наследственную власть и право правления”. Она послала к нему с ответом: “Поистине, я довольна”. И она выносила его вынуждено и родила вынужденно. И аль-Хусейна не кормила грудью Фатыма (мир ей) и никакая другая женщина, но к нему приводили Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), и он клал свой большой палец ему в рот. Он сосал его, и ему хватало этого на два или три дня».

Не знаю, как может Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) отвергать то, чем радует его Аллаха. И может ли Фатыма аз-Захра отвергать то, что Аллах уже предопределил ей, и чем Он пожелал ее обрадовать, и говорить: «Не нужно мне это». Неужели она выносила аль-Хусейна, не желая этого, и родила его, не желая этого? И неужели она отказалась выкармливать его, так, что пришлось приводить Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), чтобы он высасывал из его большого пальца столько, сколько хватало ему на двати дня?

Поистине, наш господин шахид аль-Хусейн (мир ему) выше того, чтобы говорить о нем подобное, и он выше того, чтобы мать его не желала выкармливать и рожать его. Поистине, женщины по всему миру мечтают родить десятки детей, подобных имаму аль-Хусейну (мир ему). Как же аз-Захра, чистая и целомудренная, не желает вынашивать его и рожать? И отказывается выкармливать его?

На собрании, где присутствовали несколько сейиидов и студентов центра, имам аль-Хои говорил на разные темы и в заключении сказал: «Да погубит Аллах кяфиров!». Мы спросили: «А кто они?» Он ответил: «Сунниты. Они ругают аль-Хусейна (мир ему), и ругают Ахлю-ль-бейт!».

Что мне сказать имаму аль-Хои?

Предводитель правоверных (мир ему) выдал свою дочь Умм Кульсум за ‘Умара ибн аль-Хаттаба. Абу Джа’фар аль-Кулейни передает от Абу ‘Абдуллаха (мир ему), что сказал об этом браке: «Поистине, это лоно, которое у нас взяли силой!» («Фуру’у-ль-кяфи», 2\141).

Мы спрашиваем сказавшего эти слова: «’Умар женился на Умм Кульсум в соответствии с законами Шариата, или же взял ее силой? Смысл слов, приписываемых ас-Садику (мир ему), вполне ясен. Неужели Абу ‘Абдуллах может сказать подобные лживые слова о дочери ‘Али (мир ему)? К тому же, если ‘Умар взял Умм Кульсум силой, как же согласился с этим ее отец, лев Аллаха, Зу-ль-факар1 и смелый юноша Курейша?

Мы читаем в «Ар-равда мина-ль-кяфи» (8\101) историю Абу Басыра и женщины, которая пришла к Абу ‘Абдуллаху, спрашивая про Абу Бакра и ‘Умара. Он сказал ей: «Следуй за ними». Она спросила: «И когда я встречу моего Господа, мне сказать Ему, что ты повелел мне следовать за ними?». Он ответил: «Да».

---

[1] Название меча, который Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует) отобрал у врага в битве при Бадре и который впоследствии перешел к ‘Али. Прим. пер.

Неужели он велит признать правителем ‘Умара, которого он обвиняет в том, что тот взял силой женщину из числа Ахлю-ль-бейт?

Когда я спросил имама аль-Хои о словах Абу ‘Абдуллаха, обращенных к женщине, чтобы она была верна Абу Бакру и ‘Умару как правителям, он ответил мне: «Поистине, он сказал это в качестве такыййи!».

Я говорю имаму аль-Хои: эта женщина была одной из шиитов, сторонников Ахлю-ль-бейт, а Абу Басыр – один из сподвижников ас-Садика (мир ему), и не было никаких причин для такыййи. И оправдание, высказанное Абу-ль-Касимом аль-Хои, неправдоподобно.

Что же касается аль-Хасана (мир ему), то аль-Муфид упоминает в книге «Аль-иршад» о том, что жители Куфы напали на его шатер и разграбили его, так, что даже забрали из-под него подстилку, на которой он молился, и он остался сидеть, надев на себя меч, без одежды.

Неужели аль-Хасан (мир ему) остался без одежды, с открытой ‘аурой, перед людьми? Что же это за любовь?!

Суфйан ибн Абу Лейля вошел к аль-Хасану (мир ему), когда тот был у себя дома, и сказал имаму аль-Хасану: «Мир тебе, о, унижающий верующих!». Он спросил: «Откуда тебе знать это?». Он сказал: «Ты взялся править Уммой, а затем снял с себя это, предоставив этому тирану, правящему не по тому, что ниспослал Аллах» («Ар-риджаль» аль-Кяшши, 103).

Был ли аль-Хасан унижающим верующих? Или же он был возвеличивающим их, поскольку он помешал пролитию их крови и объединил их ряды своими мудрыми действиями и дальновидностью?

Если бы аль-Хасан (мир ему) стал сражаться с Му’авией за право правления, было бы пролито море крови мусульман и было бы убито огромное их число, о котором знает один лишь Всевышний Аллах. И была бы разорвана эта Умма в клочья, так, что не подняться ей уже после этого.

И, к сожалению, слова эти приписывают Абу ‘Абдуллаху (мир ему), хотя он, клянусь Аллахом, не имеет к подобным высказываниям никакого отношения.

Что же до имама ас-Садика, то они причинили ему немало страданий, и приписали ему все отвратительное. Читайте же вместе со мной этот текст:

Передает Зирара: «Я спросил Абу ‘Абдуллаха (мир ему) о ташаххуде и сказал: «Ат-тахиййату ва-с-салявату…». Я спросил его о ташаххуде, и он сказал: «Ат-тахиййату ва-с-салявату…». И когда я выходил, я пукнул[1] ему в бороду и сказал: «Он никогда не преуспеет» («Ар-риджаль» аль-Кяшши, 142).

Мы имеем полное право обливаться кровавыми слезами по поводу имама ас-Садика (мир ему)… Да… Неужели подобные отвратительные слова говорит он об имаме Абу ‘Абдуллахе? Неужели Зирара пукает в бороду Абу ‘Абдуллаха (мир ему)? И неужели говорит он об ас-Садике: «Он никогда не преуспеет»?!

Со времени написания книги аль-Кяшши минуло десять веков, и ее перечитали все шиитские ученые самых разных направлений. Но я не слышал, чтобы хоть один из них возразил на эти слова или отверг их или просто задержал на них взгляд. Даже имам аль-Хои… Когда он взялся за написание увесистой книги «Му’джам риджали-ль-хадис», я был одним из его помощников в сочинении этого труда и искал для него сообщения в различных книгах. И когда мы прочитали ему эту историю, он помолчал немного, а затем сказал: «И хороший конь оступается, и каждый ученый ошибается». Больше он ничего не сказал. Однако… Благородный имам, ошибаются по невнимательности и ненамеренно. Сила моей привязанности к тебе – а ты был мне как отец, - заставляет меня считать, что слова эти были сказаны тобою с благим намерением и бесхитростно, а иначе я никак не удовольствовался бы твоим молчанием по

[1] Имеется в виду, что он издал звук, напоминающий выпуск газов, с целью насмешки и унижения. Прим. пер

поводу подобного оскорбления имама ас-Садика, Абу ‘Абдуллаха (мир ему).

Говорит аль-Кулейни: «*Мне сообщили Хишам ибн аль-Хакам и Хаммад, что Зирара сказал: “Я подумал про себя: “Шейх, который ничего не смыслит в споре”. При этом он имел в виду своего имама”*».

В комментарии к этому хадису говорится: «Этот шейх – глубокий старик, лишенный разума, который не умеет разговаривать с противником».

Это имам ас-Садик – «лишенный разума»?

Сердце мое обливается кровью и переполняется печалью. Поистине, подобных оскорблений, поношений и дерзости никак не заслуживают благородные Ахлю-ль-бейт, и в отношении их необходимо проявлять благовоспитанность…

Что же касается аль-‘Аббаса, его сына ‘Абдуллаха, другого сына ‘Убейдуллаха и ‘Акыля (мир им всем), то и они не спаслись от порицания, насмешек и злословия. Читайте со мной следующие тексты.

Передает аль-Кяшши, что Слова Всевышнего: «Плох такой господин! Плох такой товарищ!» были ниспосланы об аль-‘Аббасе. («Ар-риджаль» аль-Кяшши, 54).

А Слова Всевышнего: «А кто слеп в этом мире, тот будет также слеп в Последней жизни и окажется еще более заблудшим» и Слова Всевышнего: «Мои наставления не принесут вам пользы, даже если я хочу дать вам добрый совет» ниспосланы о нем (с. 52-53). Аль-Кяшши также передает: «Предводитель правоверных (мир ему) проклял ‘Абдуллаха ибн аль-‘Аббаса и его брата ‘Убейдуллаха, сказав: “О, Аллах, прокляни сыновей такого-то (т.е. ‘Абдуллаха и ‘Убейдуллаха) и ослепи глаза их, как ослепил сердца их, которые словно боль в шее моей, и сделай слепоту глаз доказательством слепоты их сердец”» (с.52).

Передает Абу Джа’фар аль-Кулейни в «Аль-фуру’» что имам аль-Бакыр сказал о предводителе правоверных: «С ним осталось два слабых и ничтожных человека, недавно принявших Ислам, ‘Аббас и ‘Акыль».

Из тех трех аятов, о которых аль-Кяшши утверждает, что они ниспосланы об аль-‘Аббасе, следует, что он кяфир и его ожидает вечность в Огне в Судный День. А иначе, заклинаю вас Аллахом, скажите мне, что означают Его Слова: «…тот будет также слеп в Последней жизни и окажется еще более заблудшим»?

Что же касается того, что предводитель правоверных (мир ему) призвал проклятие на двух сыновей аль-‘Аббаса ‘Абдуллаха и ‘Убейдуллаха и попросил Аллаха ослепить их взоры и сердца, то это обвинение их в куфре.

Поистине ‘Абдуллах ибн ‘Аббас, - сунниты прозвали его «толкователем Корана» («тарджуману-ль-Кур’ан») и ученым мужем Уммы. Так как же мы проклинаем его и при этом утверждаем, что любим Ахлю-ль-бейт?

Что же касается ‘Акыля (мир ему), то он – брат предводителя правоверных. И это он-то «ничтожен и лишь недавно принял Ислам»?

Что же до имама Зейну-ль-‘абидина, ‘Али ибн аль-Хусейна, то о нем говорит аль-Кулейни: «Йазид ибн Му’авийа предложил ему стать его рабом, и он (мир ему) согласился быть рабом Йазида и сказал ему: “Я даю тебе то, о чем ты просишь. Я – раб принуждаемый, и если хочешь, оставь меня себе, и если хочешь – продай”» («Ар-равда» из «Аль-кяфи», 8\235).

Посмотрите на его слова и подумайте над их смыслом: «Я даю тебе то, о чем ты просишь, и я – раб принуждаемый, и если хочешь, оставь меня своим рабом, а если хочешь продать меня – продай». Может ли имам (мир ему) быть рабом Йазида, чтобы тот продавал его, если захочет, и оставлял себе, если захочет?

Если мы приведем все существующие высказывания об Ахлю-ль-бейт, то их получится чрезвычайно много, поскольку никто из них не спасся от неприличного слова или отвратительной фразы, или же омерзительного поступка, приписываемого ему. Им приписали множество омерзительных поступков, и об этом говорится в наших авторитетнейших источ-

никах. Вы найдете некоторые цитаты из них в следующей главе.

Читайте вместе со мной эту историю:

Говорит Абу ‘Абдуллах (мир ему): «*Посланник Аллаха не ложился спать, не поцеловав лицо Фатымы*» («Бихару-ль-анвар», 43\44).

«*И он утыкался лицом между ее грудями*» («Бихару-ль-анвар», 43\78).

Поистине, Фатыма (мир ей) – взрослая женщина, так можно ли представить себе такое, что Посланник Аллаха утыкался лицом между ее грудями?!

И если такое говорят о Посланнике Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) и Фатыме, то, что можно предположить в отношении других?

Они усомнились в имаме Мухаммаде аль-Кани’ – является ли он сыном ар-Рида (мир ему) или же он сын кого-то другого!

Читайте со мной следующий текст:

Передает ‘Али ибн Джа’фар аль-Бакыр, что ар-Рида (мир ему) сказали: «Среди нас никогда не было имама, изменившего цвет (то есть смуглого)». Ар-Рида сказал: «Он – мой сын». Они сказали: «*Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) судил согласно мнению человека, определяющего родство по внешности (каиф) и между нами и тобой – каифы*». Он сказал: «*Вы пошлите за ними. Я же этого делать не стану… И не говорите им о том, для чего вы позвали их, и будьте в своих домах*».

Когда они пришли, они посадили нас в саду и все его дяди, братья и сестры выстроились в ряд. И они взяли ар-Рида (мир ему), одели его в джуббу1 из шерсти и головной убор от нее и повесили ему на шею лопату, и сказали ему: «Войди в сад, словно ты работаешь в нем». Затем привели Абу Джа’фара (мир ему) и сказали: «Укажите отца этого мальчика». Они сказали: «Здесь нет его отца. Но это – дядя его отца, а это – его дядя, а это – его тетя. И если у него и есть здесь отец, то это – хозяин сада, ибо их стопы одинаковы». И когда вернулся Абу-

[1] Джубба – верхняя одежда с широкими рукавами. Прим. пер.

ль-Хасан (мир ему), они сказали: «Это – его отец». («Усулю-ль-кяфи», 1\322).

То есть, они усомнились в том, что Мухаммад аль-Кани’ (мир ему) – сын ар-Рида (мир ему), тогда как сам ар-Рида подтвердил, что он его сын. Остальные же опровергли это и сказали: «Никогда не было среди нас имама, изменившего цвет». А это, несомненно, задевает честь ар-Рида, и это – обвинение его жены и сомнение в ее целомудрии. Поэтому они пошли за каифами, и те сказали, что Мухаммад аль-Кани’ – сын ар-Рида. Только тогда они удовлетворились и замолчали.

Можно обвинять других в подобном, и люди, возможно, поверят этому. Что же до обвинения Ахлю-ль-бейт, то это самое омерзительное, что только можно придумать. Но, к сожалению, наши источники, о которых мы говорим, что они содержат в себе знание об Ахлю-ль-бейт, полны этой лжи. И нет силы и могущества ни у кого, кроме Аллаха.

Когда мы читали все эти тексты в дни нашей учебы в центре, наши ученые и религиозные авторитеты проходили их поверхностно. Я до сих пор вспоминаю, как прокомментировал мне аль-Хои этот текст, передавая слова господина Аль Кяшифу-ль-гыта’: «Поистине, они сделали это, заботясь о сохранении чистоты их родословной!».

Более того, они обвинили ар-Рида в том, что у него была взаимная любовь с дочерью дяди аль-Ма’муна (см. «‘Уйун ахбар ар-Рида», 153).

И они обозвали Джа’фара лжецом и обругали его, притом что он – брат аль-Хасана аль-’Аскари. Сказал аль-Кулейни: «*Он – явный нечестивец и грешник, бесстыжий, пьющий много вина, в нем меньше всего от мужчин и он больше всех бесславит себя, и сам по себе он ничтожен*» («Усулю-ль-кяфи», 1\504).

Неужели среди Ахлю-ль-бейт есть пьяница?! Или нечестивец?! Или развратник?!

Если мы захотим узнать больше подробностей, нам следует заглянуть в наши признанные источники, чтобы узнать, что

сказали об остальных из них (мир им), и чтобы узнать, как были убиты их чистые потомки и где, и кто их убил.

Многие из них были убиты в окрестностях персидских земель руками жителей тех районов. И если бы я не боялся затянуть свое повествование, я привел бы имена тех, о ком я знаю, и имена их убийц. Однако я отсылаю дорогого читателя к книге «Макатилю-т-талибиййин» аль-Асфахани. Там написано об этом достаточно.

И знайте, что больше всех подвергаются порицанию, насмешкам и злословию два имама – Мухаммад аль-Бакыр и его сын Джа’фар ас-Садик (мир им обоим), а также их сыновья. Им приписываются большая часть вопросов – вроде говоримого в качестве такыййи, временного брака (мут’а), совокупления с женщиной в задний проход, «одалживания» своих жен другим и т.д.

А они (мир им) не имеют ко всему этому никакого отношения.

ВРЕМЕННЫЙ БРАК (мут'а)
И ТО, ЧТО С НИМ СВЯЗАНО

Я хотел назвать эту главу «**Женщина в шиизме**», однако отказался от этой идеи, поскольку увидел, что все истории, упомянутые в наших книгах, приписываются Пророку (да благословит его Аллах и приветствует), предводителю правоверных, Абу 'Абдуллаху (мир ему) и другим имамам.

И я не захотел, чтобы имамов (мир им) коснулось какое-либо порицание, поскольку в этих сообщениях полно отвратительных слов, которые никто из нас не пожелал бы отнести к себе, так как же мы согласимся отнести их к Посланнику Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) и имамам (мир им)?

Временный брак использовался самым омерзительным образом, и женщина была унижена дальше некуда. И многие стали удовлетворять свои сексуальные желания под покрывалом временного брака и под именем религии, оправдываясь Словами Всевышнего: «**А за то удовольствие, которое вы получаете от них, давайте им установленное вознаграждение (приданое)**» (Женщина, 24).

Они приводят сообщения, побуждающие к временному браку и обещающие награду за него и наказание за его оставление. Более того, они посчитали того, кто не пользуется им, не мусульманином. Читайте вместе со мной эти тексты:

Сказал Пророк (да благословит его Аллах и приветствует): «*Кто вступил во временный брак с верующей женщиной, тот как будто посетил Ка'абу семьдесят раз*».

Неужели действительно вступивший во временный брак подобен посетившему Ка'абу семьдесят раз? И с кем? С верующей женщиной?

Передает ас-Садук слова ас-Садика (мир ему): «*Поистине, мут'а – моя религия и религия моих отцов, и кто принимает ее, тот поступает в соответствии с нашей религией, а кто отвергает ее, тот отвергает нашу религию и верит не в на-*

шу религию» («Ман ля йахдуруху-ль-факых», 3/366). А это – обвинение в куфре того, кто не принимает временный брак.

Абу ‘Абдуллаха (мир ему) спросили: «*Будет ли за временный брак вознаграждение?*». Он сказал: «*Если человек, вступая в этот брак, стремился к Лику Аллаха, то за каждое слово, сказанное им ей (т.е. женщине, с которой он вступил во временный брак) Аллах запишет ему благое деяние, и за каждое его приближение к ней Он будет прощать ему прегрешение, и когда он будет совершать омовение (гусль), Аллах будет прощать ему столько, сколько воды коснулось его волос*» («Ман ля йахдуруху-ль-факых», 3/366).

И сказал Пророк (да благословит его Аллах и приветствует): «*Кто вступит во временный брак однажды, тот избежал гнева Могущественного. Кто вступил во временный брак дважды, тот будет собран (после воскрешения) с благочестивыми. А кто вступил во временный брак трижды, тот будет теснить меня в Раю*» («Ман ля йахдуруху-ль-факых», 3/366).

Я говорю: стремясь к соисканию этой награды, ученые центра в Неджефе и всех мест религиозных собраний и культовых сооружений, возводимых на могилах имамов, вступают во временный брак много раз. Особо упомяну господина ас-Садра, аль-Буруджерди, аш-Ширази, аль-Казвини, ат-Табатабаи и господина аль-Мадани в добавление к молодому Абу-ль-Харису аль-Йасири, чья звезда только восходит и другим. Все они вступали во временный брак много раз, даже каждый день, желая получить эту награду и теснить Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) в Раю.

Передает господин Фатхуллах аль-Кяшани в «Тафсир манхаджи-с-садикын», что Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) сказал: «*Кто вступил во временный брак один раз, его степень как степень аль-Хусейна (мир ему). Кто вступил во временный брак дважды, его степень, как степень аль-Хасана (мир ему). Кто вступил во временный брак трижды, его степень как степень ‘Али ибн Абу Талиба (мир ему), а*

кто вступил во временный брак четыре раза, его степень – как моя степень».

Предположим, что нечестивый человек вступил во временный брак один раз. Что же теперь его степень становится как степень аль-Хусейна (мир ему)?

А если он сделал это два, три или четыре раза, это означает, что степень его – как степень аль-Хасана, ‘Али, и Пророка (мир им)?

Неужели положение Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) и имамов настолько незначительно?

Даже если у вступающего в этот временный брак очень высокой уровень имана, будет ли его степень как степень аль-Хусейна? Или его брата? Или его отца? Или его деда?

Поистине, положение аль-Хусейна выше того, чтобы кто-то мог его достичь, каким бы крепким ни был его иман. И степени аль-Хасана, ‘Али и Пророка (мир им) никто не достигнет, каким бы высоким не был уровень его имана...

Они разрешили вступление во временный брак даже с женщинами из рода хашимитов[1], как говорит об этом ат-Туси в книге «Ат-тахзиб» (3/193).

Я говорю: положение женщин из рода хашимитов выше того, чтобы вступать с ними во временный брак. Они ведут свой род от Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) и Ахлю-ль-бейт, и да убережет их Аллах от подобного. Мы разъясним причины этого, если будет на то Воля Аллаха. Аль-Кулейни пояснил, что вступление во временный брак разрешено даже ради одного полового сношения. Об этом написано в «Фуру’у-ль-кяфи» (5/460).

И вовсе не является непременным условием, чтобы женщина, с которой вступают во временный брак, была совершеннолетней. Но они сказали, что мут’а возможна и с девочкой десяти лет. Передает аль-Кулейни в «Аль-фуру’» (5/463) и ат-Туси

---

[1] Хашимиты – потомки аль-Хариса и аль-‘Аббаса, сыновей ‘Абду-ль-Мутталиба (деда Пророка (да благословит его Аллах и приветствует)) и потомки ‘Али, Джа’фара, и ‘Акыля, сыновей Абу Талиба (дяди Пророка (да благословит его Аллах и приветствует)). Прим. пер.

в «Ат-тахзиб», что Абу ‘Абдуллах (мир ему) спросили: «*Дозволено ли мужчине вступать во временный брак с малолетней девочкой?*». Он ответил: «*Да, если она не ребенок, над которым можно посмеяться*». Его спросили: «*А какого возраста она должна достигнуть, чтобы над ней нельзя было посмеяться?*». Он сказал: «*Десяти лет*».

На все эти тексты мы приведем опровержения, если будет на то воля Всевышнего Аллаха. Однако я говорю: поистине, приписываемые Абу ‘Абдуллаху (мир ему) слова есть разрешение вступления во временный брак с девочкой десяти лет.

И я говорю: некоторые считают дозволенным вступление во временный брак и с девочками младше этого возраста.

Когда имам аль-Хомейни жил в Ираке, мы часто посещали его и перенимали у него знания, так что наша связь с ним стала весьма тесной. И однажды получилось так, что его пригласили в город Тель-Афар. Он расположен к западу от Мосула, приблизительно в полутора часах езды на машине. Он попросил меня сопровождать его, и я поехал с ним. Нас встретила и прекрасно приняла одна из проживающих там шиитских семей, члены которой твердо решили распространять шиизм в этих краях. Они до сих пор хранят у себя нашу фотографию, сделанную на память у них дома.

Во время нашего возращения, когда мы проезжали через Багдад, имам пожелал отдохнуть после поездки и велел ехать в район аль-‘Атафиййа, где жил один человек с иранскими корнями. Звали его Сейийд Сахиб. Они с имамом хорошо знали друг друга.

Сейийд Сахиб обрадовался нашему приезду. А поскольку мы приехали около полудня, он приготовил нам роскошный обед, и позвонил некоторым своим родственникам, чтобы они приехали. Нам оказали радушный прием, и Сейийд Сахиб попросил нас остаться ночевать у него. Имам согласился. Вечером нам подали ужин, и собравшиеся целовали руку имама и задавали ему вопросы, и он отвечал на них. Когда настало время ложиться спать и все, кроме обитателей дома ушли, имам аль-Хомейни увидел девочку лет четырех-пяти, очень

красивую. И он потребовал от ее отца, чтобы он предоставил ему ее на ночь для мут'а. Отец ее согласился с величайшей радостью. И имам аль-Хомейни уединился с девочкой, и мы слышали ее плач и крики.

Прошла ночь, и утром, когда мы сели завтракать, он взглянул на меня и обнаружил на моем лице выражение явного неодобрения. Действительно, как он выбрал для уединения эту девочку, когда в доме есть совершеннолетние и разумные девушки? Он мог бы воспользоваться ими, но не сделал этого…

Он сказал мне: «Сейййд Хусейн, каково ваше мнение о мут'а с маленькой девочкой?».

Я ответил: «Господин слов – твое слово, и правильно – твое действие, ты – имам-муджтахид, и не дозволено мне подобным иметь иное мнение и говорить иные слова, кроме твоего мнения и твоих слов». (Понятно, что в то время я никак не мог возразить ему).

Он сказал: «Сейййд Хусейн, поистине мут'а с ней дозволена, но только путем ласк, целования и помещение полового органа между ее бедрами. Что же касается совокупления, то она на него не способна».

Имам аль-Хомейни считал дозволенным даже получение наслаждения посредством грудного младенца. Сказал он: «Нет ничего страшного в получении наслаждения посредством девочки грудного возраста, то есть (можно) обнимать ее, помещать половой орган между ее бедрами и целовать ее» («Тахриру-ль-василя, 2/241, вопрос № 12).

Однажды я сидел с имамом аль-Хои в его кабинете, и к нему вошли два юноши, которые, как видно, разошлись в каком-то вопросе и договорились спросить у имама аль-Хои, чтобы он дал им верный ответ.

Один из них спросил: «Сейййд, что вы скажете о мут'а – халяль это или харам?».

Имам аль-Хои внимательно посмотрел на него, почувствовав, что за этим вопросом что-то стоит, и спросил: «Где ты живешь?». Тот ответил: «Я живу в Мосуле, и нахожусь здесь, в Неджефе, примерно два месяца». Имам спросил: «Значит, ты

суннит?». Юноша ответил: «Да». Имам сказал: «У нас мут'а – халяль, а у вас – харам». Юноша сказал: «Я здесь уже два месяца, и я чужой в этих краях, так не можете ли вы отдать мне вашу дочь для временного брака, чтобы я пользовался ею, пока не вернусь к своей семье?». Имам посмотрел на него, выпучив глаза, а затем сказал: «Я – сеййид, и это харам для сеййидов и халяль для простых людей».

Молодой человек посмотрел на сейида аль-Хои, улыбнувшись. Вид его говорил о том, что он понял, что имам сказал это в качестве такыййи.

После этого они встали и ушли, а я попросил у имама аль-Хои разрешения уйти и догнал двух молодых людей. Я узнал, что задавший вопрос был суннитом, а его товарищ – шиитом, и они поспорили относительно того, харам мут'а или халяль, и решили спросить религиозного авторитета имама аль-Хои. И когда я разговаривал с ними, молодой шиит воскликнул: «Преступники! Вы делаете дозволенным для себя пользование нашими дочерьми, и говорите нам, что это халяль, и что вы посредством этого приближаетесь к Аллаху, и запрещаете нам пользоваться вашими дочерьми!».

И он стал ругаться и браниться, и поклялся, что станет суннитом. Я стал успокаивать его, и поклялся ему, что мут'а – харам, и привел ему доказательство этого.

Мут'а была разрешена в доисламскую эпоху, и когда пришел Ислам, он оставил это без изменения на некоторое время, а потом, во время похода на Хайбар, мут'а была запрещена. Однако у нас, шиитов, и у простого народа, и у факыхов, бытует мнение, что ее запретил 'Умар ибн аль-Хаттаб. Это говорят некоторые наши факыхи. Но верно то, что она была запрещена во время похода на Хайбар.

Сказал предводитель правоверных (мир ему): «***Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) запретил в день Хайбара (употребление в пищу) мяса домашних ослов и временный брак***» («Ат-тахзиб», 2/18, «Аль-истибсар», 3/142, «Васаилю-ш-ши'а», 14/441).

И Абу ‘Абдуллаха (мир ему) спросили: «*Мусульмане во время Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) женились без доказательства?*». Он ответил: «*Нет*» (Ат-тахзиб», 2/189).

Ат-Туси сказал, комментируя эти слова: «*Он имел в виду не постоянный брак, а временный». Поэтому он привел этот текст в главе «*Временный брак*».*

Эти два текста являются несомненным доказательством того, что временный брак был отменен.

И предводитель правоверных (мир ему) передает запрет на него от Пророка (да благословит его Аллах и приветствует). А это означает, что предводитель правоверных сказал, что мут’а является запретной со дня похода на Хайбар. И нет сомнения в том, что имамы, пришедшие после него, знали, что мут’а – харам. Здесь мы оказываемся между сообщениями, ясно указывающими на запретность мут’а, и высказываниями, приписываемыми имамам, в которых содержится побуждение к ней.

Это заставляет мусульманина растеряться: вступать ему все-таки во временный брак или нет?

Верным решением является отказ от мут’а, потому что она – харам, как передается от предводителя правоверных (мир ему). Что же касается высказываний, приписываемых имамам, то это, несомненно, клевета на них. Поскольку имамы не могли противоречить запрету Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует), согласно которому поступал и предводитель правоверных, и имамы после него. Ведь имамы получали знание старший от старшего, ибо они потомки друг друга.

Когда Абу ‘Абдуллаха (мир ему) спросили: «Женились ли мусульмане во времена Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) без доказательства (подтверждения)?». Он ответил: «Нет». Не знай он о запретности временного брака, он бы не сказал: «Нет», особенно учитывая, что сообщение о том, что вопрос задан о временном браке, достоверно, и Абу Джа’фара ат-Туси приводит его в главе «Временный брак», как мы уже говорили.

А Абу ‘Абдуллах и имамы после него никак не могли пойти наперекор повелению Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует), сделать дозволенным то, что он запретил и придумать то, что не было известно в его времена.

Отсюда следует, что тексты, побуждающие к вступлению во временный брак – ни одна буква их не принадлежит имамам, но это клевета и наговор на них со стороны еретиков, желавших опорочить благородных Ахлю-ль-бейт и оскорбление их. Как иначе объяснить то, что они разрешили вступать во временный брак с женщиной их рода хашимитов и называют кяфиром того, кто во временный брак не вступает?

И это притом, что ни от одного из имамов нет достоверных сообщений, что он хоть раз вступал во временный брак или дозволял это. Что же они теперь, не исповедуют Ислам?

Уяснив это, мы понимаем, что эти высказывания придуманы безбожниками, желающими опорочить Ахлю-ль-бейт и имамов (мир им), потому что если принять эти тексты на веру, получится, что имамы – кяфиры… Смотрите.

Передает аль-Кулейни от Абу ‘Абдуллаха (мир ему), что одна женщина пришла к ‘Умару ибн аль-Хаттабу и сказала: «*Поистине, я совершила прелюбодеяние*». И он повелел побить ее камнями. Это дошло до предводителя правоверных (мир ему), и он спросил: *«Как именно ты совершила прелюбодеяние?»*. Она сказала: *«Я шла по пустыне и стала испытывать сильную жажду. Я попросила воды у одного бедуина, но он не согласился напоить меня, пока я не отдамся ему. И когда меня замучила жажда, и я испугалась за свою жизнь, он напоил меня, и я отдалась ему*». Тогда предводитель правоверных сказал: «*Заключение брака, клянусь Господом Ка’бы!*» («Аль-фуру’», 2/198).

Мут’а, как известно, совершается по согласию и желанию обеих сторон. Что же до этой истории, то упомянутая женщина находилась в безвыходном положении и была вынуждена отдаться этому человеку в обмен на воду, и она вовсе не считается прелюбодейкой, чтобы требовать от ‘Умара очистить ее. Более того – и это очень важно, именно предводитель пра-

воверных (мир ему) передал, что временный брак запрещен, передавая сказанное Пророком (да благословит его Аллах и приветствует) во время похода на Хайбар. Так как же он дает заключение, что это – временный брак?! Ведь фетва его указывает на дозволение и одобрение содеянного мужчиной и женщиной.

Поистине, если бы подобную фетву дал студент, пребывающий в процессе обучения, ее бы отвергли, и сочли ошибкой и его порицали бы за нее. Так как же можно приписывать ее предводителю правоверных (мир ему) с его знаниями?

Поистине, тот, кто приписал эту фетву предводителю правоверных, либо питал злобу к нему и хотел очернить его, либо имел определенную цель, то есть выдумать все это и приписать предводителю правоверных. Чтобы узаконить временный брак, и, таким образом, сделать дозволенным для себя и себе подобных женские лона под именем религии, даже если это и приведет к наговору на имамов (мир ему) и даже на Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) и его семью.

Пагубное воздействие временного брака и вред, заключенный в нем, чрезвычайно велик и многосторонен.

1. Он – противоречие шариатским текстам, поскольку это есть дозволение того, что запретил Аллах.

2. Его последствием стало придумывание ложных сообщений и приписывание их имама (мир им). Сообщения эти бросают на них тень так, что не пожелал бы им подобного ни один человек, в сердце которого есть вера хотя бы на вес пылинки.

3. Среди его пагубных последствий – дозволенность заключения временного брака с замужней женщиной, несмотря на то, что она уже состоит в браке, без ведома ее мужа. И, как следствие, мужья не защищены от того, что их жены вступают во временный брак без ведома законного мужа и его довольства, а это уже вред, хуже которого сложно найти. («Фуру'у-ль-кяфи», 5\486, «Тахзибу-ль-ахкям», 7\554, «Аль-истибсар»,

3\145). Хотелось бы мне представить себе мысли и чувства мужчины, который обнаружил, что его жена состоит во временным браке с другим мужчиной…

4. Также и отцы – никто не может гарантировать, что их дочери не вступают во временный брак без их ведома. И отца может ожидать сюрприз – его дочь-девственница забеременела. А как? Он не знает. От кого? Этого он тоже не знает, поскольку она могла вступить с кем-то во временный брак, а после этого он бросил ее и ушел…

5. Большинство вступающих во временный брак разрешают себе наслаждаться дочерьми других, однако если бы кто-то пришел к ним, желая вступить во временный брак с их дочерьми или родственницами, они бы ни за что не согласились и не приняли это. Поскольку они считают этот брак подобием прелюбодеяния, а это позор для них. Такой человек ощущает это, вступая во временный брак с дочерьми других, и он, несомненно, не позволит никому заключать временный брак со своими дочерьми. То есть, он позволяет себе пользоваться дочерьми других, и запрещает другим пользоваться своими дочерьми. А если временный брак законен и дозволен, отчего же тогда эти затруднения в дозволении другим пользоваться его дочерьми и родственницами?

6. Во временном браке не предусмотрены свидетели, разглашение и довольство опекуна (вали) невесты. И жена от временного брака не получает ничего из наследства мужа. Это просто «взятие напрокат», как передается от Абу ‘Абдуллаха, так как же можно дозволить это и распространять среди людей?!

7. Поистине, временный брак предоставил падшим мужчинам и женщинам возможность «приклеить» свой разврат к религии, и это привело к искажению образа религии и верующих.

Отсюда виден вред мут’а для религии, общества и нравственности. Поэтому она и была запрещена, и если бы в ней была польза, она не подверглась бы запрету. А поскольку в ней было много пагубного, Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) запретил ее, и предводитель правоверных запретил ее.

Важное замечание:

Я спросил имама аль-Хои о словах предводителя правоверных по поводу запрещения мут’а во время похода на Хайбар, и об ответе Абу ‘Абдуллаха на вопрос о женитьбе без подтверждения, была ли она известна во времена Пророка (да благословит его Аллах и приветствует).

Он ответил: «Слова предводителя правоверных (мир ему) о запрете мут’а в день похода на Хайбар подразумевают ее запрет именно в этот день, а не в последующие. Что же до слов Абу ‘Абдуллаха, то он сказал их в качестве такыййи, и в отношении этого согласны все наши факыхи».

Я говорю: правда состоит в том, что слова наших факыхов не правильны, поскольку запрет мут’а во время похода на Хайбар сопровождался запретом на употребление в пищу мяса домашних ослов, а этот запрет соблюдался с дней похода на Хайбар и до наших дней, и будет соблюдаться до Судного Дня.

Утверждение о том, что мут’а была запрещена только на время похода на Хайбар безосновательно, особенно учитывая то, что запрещенное в то же время употребление в пищу мяса домашних ослов считается запретным и по сей день.

К тому же, если бы мут’а была запрещена только в день похода на Хайбар, Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) непременно сообщил бы о том, что постановление о запрете отменено. Мы не должны забывать, что причина разрешения мут’а – путешествие и война. Как же она подвергается запрету в этой войне, когда боец нуждается в ней (ведь он да-

леко от своих жен и наложниц), и потом становится разрешенной в мирной обстановке?

Слова его (мир ему) о том, что она была запрещена во время похода на Хайбар, означает, что она является запрещенной со времени этого похода, слова же наших факыхов не более чем произвольное обращение с текстами.

Правда же состоит в том, что запрет мут'а и употребления в пищу мяса домашних ослов тесно взаимосвязаны. Постановление об их запрете ниспослано во время похода на Хайбар, и оно останется до Судного Дня. И не стоит искажать смысл слов предводителя правоверных (мир ему) ради удовлетворения страстей и стремления к постоянному поиску красивых и обольстительных женщин для вступления во временный брак, пользования ими и получения удовольствия под именем религии и за ее счет.

Что же до того, что ответ Абу 'Абдуллаха (мир ему) – такыййа… Я могу сказать одно: спрашивающий был одним из шиитов – сторонников Абу 'Абдуллаха, и не было никаких причин говорить что-то в качестве такыййи. К тому же, его слова согласуются со словами предводителя правоверных о том, что мут'а была запрещена во время похода на Хайбар.

Поистине, мут'а, разрешенная нашими факыхами, дает мужчине право наслаждаться телами бесчисленного количества женщин, даже тысячи одновременно.

А сколько людей вступают во временный брак в одно время с женщиной и ее матерью или сестрой или тетей, не зная этого?

Ко мне пришла одна женщина спросить меня о случае, произошедшем с ней. Она рассказала мне, что один из сеййидов, а именно господин Хусейн ас-Садр, вступил с ней во временный брак, и она забеременела от него. Он же, удовлетворив свое желание, расстался с ней. Спустя какое-то время у нее родилась дочь, и она поклялась, что забеременела именно от него, поскольку в тот период она больше ни с кем не вступала во временный брак.

Когда дочь выросла и превратилась в красивую девушку, готовую к вступлению в брак, мать обнаружила, что дочь ее беременна. Когда же она спросила ее, как она забеременела, дочь ответила, что упомянутый сейийд вступил с ней во временный брак, и она беременна от него. Мать была так поражена, что даже лишилась чувств. Она сообщила дочери о том, что этот сейийд – ее отец, и поведала ей свою историю. Так как же он вступает во временный брак с матерью, а потом делает то же самое с ее дочерью, которая и его дочь тоже?!

Она пришла спросить меня о поступке упомянутого сейийда с ней и ее дочерью, которую она родила от него…

Подобных случаев великое множество. Бывает так, что мужчина вступает во временный брак с девушкой, а впоследствии оказывается, что она его сестра от временного брака. Есть и такие, кто вступил во временный брак с женой своего отца.

В Иране подобных случаев не счесть. Всевышний Аллах говорит: «**Пусть соблюдают целомудрие те, которые не находят возможности вступить в брак, пока Аллах не обогатит их из Своей милости**» (Свет, 23).

Кто не способен жениться согласно закону Шариата по причине скромного достатка, тот должен сохранять целомудрие до тех пор, когда Аллах его облагодетельствует, и он сможет жениться.

А если бы мут’а была дозволенной, Он не повелел бы верующему хранить целомудрие и ждать, когда у него появится возможность жениться, но указал бы ему на этот временный брак, чтобы он удовлетворил свою страсть вместо того, чтобы сидеть и сгорать в ее огне.

И сказал Всевышний: «**Кто не обладает достатком, чтобы жениться на верующих целомудренных женщинах, пусть женится на верующих девушках из числа невольниц, которыми овладели ваши десницы. Аллаху лучше знать о вашей вере. Все вы – друг от друга. Посему женитесь на них с разрешения их семей и давайте им вознаграждение достойным образом, если они являются целомудренными, а не**

распутницами или имеющими приятелей. Если же после обретения покровительства (замужества) они (невольницы) совершат мерзкий поступок (прелюбодеяние), то их наказание должно быть равно половине наказания свободных женщин. Жениться на невольницах дозволено тем из вас, кто опасается тягот или прелюбодеяния. Но для вас будет лучше, если вы проявите терпение, ведь Аллах – Прощающий, Милосердный» (Женщины, 25).

Аллах говорит тем, кто не может жениться на свободных женщинах по причине бедности, чтобы они женились на невольницах. Кто же лишен возможности сделать это, должен терпеть. И если бы мут'а была дозволенной, Аллах направил бы его к ней.

Здесь необходимо привести и другие высказывания имамов, подтверждающие запретность временного брака.

Говорит ʻАбдуллах ибн Синан: «*Я спросил Абу ʻАбдуллаха (мир ему) о временном браке, и он сказал: "Не оскверняй им свою душу"*» («Бихару-ль-анвар», 110\318).

Слова Абу ʻАбдуллаха (мир ему) ясны: мут'а осквернят душу, и если бы она была дозволенной, о ней нельзя было бы сказать подобное. Ас-Садик (мир ему) не ограничился этим, но открыто высказался о ее запретности.

Передает ʻАммар: «*Абу ʻАбдуллах (мир ему) сказал мне и Сулейману ибн Халиду: "Запрещен вам временный брак"*» («Фуру'у-ль-кяфи», 2\48, «Васаилю-ш-ши'а», 14\450).

И он выговаривал своим сподвижникам и предостерегал их от временного брака, говоря: «Неужели не стыдится один из вас быть увиденным в таком положении, что это бросит тень на его благочестивых братьев и товарищей?» («Аль-фуру'», 2\44, «Васаилю-ш-ши'а», 14\450).

Когда ʻАли ибн Йактын спросил Абу-ль-Хасана (мир ему) о временном браке, он сказал ему: «*Что тебе до него? Аллах избавил тебя от нужды в этом*» («Аль-фуру'», 2\43, «Аль-васаиль», 14\449).

Да, поистине, Аллах избавил людей от необходимости во временном браке, предписав им постоянный брак.

Поэтому нигде не упоминается, чтобы кто-то вступал во временный брак с женщиной из числа Ахлю-ль-бейт (мир им). А будь это дозволенным, они бы это делали. Это подтверждает и то, что ‘Абдуллах ибн ‘Умейр сказал Абу Джа’фару (мир ему): «*Понравилось бы тебе, если бы твои жены, и твои дочери, сестры и дочери твоего дяди вступали во временный брак?*». И Абу Джа’фар (мир ему) отвернулся от него, когда тот упомянул его женщин и дочерей его дяди. («Аль-фуру’», 2-42, «Ат-тахзиб», 2\186).

Это доказывает каждому разумному мусульманину, что мут’а – харам, поскольку она противоречит текстам Благородного Корана, Сунны и словам имамов (мир им).

Человеку, рассмотревшему коранические аяты и тексты, указывающие на запретность мут’а, приведенные выше (если он, конечно, стремится знать Истину), остается лишь признать ложность этих высказываний, побуждающих к временному браку. Потому что они противоречат вполне ясным аятам и хадисам, переданным от Ахлю-ль-бейт (мир им). К тому же, временный брак несет в себе бесчисленное количество пагуб. Мы уже затрагивали эту тему на предыдущих страницах.

Известно, что исламская религия пришла, чтобы побуждать к добродетели и удерживать от пороков. И она пришла, чтобы обеспечить рабам Аллаха необходимые жизненные блага. А мут’а, несомненно, вовсе не необходима для жизни. И даже если предположить, что она приносит человеку какую-то пользу, то вред, который она в себе заключает, несравнимо больше этой пользы. О нем мы уже говорили ранее.

Распространение временного брака привело к такому явлению, как «одалживания лона», когда мужчина предоставляет свою жену или наложницу другому мужчине и разрешает ему пользоваться ею и делать с ней все, что пожелает. И человек, собираясь отправиться в путешествие, оставляет жену у своего соседа, друга или любого человека, которого он выберет, и разрешает ему делать с ней все, что захочет, весь период его отсутствия. Причина известна – так муж будет спокоен, что его жена не совершит прелюбодеяния в его отсутствие!!!

Есть и другой путь для «одалживания лона». Если в доме гость, хозяин, желая оказать ему почет, «одалживает» ему свою жену на все время его пребывания у них, и разрешает ему делать с ней все, что пожелает. И, к сожалению, они приводят высказывания на эту тему, приписываемые имаму ас-Садику (мир ему) и его отцу Абу Джа'фару (мир ему).

Передает ат-Туси о Мухаммаде ибн Абу Джа'фаре: «Я спросил: "Может ли мужчина одолжить своему брату лоно своей наложницы?". Он ответил: "Да, в этом нет ничего страшного, и ему дозволено то, что он ему разрешил"» («Аль-истибсар», 3\136).

Передает аль-Кулейни и ат-Туси слова Мухаммада ибн Мудариба: «Сказал мне Абу 'Абдуллах (мир ему): "О, Мухаммад! Возьми эту рабыню. Она будет прислуживать тебе, и ты будешь делить с ней ложе, а когда соберешься уходить, верни ее нам"» (Аль-кяфи», «Аль-фуру'», 2\200, «Аль-истибсар», 3\136).

Я говорю: даже если бы все человечество собралось вместе и поклялось бы мне, что имамы ас-Садик и аль-Бакыр (мир им) сказали эти слова, я все равно бы не поверил.

Поистине, эти имамы выше и величественнее того, чтобы сказать подобные недостойные слова или дозволить такое отвратительное дело, которое противоречит возвышенной исламской нравственности. Более того, это – настоящее сводничество. Нет сомнения в том, что имамы получали эти знания старший от старшего, и приписывание им подобных слов или дел есть приписывание их Посланнику Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует), и тогда выходит, что это – Божественный закон.

Во время нашего визита в Индию и встречи с шиитскими имамами тех мест, вроде сейийда ан-Накави и других, мы видели группу индусов, поклоняющихся корове, сикхов и других последователей языческих верований, и мы много читали… Но так и не обнаружили, чтобы хоть одна из этих ложных религий дозволяла подобное дело своим последователям.

Так как же может Ислам дозволять подобное низкое дело, противоречащее простейшим моральным ценностям?

Мы посетили центр в Куме в Иране и обнаружили, что тамошние сейииды разрешают «одалживание лона», и среди тех, кто дал фетву о дозволенности этого – сейиид Лютфуллах ас-Сафи и другие. Поэтому «одалживание лона» получило широкое распространение во всем Иране, и оно было в ходу даже после свержения шаха Мухаммада Реза Пехлеви и пришествия великого аятоллы имама аль-Хомейни аль-Мусави. Продолжалось это и после кончины имамы аль-Хомейни. И это была одна из причин[1], которая привела к провалу первого шиитского государства современной эпохи. Это заставило большинство сейиидов отречься от него и даже вести агитацию против него (и создавшей его революции. – Прим пер.). Например, наш друг, выдающийся ученый сейиид Муса аль-Мусави назвал ее «злосчастной революцией». Он написал книги и исследования и опубликовал статьи, критикующие ее и выявляющие ее ошибки.

Сейид Джавад аль-Мусави сказал: «Поистине, в Исламской революции в Иране не было от Ислама ничего, кроме названия».

И великий аятолла сейиид Мухаммад Кязым Шариа'атмадари был одним из ярых ее противников, поскольку видел в ней явное отклонение от пути Ислама.

---

[1] Я и многие сейиды разочаровались в правительстве имама аль-Хомейни. Мы ожидали, что Иран станет крепостью Ислама, однако, к величайшему сожалению, началось уничтожение оппозиции и пролитие их крови вместе с их семьями. И реки крови потекли без всякого милосердия и сострадания… Изначально предполагалось устранить коррупцию и разврат, созданные шахом Пехлеви, однако все это продолжилось и после прихода к власти имама аль-Хомейни. Бани смешанные – для мужчин и женщин, прелюбодеяние раньше совершалось открыто, теперь его совершение стало тайным, однако масштабы его значительно увеличились. Выставление напоказ женской красоты так и осталось без изменений – женщины продолжали выходить из дома в брюках и во всей красе, только стали покрывать голову. Это не говоря уже о воровстве, взятках и т. д. Прим. авт.

Многие сейийды, которых я знаю лично, критиковали правительство аль-Хомейни и питали к нему отвращение.

К сожалению, здешние сейийды издали фетву о дозволенности «одалживания лона», и многие семьи, проживающие на юге Ирака и в Багдаде, в районе ас-Саура, совершают подобное деяние, опираясь на фетву многих сейийдов (среди них: ас-Систани, ас-Садр, аш-Ширази, ат-Табатабаи, аль-Буруджерди и другие). И многие из них «одалживают» своему гостю жену, если тот сочтет ее красивой, и она остается в его распоряжении до самого его отъезда.

Поистине, необходимо предостеречь простых людей от этого омерзительного деяния и убедить их не принимать фетвы сейийдов о дозволенности этой гнусности, которая есть дело сокрытых от взора пальцев, действующих из-за кулис. Они старательно внедряют это деяние в религию и распространяют его среди людей.

И этим дело не ограничилось, но они еще и разрешили половое сношение с женами в задний проход и при этом приводят высказывания, опять-таки, приписываемые имамам (мир им). Передает ат-Туси слова ‘Абдуллаха ибн Абу-ль-Йа’фура: «Я спросил Абу ‘Абдуллаха (мир ему) о мужчине, которые совершают сношение с женщиной в задний проход. Он ответил: “Ничего страшного, если она согласна”. Я сказал: “А как же Слова Всевышнего “А когда они очистятся, то приходите к ним так, как повелел вам Аллах”. Он ответил: “Это касается получения детей – требуйте их оттуда, откуда повелел вам Аллах. Поистине, Всевышний Аллах говорит: “Ваши жены являются пашней для вас. Приходите же на вашу пашню, когда и как пожелаете”» («Аль-истибсар», 3\234).

И передает ат-Туси от Мусы ибн ‘Абду-ль-Малика, что один человек сказал: «Я спросил Абу-ль-Хасана ар-Рида (мир ему) о половом сношении с женщиной в задний проход, и он сказал: “Это разрешил аят из Книги Аллаха. Сказал Лют (мир ему) “Вот мои дочери. Они для вас чище”. Он знал, что они не желают лона”» («Аль-истибсар», 3\243).

Передает ат-Туси от ‘Али ибн аль-Хакима: «Я слышал, как Сафван говорил: “Я сказал ар-Рида (мир ему): “Поистине, один человек из числа твоих последователей велел мне задать тебе один вопрос, ибо сам он устрашился тебя и постыдился спросить”. Он спросил: “Что это за вопрос?”. Тот сказал: “Дозволено ли мужчине совершать половое сношение с женой в задний проход?”. Он ответил: “Да, это ему дозволено”» (см. предыдущий источник).

Нет сомнения в том, что эти сообщения противоречат тексту Корана, поскольку Всевышний Аллах говорит: «**Они спрашивают тебя о менструациях. Скажи: “Они причиняют страдания. Посему избегайте половой близости с женщинами во время менструаций и не приближайтесь к ним, пока они не очистятся…”**» (Корова, 222). А если бы половое сношение в задний проход было бы дозволенным, Аллах повелел бы избегать только лона и сказал бы: «Избегайте лона женщин при менструации». Однако так как половое сношение в задний проход запрещено, Он повелел избегать лона и заднего прохода при менструации у женщины, сказав: «…и не приближайтесь к ним».

Затем Всевышний Аллах разъяснил, как должен входить мужчина к своей жене. Сказал Всевышний: «**А когда они очистятся, то приходите к ним так, как повелел вам Аллах**» (Корова, 222).

И Всевышний Аллах повелел осуществлять сношение именно во влагалище, сказав: «**Ваши жены являются пашней для вас. Приходите же на вашу пашню, когда и как пожелаете**» (Корова, 223).

Пашня – это место, откуда приходит в этот мир ребенок.

Из сообщения Абу-ль-Йа’фура от Абу ‘Абдуллаха следует, что ребенка ожидают именно из лона, поскольку Всевышний Аллах сказал: «Ваши жены являются пашней для вас». Это что касается получения детей. И из сообщения следует, что для рождения детей приспособлено именно лоно, а для удовлетворения страсти существует задний проход. Сообщение вполне ясно указывает на это значение.

Но это – ошибка, поскольку лоно предназначено не только для получения детей, но и для удовлетворения страсти, и такова реальность супружеских отношений со времени Адама (мир ему) и таковой она останется до тех пор, пока не унаследует Аллах землю со всеми кто на ней. И Абу ‘Абдуллах выше и величественнее того, чтобы говорить подобные не соответствующие истине слова. И если предположить, что сношение в задний проход дозволено, тогда благородный аят: «А когда они очистятся, то приходите к ним так, как повелел вам Аллах» не имеет смысла, поскольку понятно, что иного места, кроме лона и заднего прохода – для полового сношения нет. И, соответственно, ни аят, ни содержащееся в нем повеление не имеют смысла.

Однако, поскольку сношение в одно из этих мест запретно, а в другое дозволено, то возникла необходимость разъяснить, какое именно место должно быть использовано для сношения. И Всевышний Аллах повелел «ходить на пашню», а пашня в данном случае – это место, откуда появляется ребенок, и именно в это место совершают сношение с целью получения ребенка, а также с целью удовлетворения страсти.

Что же до сообщения, приписываемого ар-Рида (мир ему) о дозволенности совокупления с женщиной в задний проход и использования им в качестве доказательства слов Люта (мир ему)…

Я говорю: поистине, объяснение этого аята: «**Вот мои дочери. Они для вас чище**» (Худ, 78) приводится в другом аяте: «Вот Лют сказал своему народу: “**Воистину, вы совершаете мерзость, которую не совершал до вас никто из миров. Неужели вы вожделеете мужчин, перекрываете дороги…**”» (Паук, 28). И перекрывание дороги не означает только разбой на дорогах. Это также закрывание дороги к рождению потомства. Чем и является половое сношение не во влагалище, являющееся местом, откуда появляется на свет ребенок, то есть в задний проход. И если бы люди стали совершать только половое сношение в задний проход и перестали заводить детей, че-

ловечество вымерло бы, ибо потомство не появлялось бы на свет.

Благородный аят несет в себе и этот смысл, особенно если мы посмотрим на предыдущий аят. И это, несомненно, не укрылось от имама ар-Рида (мир ему). Таким образом, ложность приписывания ему этих слов очевидна.

Поистине, о дозволенности полового сношения с женщиной в задний проход не говорит никто, кроме шиитов и, если конкретно, – шиитов имамитского толка.

Знайте, что все сейийиды в центре Неджефа и других, да и вообще в любом месте совершают это деяние.

Наш друг, худжжа1, сейийд Ахмад аль-Ваили говорит, что с тех пор, как он ознакомился с этими высказываниями, он начал делать это, и теперь редко совокупляется с женой обычным образом.

Каждый раз, встречая где-нибудь одного их сейийидов, я спрашиваю его о половом сношении с женщиной в задний проход – халяль это или харам, и все они повторяют мне, что это халяль, ссылаясь при этом на различные высказывания о дозволенности это. Среди них и вышеупомянутые высказывания.

И они не ограничились разрешением полового сношения в задний проход с женщиной, но и разрешили гомосексуальные отношения с подростками.

В один из дней, когда мы были в центре в Неджефе, пришло известие о том, что сейийд ‘Абду-ль-Хусейн Шарафу-д-дин аль-Мусави прибыл в Багдад и приедет в центр, чтобы встретиться с имамом Аль Кяшифу-ль-гыта’. Звезда сейийида Шарафу-д-дин взошла как среди простых шиитов, так и среди высокопоставленных из них. Особенно после того, как увидели свет некоторые его сочинения, такие как «Аль-мураджа’ат», «Ан-насс», «Аль-иджтихад».

Прибыв в Неджеф, он посетил центр, и ученые и студенты центра оказали ему высший прием. На встрече в кабинете

[1] Худжжа – букв. «довод, аргумент», степень ученого, обладающего большими знаниями. Прим. пер.

сеййида Аль Кяшифу-ль-гыта’ присутствовали некоторые сеййиди и часть студентов центра, и я был одним из присутствующих. Во время этого собрания в кабинет вошел мужчина в расцвете молодости. Он поздоровался, и присутствующие ответили ему. Он сказал сеййиду Аль Кяшифу-ль-гыта’: «Сеййид, у меня вопрос». Тот ответил: «Обратись со своим вопросом к сеййиду Шарафу-д-дину». Он отослал его с вопросом к гостю, желая оказать тому почет.

Молодой человек сказал: «Сеййид, я учусь в Лондоне для получения докторской степени, и я все еще не женат. И я нуждаюсь в женщине, которая помогла бы мне там». Он не объяснил сразу, что имеет в виду. Сеййид Шарафу-д-дин сказал ему: «Женись и возьми жену с собой». Молодой человек сказал: «Это трудно для меня – чтобы женщина из моей страны жила там со мной». Тогда сеййид Шарафу-д-дин понял его намек и сказал ему: «То есть, ты хочешь жениться на британке?». Молодой человек ответил: «Да». Шарафу-д-дин сказал ему: «Это не разрешено, женитьба на христианке или иудейке – харам». Молодой человек спросил: «Что же мне тогда делать?». Сеййид Шарафу-д-дин сказал ему: «Ищи мусульманку, живущую там – арабку, индианку или представительницу другой национальности, только с условием, чтобы она была мусульманкой». Он ответил: «Я долго искал мусульманок, живущих там, но не нашел ни одной, которая подошла бы мне в качестве жены. Я даже хотел вступить во временный брак, но не нашел подходящей женщины. И у меня нет выбора – либо прелюбодеяние, либо женитьба, но ни того, ни другого я сделать не могу. От прелюбодеяния я отдаляюсь, поскольку оно – харам, а жениться, как вы сами видите, я тоже не могу. Я остаюсь там на целый год или даже больше, а затем приезжаю на каникулы на месяц. Это, сами понимаете, долгое путешествие, так что же мне делать?».

Сеййид Шарафу-д-дин помолчал немного[1], затем сказал: «У тебя действительно сложное положение. В любом случае… Я помню, я читал историю об имаме Джа’фаре ас-Садике (мир ему). К нему пришел человек, который был постоянно в разъездах, и у него не было возможности брать с собой женщину или вступить во временный брак там, куда он отправлялся, и он страдал от того же, от чего страдаешь и ты. И Абу ‘Абдуллах (мир ему) сказал ему: “Если твое путешествие затянется, тебе следует прибегнуть к мужеложству2. Это и есть ответ на твой вопрос”».

Молодой человек вышел, и вид его при этом показывал, что он усомнился в таком ответе, что же касается присутствующих и самого руководителя центра, то никто из них не проронил ни слова.

Одного из сеййидов центра застали, когда он совершал гомосексуальное сношение с подростком, одним из учеников центра. Слух об этом дошел до многих. А на следующий день, когда упомянутый сеййид прогуливался по улице, к нему подошел другой сеййид, тоже из числа ученых центра (его ушей тоже достигло это известие) и обратился к нему на литературном языке, шутя: «Сеййид, что вы скажете об ударах по коль-

[1] Очевидно, он растерялся, не зная, как ответить на данный вопрос. И когда мне представился случай остаться наедине с сеййидом Аль Кяшифуль-гыта’, я спросил его об этой истории, которую привел сеййид Шарафуд-дин, и он сказал мне: «Мне не попадалась она среди прочитанного мною». С тех пор я пытался найти источник, из которого была взята эта история, среди всего, что я читал и всех книг сообщений и хадисов, которые проходили через мои руки, однако так нигде ее и не обнаружил. И я думаю, что он ее придумал, чтобы не попасть в затруднительное положение перед присутствующими. Прим. авт.

[2] Некоторые ученики сейида Шарафу-д-дина сообщили мне о том, что во время своего визита в Европу много раз вступал во временный брак с европейками, особенно красивыми из их числа, снимая каждый день по одной. И он был женат на девушке-христианке. Так почему же он дозволяет себе то, что запрещает другим? Прим. авт.

цу[1]». Первый сейийд ответил еще более крепкой шуткой, тоже на литературном языке: «*Одобряется только введение головки!*». И оба расхохотались.

Другой сейийд из числа ученых центра, известный своими гомосексуальными связями, увидел мальчика, сопровождавшего другого сейийда из числа ученых центра, и спросил его: «Кто этот мальчик, который с тобой?» - «сын моей такой-то» - ответил сейид. И тогда увидевший его сейид спросил его: «Почему ты не пошлешь его к нам, чтобы мы учили его, и он стал ученым, подобно тебе?». Тот ответил ему с усмешкой: «О, подлец и ничтожество! Ты хочешь, чтобы я привел его к тебе, и ты делал с ним то-то и то-то?!».

Об этом происшествии рассказал мне один из достойных доверия устазов центра2.

Мы видели множество подобных историй, а слышали о них еще больше. Наш лучший друг, сейийд ‘Аббас собрал немало таких историй, записал их со всеми подробностями, датами и именами участников. И он собирался издать все это в виде книги, которую он намеревался назвать «Позорные деяния образовательного центра в Неджефе». Потому что необходимо открыть правду простым шиитам, этим беднягам, которые не знают, что происходит за кулисами. И не знают, что творят сейийиды. Они посылают свою жену, дочь или сестру для посещения или для того, чтобы попросить о рождении ребенка или для принесения жертвы, и она оказывается в руках сейийидов… И они (особенно, если она красива) совершают с ней прелюбодеяние и делают все, что только можно, из порицаемого. И нет силы и могущества ни у кого, кроме Аллаха…

---

[1] Под кольцом подразумевается отверстие заднего прохода, поскольку оно круглое, а все выражение является образным описанием полового сношения в задний проход. Прим. пер.

[2] И это ничуть не странно и неудивительно. В некоторых стихах, которые мы проходили, об этом говорится совершенно прямо, так, что сомнений не остается. Например: «И разрешено совокупление с безбородым юношей…». Прим. авт.

ХУМС[1]

Хумс также эксплуатируется самым отвратительным образом со стороны факыхов и муджтахидов. Он превратился в источник огромных доходов для сейййидов и муджтахидов. И это притом, что шариатские тексты указывают на то, что простые шииты освобождены от выплаты хумса. Более того, они вольны распоряжаться им по своему усмотрению, и вовсе не обязаны платить его, и они могут распоряжаться им так же, как и другим своим имуществом. Более того, тот, кто платит хумс сейййидам, считается совершающим грех, поскольку он поступает вопреки текстам, передаваемым от предводителя правоверных и имамов Ахлю-ль-бейт (мир им).

А чтобы разъяснить уважаемому читателю, что такое этот хумс и как им распоряжаются, мы поговорим о нем и о том, какие преобразования он претерпел на протяжении истории, и подкрепим это шариатскими текстами, высказываниями имамов и фетвами признанных муджтахидов, на слова которых можно полагаться.

1 – Передает Дарис аль-Кинани: «Сказал Абу ‘Абдуллах (мир ему): “*Откуда пришло к людям прелюбодеяние?*”. Я ответил: “*Не знаю, да буду я выкупом за тебя*”. Он сказал: “*От нашего – Ахлю-ль-бейт – хумса… Кроме наших благих сторонников (шиитов), ибо это невозможно для них по их рождению(?)* ”» («Усулю-ль-кяфи», 2\502, комментарий шейха Мустафа).

2 – Передает Хаким Му’аззин ибн ‘Иса: «Я спросил Абу ‘Абдуллаха (мир ему) о Словах Всевышнего: “**Знайте, что ес-**

[1] Здесь имеется в виду хумс, установленный в шиизме, то есть пятая часть доходов… А не хумс, известный в Шариате как пятая часть военной добычи, о которой говорится в аяте 41 из суры «Добыча», а также определенный вид закята – например, с полезных ископаемых или клада. Прим пер.

ли вы захватили трофеи, то пятая часть (хумс) их принадлежит Аллаху, Посланнику и близким родственникам Посланника” (Добыча, 41).

Абу ‘Абдуллах (мир ему) положил локти на колени, затем сделал знак рукой и сказал: “Это, клянусь Аллахом, приход, увеличивающийся день ото дня, только мой отец освободил своих сторонников (шиитов), чтобы они выплачивали закят”» («Аль-кяфи», 2\499).

3 – Сказал ‘Умар ибн Йазид: «Я увидел Мусми’а(?) в Медине. Он принес Абу ‘Абдуллаху деньги в этот год, но Абу ‘Абдуллах отказался от них. И он сказал: “*О, Абу Саййар, мы оставили их тебе, и освободили тебя от уплаты их, оставь же при себе свои деньги. А все земли, что в руках наших сторонников (шиитов) - они для них халяль, до тех пор, когда придет наш Предстоятель”*» (Усулю-ль-кяфи», 2\502).

4 – Передает Мухаммад ибн Муслим от одного из них (мир ему): «*Поистине, самое тяжелое испытание для людей в Судный День – когда встанет тот, кому надлежало выплачивать хумс и скажет: “О, Господь, мой хумс!”. Мы облагодетельствовали этим наших сторонников (шиитов), чтобы было им благо в их богатстве, и чтобы они выплачивали закят со своего имущества*». («Усулю-ль-кяфи», 2\502).

5 – Сказал Абу ‘Абдуллах (мир ему): «*Поистине, все люди живут в нашей тени, только наших сторонников мы от этого избавили*» («Ман ля йахдуруху-ль-факых», 2\243)0.

6 – Сказал Йунус ибн Йа’куб: «Я был у Абу ‘Абдуллаха (мир ему), и к нему вошел человек из числа торговцев и сказал: “*Да буду я выкупом за тебя. В наши руки попадает прибыль и деньги, и мы ведем торговлю. И мы знаем, что ваше право в нем (т.е. нашем имуществе) утверждено, и что мы не соблюдаем его должным образом*”. Тогда Абу ‘Абдуллах ска-

зал: “*Мы поступим несправедливо с вами, если возложим это на вас*”» («Ман ля йахдуруху-ль-факых», 2\22).

7 – Сказал ‘Али ибн Махзийар: «Я читал в книге Абу Джа’фара (мир ему), что к нему пришел один человек и попросил освободить его от выплаты хумса с его еды и питья, и Абу ‘Абдуллах написал своей рукой: «*кому нечем платить нам дань, тот освобожден от него*» («Ман ля йахдуруху-ль-факых», 2\23).

8 – Пришел один человек к предводителю правоверных (мир ему) и сказал: «*Я добыл деньги, но, делая это, я ослушался Аллаха. Есть ли у меня возможность покаяться?*». Он ответил: «*Дай мне мой хумс*». И он дал ему его хумс. Тогда предводитель правоверных (мир ему) сказал: «*Он твой. Поистине, если человек покаялся, покаялись с ним и его деньги*» («Ман ля йахдуруху-ль-факых», 2\22).

Эти и многие другие сообщения ясно указывают на то, что шииты освобождены от уплаты хумса. И кто желает оставить его себе и потратить на себя, не заплатив его Ахлю-ль-бейт, тот свободен от уплаты его. Он может поступить, как пожелает, и нет греха на нем. Более того, они не обязаны выплачивать его до тех пор, пока не придет Предстоятель, как говорится об этом в третьем сообщении.

Даже при наличии имама ему не выплачивается хумс, пока не будет Предстоятеля Ахлю-ль-бейт. Так как же можно выплачивать его факыхам и муджтахидам?!

Фетвы признанных факыхов об освобождении шиитов от уплаты хумса:

Исходя из приведенных выше, а также многих других текстов, явно свидетельствующих об освобождении шиитов от уплаты хумса, величайшие факыхи и муджтахиды, обладающие большими знаниями и занимающие высокие места среди ученых, издали фетвы о дозволенности пользования хумсом

для шиитов и не выплате его никому до тех пор, пока не появится Предстоятель из числа Ахлю-ль-бейт.

1 – Исследователь аль-Хиль'и Наджму-д-дин Джа'фар ибн аль-Хасан (ум. в 676 г.х.).

Подтвердил дозволенность свободного пользования благами, жилищами и товаром в период отсутствия (имама) и сказал: «Не обязательно выделять из них долю присутствующих из числа тех, кому положен хумс» («Шараи'у-ль-ислям», 182-183, глава о хумсе).

2 – Йахйа ибн Са'ид аль-Хиль'и (ум. в 690 г.х.).

Склонялся к мнению о дозволенности хумса и другого для шиитов – как результат великодушия имамов. Об этом написано в его книге «Аль-джами' ли-ш-шара'и», стр. 151.

3 – Аль-Хасан ибн аль-Мутаххир аль-Хиль'и, живший в восьмом веке, издал фетву о дозволенности хумса для шиитов и освобождении их от его уплаты («Тахриру-ль-ахкам», стр. 75).

4 – Аш-Шахид ас-Сани (ум. в 966 г.х.) сказал в книге «*Маджма'у-ль-фаида ва-ль-бурхан» (4\355-358): «Он придерживался мнения о безусловной дозволенности хумса и сказал: "Это – самое верное (мнение)"*» («Масалику-ль-афхам», 68).

5 – Аль-Мукаддас аль-Ардебили (ум. в 993 г.х.). Он был самым знающим факыхом своего времени, так, что его даже прозвали аль-Мукаддас («священный»). Он говорил о безусловной дозволенности распоряжения имуществом отсутствующего (имама) для шиитов, особенно в случае нужды, и сказал: «Общий смысл передаваемых сообщений указывает на полное освобождение (от хумса) во время отсутствия и присутствия. То есть, он не обязателен по причине отсутствия веского доказательство (обязательности его уплаты с) прибылей и доходов и по причине отсутствия военной добычи».

Я говорю: и основанием для этих его слов служат Слова Всевышнего: «Знайте, что если вы захватили трофеи» (Добыча, 41). К тому же, существуют сообщения, передаваемые от аль-Махди, гласящие: «Мы дозволили хумс шиитам».

6 – Выдающийся ученый Саляр сказал: «Поистине, имамы освободили (людей) от хумса во времена отсутствия, как оказание милости и проявление великодушия по отношению именно к шиитам» («Аль-марасим», 633).

7 – Сеййид Мухаммад ‘Али Табатабаи (ум. в начале 11 века) сказал: «Наиболее верно – дозволенность» («Мадарику-ль-афхам», 344).

8 – Мухаммад Бакыр ас-Сабзавари (ум. в конце 11 века) сказал: «Из множества передаваемых сообщений, связанных с прибылью – от аль-Хариса ибн аль-Мугиры, а также Мухаммада ибн Муслима, Дауда ибн Кясира, Исхака ибн Йа’куба, ‘Абдуллаха ибн Синана, ‘Али ибн Махзийара и Кариба – можно сделать вывод о полной свободе действий в отношении хумса для шиитов».

И он так ответил на сомнения, существующие вокруг этого мнения: «Поистине, сообщения о свободе действий достовернее и яснее, и невозможно уклониться от них в пользу упомянутых сообщений.

В общем, утверждение о свободе действий в отношении хумса во время отсутствия достаточно сильно» («Захирату-ль-ма’ад», 292).

9 – Мухаммад Хасан аль-Файд аль-Кяшани в своей книге «Мафатиху-ш-шари’а» (с. 229, № 260) избрал утверждение об отмене связанного с аль-Махди, сказав: «Имамы дозволили это шиитам».

10 – Джа’фар Кяшифу-ль-гыта’ (ум. в 1227 г.х.) упомянул в книге «Кяшфу-ль-гыта’» (с. 364) о том, что имамы предоста-

вили людям свободу действий в отношении хумса, и его выплата не является обязательной.

11 – Мухаммад Хасан ан-Неджефи (ум. в 1266 г.х.) в книге «Джавахиру-ль-калям» (16\141) категорично заявил о свободе действий в отношении хумса для шиитов в период отсутствия (имама) и даже присутствия, которое подобно отсутствию, и разъяснил, что сообщения об этом многочисленны.

12 – И, наконец, шейх Рида аль-Хамдани (ум. в 1310 г.) в своей книге «Мисбаху-ль-факых» (с. 155) утверждает свободу действий в отношении хумса в период отсутствия. Жил этот шейх аль-Хамдани достаточно поздно, всего чуть более века назад.

Итак, мы видим, что утверждение о предоставлении шиитам свободы действий в отношении хумса и необязательности его выплаты для них – весьма известное среди как ранних, так и поздних муджтахидов. И оно применялось на практике вплоть до начала четырнадцатого века. Не говоря уже о том, что существуют тексты, в которых говорится о возможности выбора в отношении хумса. Так как же после всего этого можно выплачивать его факыхам и муджтахидам? Притом, что имамы отказывались от хумса, возвращали его назад и избавляли людей от его уплаты, так что же теперь – факыхи и муджтахиды лучше имамов?

Поистине, фетвы о свободе действий для шиитов в отношении хумса издавали не только те факыхи и мужтахиды, которых мы упомянули. На самом деле их было намного больше на протяжении этих веков. Однако мы выбрали из каждого века одного факыха, сказавшего, что хумс выплачивать необязательно, чтобы показать, что это утвердили многие факыхи в разные времена… Потому что это – наиболее верное мнение в этом вопросе, поскольку оно согласуется с текстами и действиями имамов.

Давайте приведем фетвы двух величайших ученых шиитского направления. Это шейхи аль-Муфид и ат-Туси.

Говорит шейх аль-Муфид: «Часть наших товарищей разошлись относительно хумса в период отсутствия. Каждая группа пришла к определенному мнению (после этого он упоминает несколько мнений, и говорит): "Среди них есть такие, кто считает, что его не нужно выплачивать по причине отсутствия имама1, учитывая освобождение от его уплаты, упомянутое в сообщениях. А другие считают, что его следует захоронить и в толковании слов о том, что земля обнажит свои сокровища при пришествии имама, говорят, что когда он (мир ему) появится, Аллах укажет ему на сокрытые сокровища, и он возьмет их со всех мест". После этого он выбирает одно из мнений и говорит: "Хумс выделяется для того, кому он предназначен (т.е. аль-Махди). Если же человек опасается, что смерть настигнет его до его появления, ему следует завещать человеку, в разуме и религиозности которого он уверен, чтобы тот отдал его (хумс) имаму, если он застанет его пришествие. А если нет, то он должен завещать это своему последователю, надежному и религиозному. И так далее – до появления имама". Он говорит: "Это мнение, как я считаю, наиболее очевидное, поскольку хумс – право отсутствующего (имама), а он не сделал постановления, которое необходимо соблюдать, относительно него до своего исчезновения". Затем он говорит: "И это подобно закяту – когда приходит время, приходит то, кто имеет на него право, и при этом не должно освобождение от него". И сказал он: "Если человек согласен с упомянутым нами о том, что половина хумса – исключительное право имама, и предоставил вторую его половину сиротам из числа потомков Мухаммада, а также путникам и бедным из них, как об этом говорится в Коране... Кто сделал это, тот не уклоняется от истины, но поступил правильно. А наши товарищи разошлись относительно этого"» («Аль-мукни'а», 46).

И сказал шейх ат-Туси (ум. в 460 г.х.), основатель центра в Неджефе и ее первый руководитель, после того, как упомянул

[1] Иными словами: кому его выплачивать, если имама нет? Прим. авт.

установления, связанные с хумсом: «Это в случае присутствия имама1». Затем он сказал: «Что же касается случая его отсутствия, то имамы разрешили своим сторонникам (шиитам), распоряжаться их правами, касающимися женщин, торговли и жилищ. Что же касается остального, то им нельзя распоряжаться. Что же до причитающегося им хумса с кладов и т.д. в период отсутствия, то мнения наших товарищей в отношении этого разошлись, и по этому вопросу нет определенного текста2, однако каждый из них (т.е. факыхов-шиитов) высказал мнение, диктуемое предосторожностью».

Затем ат-Туси перечислил эти четыре мнения.

1. Некоторые из них сказали, что с хумсом в период сокрытия имама следует поступать так же, как с женщинами и товарами, дозволенными для нас – то есть до тех пор, пока имам отсутствует или находится в своем укрытии, все является дозволенным3. И это – самое верное мнение, поскольку оно согласуется с высказываниями имамов и его придерживались многие факыхи.

2. Некоторые сказали, что его (хумс) человеку следует хранить до тех пор, пока он жив. А когда придет к нему смерть, он должен завещать его кому-то из своих братьев, которым он доверяет, чтобы они отдали его имаму, когда тот появится. Или же следующему, и так пока он не попадет к имаму.

3. Другие сказали: его нужно захоронить, потому что земля обнажит свои сокровища при появлении имама.

---

[1] Это означает, что в случае присутствия имама постановление в отношении хумса одно, а в случае его отсутствия – совсем другое. Прим. авт.

[2] С этим его утверждением об отсутствии конкретного текста можно поспорить, поскольку на самом деле существует немало текстов, указывающих на снятие обязанности выплаты хумса с шиитов на время отсутствия имама, и мы приводили их ранее. Прим. авт.

[3] То есть этим можно свободно распоряжаться, не выплачивая хумса. Прим. пер.

4. Некоторые сказали: хумс следует делить на шесть частей. Три принадлежат имаму, их нужно захоронить или оставить кому-то, достойному доверия. (Именно это мнение и избрал ат-Туси). Оставшиеся три части следует распределить между теми, кто имеет на него право – сиротами, бедняками и путниками из числа семейства Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует). Это то, что необходимо сделать.

Это мнение соответствует фетве аль-Муфида, в которой он приравнивает хумс к закяту.

Далее он говорит: «Даже если человек из предосторожности поступит в соответствии с одним из перечисленных высшее мнений, предполагающих захоронение или завещание, он не может быть грешен» (Цитата с небольшими изменениями).

Шейх ат-Туси уместил возможные действия в отношении хумса в четыре вышеупомянутых мнения, и избрал четвертое из них1, разъяснив при этом, что какое бы из этих мнений ни избрал человек, он не совершит греха.

Изучив эти мнения, имеющие различия, мы видим, что они все-таки имеют нечто общее и именно об этом мы и говорим. Все они утверждают, что хумсом, который причитается отсутствующему имаму или кому-то иному, не могут распоряжаться ни сейиды, ни муджтахиды.

Хотя эти четыре мнения и расходятся относительно того, как следует поступать с хумсом, однако в них не содержится даже намека (не говоря уже об открытом заявлении) на обязательность или дозволенность выплаты хумса или его части сеййидам или муджтахидам.

Четвертое мнение, выбранное ат-Туси, было раньше мнением, признанным среди шиитов, а ат-Туси, как известно, является основатель научного центра, и он – шейх шиитов.

Так неужели шейх и большинство шиитов, живших в его время, до него и после него, ошибались?

Это фетва первого руководителя научного центра в Неджефе.

---

[1] А это мнение многих факыхов. Прим. авт.

Теперь обратимся к фетве последнего руководителя того же центра, нашего господина, покойного имама Абу-ль-Касима аль-Хои, чтобы нам ознакомиться как с фетвой первого руководителя центра, так и с фетвой последнего его руководителя.

Говорит имам аль-Хои, разъясняя, кому причитается хумс и как им следует распоряжаться:

«В наше время – время отсутствия (имама) – хумс делится на две половины: одна из них для имама времени, Довода и Ожидаемого1 (мир ему), и да сделает Аллах души наши выкупом за него. А другая половина для хашимитов – их сирот, бедняков и путников». И он говорит: «Половина, предназначенная для имама (мир ему и его сыновьям) в период его отсутствия отдается его заместителю (а это надежный факых, знающий, как употреблять его) – либо выплачивается ему, либо у него испрашивают разрешения (не платить его)…» («Дыйау-с-салихин, вопрос 1259, с 347).

Фетва имама аль-Хои отличается от фетвы шейха ат-Туси. Шейх ат-Туси не говорит, что хумс или часть его следует выплачивать факыху-муджтахиду, и согласно его фетве поступало абсолютное большинство современных ему шиитов.

При этом мы видим, что фетва нашего господина, покойного имама аль-Хои, предполагает выплату хумса или его части факыху и муджтахиду...

---

[1] Имеется в виду 12-й имам. Прим. пер.

КРАТКОЕ ПОВЕСТОВАНИЕ О ВИДЕОИЗМЕНЕНИИ ТЕОРИИ ХУМСА

Постановление первое:

После прерывания династии имамов и исчезновения имама аль-Махди хумс причитается исключительно отсутствующему имаму, и ни факых, ни сеййид, ни муджтахид на него права не имеет. И поэтому более двадцати человек заявили о том, что они – заместители имама, – ради того, чтобы заполучить хумс. Они сказали: «Мы встречаемся с отсутствующим имамом и можем передавать ему хумс, выплачиваемый с доходов».

Это было в период малого исчезновения, а также после него век или два. И хумс не выплачивался муджтахидам или сейидам. В этот период появились четыре книги, известные как первые четыре «Сахиха». Все они передают от имамов предоставление шиитам свободы действий в отношении хумса и избавление их от его выплаты.

И в этот период не было издано никакой фетвы, предполагающей выплату хумса сеййидам и муджтахидам.

Постановление второе:

Затем все изменилось, и после того, как шиитам была предоставлена свобода действий в отношении уплаты хумса в период отсутствия имама, появилось утверждение об обязательности выплаты хумса. Поскольку люди, имеющие свои цели, захотели избавиться от первого постановления, и сказали: «Нужно выделять хумс и закапывать его в землю до тех пор, пока не выйдет имам аль-Махди».

Постановление третье:

Затем все опять изменилось, и появилось утверждение о том, что хумс следует оставлять у надежного человека, и лучшими, кого можно избрать на эту роль, являются факыхи маз-

хаба. При этом стоит заметить, что речь идет о желательности, а вовсе не об обязательности и необходимости. И факых не может распоряжаться им по своему усмотрению, однако он хранит его у себя, чтобы вручить аль-Махди.

Здесь существует важное замечание:

Кто из факыхов хранил у себя доверенные ему деньги, а после его смерти родственники сказали, что это деньги, доверенные ему, и их необходимо передать на хранение кому-то после него?

Нет сомнений в том, что правильный ответ: подобных людей не существует. Мы никогда не слышали и не читали о человеке, у которого хранились деньги людей (т.е. хумс), а затем они были переданы кому-то после него.

Правда же состоит в том, что все оставленное им на хранение имущество пришли и разделили между собой их наследники, исходя из того, что это наследство от их предков. Таким образом, хумс имама переходит к наследникам «надежного факыха». Это в случае, если он действительно надежный и честный и не сообразил оставить эти деньги себе.

Следует упомянуть, что Кади ибн Бахрадж (или Барадж) превратил желательность в обязательность. И он был первым, кто высказал утверждение в необходимости оставлять долю имама у достойного доверия человека из числа факыхов и муджтахидов, чтобы он вручил ее имаму, если застанет его, или завещал другому надежному человеку, чтобы он вручил ему ее после него. Об этом написано в книге «Аль-мухаззаб» (8\180), и это чрезвычайно важный шаг.

Постановление четвертое:

Затем пришли поздние ученые и снова внесли изменения в этот вопрос, и это было предпоследнее его преобразование. Они сказали, что следует отдавать хумс факыхам, чтобы они разделили его между теми, кому он причитается – сиротами и бедняками Ахлю-ль-бейт. Наиболее верная версия – что факых

Ибн Хамза был первым, кто склонился к такому мнению. Было это в шестом веке. Об этом говорится в книге «Аль-василя фи нейли-ль-фадыля» (с. 682). Он счел, что это лучше, чем если выплачивающий хумс станет распределять его сам, особенно, если он не особо хорош в дележе.

Постановление пятое:

Преобразования продолжались и в более поздние времена – даже около века назад. И, в конце концов, был сделан последний шаг. Некоторые факыхи сказали, что долю имама можно расходовать на некоторые цели согласно усмотрению факыха. Вроде расходования на ищущих знания, поддержку религии и тому подобное. Такую фетву дал сейийд Мухсин аль-Хаким в книге «Мустамсику-ль-‘урвати-ль-вуска» (9\584).

При этом он сказал, что нет нужды обращаться к факыху ради расходования доли имама. Это означает, что расходование этой доли факыхом явление, появившееся в недавние времена. Факыхи посмотрели на свое положение и увидели, что их медресе и типографии требуют немалых затрат...

Они посмотрели также и на свои личные нужды, и подумали, каким же способом можно эти нужды удовлетворить... Учитывая, что для этого требуется огромные суммы.

И они решили, что хумс – наиболее подходящий источник для покрытия всех их расходов. Он приносит им личные выгоды и грандиозные богатства, как мы замечаем это сегодня у факыхов-муджтахидов.

Проблема эта прошла через множество этапов и преобразований, и, в конце концов, остановилась на обязательности выплаты пятой части доходов (хумса) факыхам и мужтахидам. Таким образом, мы видим, что о выплате хумса не говорится ни в Коране, ни в Сунне, ни в высказываниях имамов, и что это противоречить высказываниям и фетвам многих факихов-муджтахидов и значительных фигур.

Я призываю моих братьев и сыновей шиитов отказаться выплачивать хумс со своих доходов и прибыли сейийдам и муджтахидам, поскольку они сами имеют право на него, а сейийд

или факых как раз никакого права на него не имеет. И кто выплачивает хумс муджтахиду или факыху, тот совершает грех, поскольку он противоречит словам имамов, ибо хумс снят с шиитов до появления имама.

Я считаю, что здесь необходимо привести слова великого аятоллы имама аль-Хомейни по этому вопросу. Он рассматривал его на лекциях, которые читал нам в научном центре в 1389 г.х., а затем собрал их в книгу «Аль-хукумату-льислямиййа» (или «Виляйату-ль-факых»).

Среди сказанного им: «Это было бы непростительной недальновидностью, если бы мы сказали, что выплата хумса была установлена ради обеспечения жизненных потребностей потомков Посланника (да благословит его Аллах и приветствует), и только… Поистине, им достаточно – и это даже превышает их потребности, ничтожной части этих тысяч, этой огромной суммы денег. Более того, им достаточно хумса, собранного с одного рынка, подобного этим огромным багдадским базарам, или рынкам Тегерана, Дамаска, Стамбула и им подобным. Что же в таком случае делать с оставшимися деньгами?».

Затем он сказал: «Поистине, я считаю, что справедливое исламское правление не требует огромных расходов на ничтожные дела или дела, не касающиеся общественных интересов».

Далее он сказал: «Налог-хумс никогда не был сбором, направленным на обеспечение нужд потомков семейства Посланника (да благословит его Аллах и приветствует) и только, или закятом, распределяемым между бедными и неимущими. Но он намного превышает их потребности. Так оставить ли Исламу сбор хумса, закята и тому подобного, учитывая обеспечение нужд потомков Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) и бедняков, или же излишки будут сбрасываться в море или закапываться в землю или еще что-то в этом роде? В то время (т.е. в начальную эпоху Ислама) число сейийдов[1], которым разрешено было питаться от хумса, не превышало

[1] То есть потомков Пророка (да благословит его Аллах и приветствует). Прим. пер.

сотни. Даже если предположить, что их полмиллиона, разве можно представить себе, что Ислам вменяет в обязанность выплату хумса, этой огромной суммы, которая увеличивается с расширением торговли и производства, как это происходит сегодня, ради пропитания семейства Посланника (да благословит его Аллах и приветствует)?».

Конечно же, нет. Смотрите упомянутую книгу (1\39,40, 42 отпечатано в типографии «Аль-Даб» в Неджефе).

Имам аль-Хомейни прямо заявил, что хумс представляет собой грандиозную сумму. Это было тогда, когда имам читал лекции в научном центре. А насколько огромна эта сумма сегодня?

Имам также сказал, что одной из тысячи частей этого богатства довольно для Ахлю-ль-бейт, так что же делать с оставшимися деньгами?

Распределить между факыхами и муджтахидами, как подразумевают слова имама аль-Хомейни…

Именно поэтому имам аль-Хомейни обладал огромным богатством во время своего проживания в Ираке. Так, что собравшись отправиться для проживания во Францию, он перевел их из иракских динаров в американские доллары, и положил их во французские банки под огромные проценты.

Поистине, портят человека две вещи: секс и деньги, а и того, и другого у сейидов предостаточно.

Лона и задние проходы – посредством мут'а, а деньги – посредством хумса и оставляемого у культовых сооружений и «святых» мест, кто же из них способен устоять перед этими обольщениями? Особенно учитывая то, что некоторые из них пошли по этой дороге только лишь ради удовлетворения своей потребности в деньгах и сексе?

Замечание:

Между сейидами и муджтахидами началось состязание ради получения хумса. И каждый из них принялся снижать размер хумса, взимаемого с людей, чтобы люди шли к нему боль-

ше, чем к другим, и изобрели поистине дьявольские способы. Пришел один человек к сейииду ‘Али ас-Систани и сказал ему: «На мне лежит хумс суммой в пять миллионов, и я хочу заплатить половину этой суммы, то есть только два с половиной миллиона». Сейийд ас-Систани сказал ему: «Давай два с половиной миллиона». Человек заплатил ему. Ас-Систани взял их, после чего сказал: «Я дарю их тебе». И он вернул деньги тому человеку. Тот взял их, а ас-Систани сказал ему: «Заплати мне их снова». Человек заплатил, и ас-Систани сказал ему: «Теперь ты заплатил мне, в общем, пять миллионов, и совесть твоя свободна от обязательств».

Другие сейиды, увидев это, тоже бросились снижать размер хумса тем же путем. Более того, они изобрели и другие способы, чтобы люди шли к ним. И началось состязание (благородное, разумеется!) между сейийдами ради получения хумса, и размер этого самого хумса стал напоминать торги, и многие богачи стали выплачивать хумс тем, кто берет меньше.

Увидев, что борьба за хумс разгорелась не на шутку, и размер хумса перепадающего емустал совсем маленьким, руководитель научного центра издал фетву о том, что не разрешено выплачивать хумс первому встречному сейийду, но делать это следует только определенным личностям. И ему, естественно, принадлежит львиная доля, равно как и его уполномоченным, которых он распределил по районам.

После получения им этих денег он переводит их в золото по причине нынешнего шаткого положения иракской денежной единицы, и теперь у него есть две комнаты, наполненные золотом.

Что же касается того, что успевают своровать «уполномоченные» за спиной сейийда, то об этом можно говорить, не стесняясь.

Сказал предводитель правоверных (мир ему): «Блаженны желающие от этого мира лишь немного и стремящиеся к Миру Вечному. Они сделали землю ковром для себя, почву на ней – постелью, воду ее – благовониями, Коран – одеянием, ду’а – покрывалом. А с этим миром поступали они, как поступал

‘Иса[1]… Поистине, Дауд (мир ему) встал в такое же время ночью и сказал: “Поистине, это час, в который если взывает раб (к Аллаху), Он отвечает ему, если только он не солдат, и не начальник взвода2, и не ‘ашшар”» («Нахджу-ль-баляга», 4\24).

Сравните теперь слова предводителя правоверных (мир ему) и деяния сейидов, и сделайте для себя вывод. Это высказывание, равно как и другие великие высказывания не получили никакого отголоска со стороны сеййидов и факыхов. И жизнь в роскоши и неге заставила их позабыть аскетизм предводителя правоверных и ослепила их взоры, так что они не размышляют над его словами и не поступают в соответствии с ними.

‘Ашшар - это тот, кто собирает с людей налог ‘ушр (десятину), и его ду’а остается без ответа, как сказал он (мир ему). Как же тогда собирающий с людей хумс? На его ду’а тем более не будет ответа, потому что он берет в два раза больше, чем ‘ашшар. В общем, просим у Аллаха благополучия...

Другое замечание:

Из вышесказанного мы знаем, что хумс не выплачивается ни факыхам, ни муджтахидам. Это становится ясно после всестороннего изучения этой темы. Здесь следует заострить внимание на том, что факыхи и религиозные авторитеты утверждают, что принадлежат к Ахлю-ль-бейт, и мы видим, что они возводят свою родословную к аль-Кязыму (мир ему).

Знайте же, что абсолютно невозможно, чтобы такая огромная масса факыхов Ирана, Ирака, Сирии, Ливана, стран Персидского залива, Индии, Пакистана и других принадлежала к числу Ахлю-ль-бейт. Тот, кто пересчитает факыхов Ирана, обнаружит, что невозможно, чтобы такое огромное их количество принадлежало к Ахлю-ль-бейт. А что будет, если посчитать факыхов и муджтахидов других стран? Их число, несомненно, во много раз больше, так возможно ли, чтобы все они были из числа Ахлю-ль-бейт?

---

[1] Имеется в виду их аскетизм в этом мире. Прим. пер.

[2] Имеется в виду солдат и начальник того род войск, который подчинен государству и выполняет функции полиции. Прим пер.

Более того, родословное древо покупается и продается в научном центре, и кто желает иметь честь относиться к Ахлю-льбейт, ему стоит лишь привести свою сестру или жену, если она красива, к одному из сейиидов для мут'а, или же преподнести ему сумму денег. Одним из этих способов можно приобрести благородное происхождение.

И это дело вполне известно в центре.

Поэтому я говорю: пусть не обманывает вас то, что делают некоторые сейииды и писатели, помещая свое родословное дерево на первой странице своей книги, чтобы обвести вокруг пальца простых людей и бедняков, и чтобы они посылали им пятую часть (хумс) своих доходов...

И в заключение главы о хумсе стоит привести слова моего прекрасного друга, талантливого и прославленного поэта Ахмада ас-Сафи ан-Неджефи (да помилует его Аллах), с которым я познакомился после достижения мною степени муджтахида. Мы стали близкими друзьями, несмотря на значительную разницу в возрасте (он старше меня на тридцать, а может, и более лет). Он сказал мне: «Мой сын Хусейн не оскверняй себя хумсом, ибо это – незаконные деньги или имущество». И он дискутировал со мной на тему хумса до тех пор, пока не убедил меня, что взимать его запретно. Затем он процитировал стихи, сочиненные им по этому поводу. Я сохранил их в папке своих воспоминаний и теперь привожу их уважаемым читателям.

Сказал он (да помилует его Аллах):

Я удивляюсь людям, которые попрошайничают во имя религии,

Как позволяет себе попрошайничество порядочный человек?

Если получение знаний есть благовидный предлог

Для этого, то невежество лучше знания.

Была ли во времена Пророка группа людей,

Живущих на деньги других под таким предлогом?

Вот закят, вмененный Аллахом в обязанность, должен

Платиться смиренно, и даже взиматься силой...

Принесли нам это сыны Сасана (персияне) в качестве ремесла,

И не было никогда среди сынов Йа’руба (арабов) подобного.

НЕБЕСНЫЕ ПИСАНИЯ

Никто из мусульман не сомневается в том, что Коран есть Небесная Книга, ниспосланная Аллахом Пророку Ислама Мухаммаду ибн ‘Абдуллаху (да благословит его Аллах и приветствует).

Однако, много читая и изучая наши признанные источники, я обратил внимание на названия других книг, о которых факыхи утверждают, что они были ниспосланы Пророку (да благословит его Аллах и приветствует) и что они были предназначены исключительно для предводителя правоверных (мир ему). Вот эти книги:

1. «Аль-джами’а».

Передает Абу Басыр от Абу ‘Абдуллаха его слова: «*Я – Мухаммад, и у нас “Аль-джами’а”. А что даст им знать, что такое “Аль-джами’а”*».

Он говорит: «Я сказал: “*Да стану я выкупом за тебя, что же такое “Аль-джами’а”?». Он ответил: «Свиток длиною в семьдесят локтей, равных локтю Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует), продиктован его устами и написан рукой ‘Али. В нем – все дозволенное (халяль) и запретное (харам). И все, в чем нуждаются люди, вплоть до выкупа за царапину… и т.д.*» («Аль-кяфи», 1\239, «Бихару-льанвар», 22\26).

Существуют и другие версии в «Аль-кяфи», «Аль-бихар», Басаиру-д-дараджат» и «Васаилю-ш-ши’а». Здесь мы ограничимся одной версией – для краткости.

И я не знаю, существует ли эта *«Аль-джами’а» на самом деле, если в ней все, в чем нуждаются люди до Судного Дня. Куда же она тогда делась? Нас лишили ее и всего ее содержания, в котором нуждаются люди до самого Судного Дня, разъясняющего халяль, харам и положения религии. Разве это не есть сокрытие знания?*

2. Свиток ан-Намус.

Сказал ар-Рида (мир ему), перечисляя признаки имама: «И у него будет свиток, на котором записаны имена его сторонников до Судного Дня, и свиток, на котором записаны имена их врагов до Судного Дня» («Бихару-ль-анвар», 25\117, в 26-м томе содержатся другие версии).

Я спрашиваю: что же это за свиток, который вмещает имена всех шиитов до Судного Дня?! Если бы мы записали имена шиитов Ирака на сегодняшний день, нам бы понадобилось сто томов по самым скромным подсчетам. Так что же будет, если мы запишем имена шиитов Ирана, Индии, Пакистана, Сирии, Ливана, стран Персидского залива и т.д.? А сколько нам потребуется бумаги, чтобы записать имена всех шиитов, которые уже умерли, за все века, с момента зарождения шиизма и до наших дней?

И сколько нам нужно бумаги, чтобы записать имена всех шиитов, которые еще будут жить вплоть до Судного Дня?

И сколько ее нужно, чтобы записать имена их врагов с момента появления свитка ан-Намуса и до Судного Дня?

Если бы море превратилось в чернила, а за ним еще семь морей, их бы все равно не хватило, чтобы записать такое огромное количество имен.

Если бы мы собрали все компьютеры и электронные разумы самых современных видов, они не смогли бы вместить такое фантастическое число имен.

Поистине, умы простого народа не могут принять эту историю и ей подобные, так как же могут принять ее интеллектуалы.

Невозможно, чтобы имамы (мир им) говорили подобные слова, которые не согласуются с разумом и логикой. И если бы наши враги прочитали это сообщение, они высказались бы, как им заблагорассудится, опорочили бы Ислам и рассказывали бы это друг другу, как анекдоты, выплескивая злобу, таящуюся в их сердцах. И нет силы и могущества ни у кого, кроме Аллаха...

3. Свиток аль-‘Убейта.

Сказал предводитель правоверных (мир ему): «Клянусь Аллахом, у меня множество свитков, дарованных Посланнику Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) и Ахлю-ль-бейт. И среди них свиток, именуемый «Аль-‘Убейта». Не пришло ничего более сурового по отношению к арабам, чем он. Есть в нем названия шестидесяти арабских племен, которым нет доли в религии Аллаха» (Бихару-ль-анвар», 26\37).

Поистине, это сообщение неприемлемо и абсурдно. Если столько арабских племен, которым нет доли в религии Аллаха, то это означает, что не существует ни одного мусульманина, которому есть доля в религии Аллаха.

Далее, особое упоминание именно арабских племен попахивает национализмом. Это мы разъясним в следующей главе.

4. Свиток перевязи меча.

Передает Абу Басыр от Абу ‘Абдуллаха (мир ему), что в перевязи меча Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) был маленький свиток. В нем были буквы, каждая из которых открывает тысячу букв.

Говорит Абу Басыр: «Сказал Абу ‘Абдуллах: “До сих пор вышло наружу из них только две буквы”» («Бихару-ль-анвар», 26\36).

Я говорю: а где же другие буквы? Разве не положено им выйти, чтобы сторонники Ахлю-ль-бейт извлекли для себя пользу? Или же они останутся сокрытыми до пришествия имама?

5. Свиток ‘Али, тоже находившийся в перевязи меча.

Говорит Абу ‘Абдуллах (мир ему): «В перевязи меча Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) был найден свиток, в котором было написано: “Во Имя Аллаха Милостивого, Милосердного! Поистине, самый заносчивый из людей перед Аллахом тот, кто убил того, кто не стремился убить его, и ударил того, кто не бил его, который помогает не

своему союзнику. И он есть неверующий (кяфир) в то, что ниспослал Всевышний Аллах Мухаммаду (да благословит его Аллах и приветствует). И кто сеял смуту или приютил посеявшего смуту, от того не примет Аллах в Судный День ни выкупа, ни покаяния"» («Бихару-ль-анвар», 27\65, 104\375).

6. Джафр (особый кожаный свиток) двух видов: белый и красный.

Сказал Абу-ль-'Аля: «Я слышал как Абу 'Абдуллах (мир ему) сказал: "У меня есть белый свиток". Я спросил: "Что (написано) в нем?". Он ответил: "Забур Дауда (Псалтырь), Таурат Мусы (Тора), Инджиль 'Исы (Евангелие) и свитки Ибрахима (мир им) и дозволенное (халяль) и запретное (харам). И у меня есть красный свиток". Я спросил: "А что в нем?". Он сказал: "Оружие. Он открывается, когда проливается кровь. Открывает ее держащий меч для убийства". 'Абдуллах ибн Абу-ль-Йа'фур сказал ему: "Да приукрасит тебя Аллах! Знают ли это Бану-ль-Хасан?". Он ответил: "Да, клянусь Аллахом, так же, как знают они, что ночь – это ночь, а день – это день, однако зависть и стремление к этой жизни заставляет их отрицать и отвергать. А если бы они на самом деле стремились к Истине, это было бы лучше для них"» («Усулю-ль-кяфи», 1\24).

Я спрашивал нашего господина, покойного имама аль-Хои, о красном свитке: кто открывает его и чья кровь должна пролиться? Он ответил: «Откроет ее обладатель времени1, да ускорит Аллах его пришествие, и прольет с помощью него кровь суннитов и разметает их и сделает так, что кровь их будет течь подобно Тигру и Евфрату. И отомстит двум идолам Курейша (т.е. Абу Бакру и 'Умару) и их дочерям (т.е. 'Аише и Хафсе) и На'салю2 (т.е. 'Усману), и Омеййядам и 'Аббасидам и разроет их могилы!».

[1] То есть 12-й имама. Прим. пер.

[2] Нас'аль – имя одного человека из Египта, о котором сообщается, что он был похож на 'Усмана. Враги и ненавистники 'Усмана, желая обругать его, называли его так, поскольку у него была такая же длинная борода, как

Я говорю: в словах имама аль-Хои преувеличение, поскольку Ахлю-ль-бейт величественнее и благороднее того, чтобы разрывать могилу умершего много веков назад...

Поистине, имамы (мир им) отвечали на причиняемое им зло благодеянием, прощением и снисходительностью. Так можно ли предположить, что они будут раскапывать могилы умерших, чтобы отомстить им и наказывать их? Поистине, мертвый не подвергается наказанию, да и Ахлю-ль-бейт (мир им) известны мягкостью, снисходительностью и благодушием.

7. Мусхаф Фатымы[1].

(А) Передает ‘Али ибн Са’ид, что Абу ‘Абдуллах (мир ему) сказал: *«... и у нас мусхаф Фатымы, нет в нем и аята из Книги Аллаха. Диктовал его Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) и писал его ‘Али (мир ему) своей рукой»* («Бихару-ль-анвар», 26\41).

(Б) Передает Мухаммад ибн Муслим от одного из них (мир ему): *«... и Фатыма оставила мусхаф. Он не Коран, но слова из Слов Аллаха, ниспосланных ей. Диктовал его Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) и записывал его ‘Али (мир ему)»* («Аль-бихар», 26\42).

(В) Передает ‘Али ибн Абу Хамза от Абу ‘Абдуллаха (мир ему): *«... и у нас есть мусхаф Фатымы (мир ей). И, клянусь Аллахом, нет в нем и буквы из Корана, однако диктовал его Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) и записывал его ‘Али»* («Аль-бихар», 26\48).

Я говорю: если книгу эту диктовал Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует), а писал ‘Али, то почему же он утаил ее от Уммы? Ведь Всевышний Аллах приказал

и у этого человека, и это было единственным недостатком, который они смогли найти в ‘Усмане. Прим. пер.

[1] В «Аль-кяфи», ч. 1, с 238, в одном из сообщений, приводятся такие слова Абу ‘Абдуллаха Джа’фара ас-Садика: «И, поистине, у нас – мусхаф Фатымы (мир ей). А что даст вам знать, что такое мусхаф Фатымы (мир ей)?». Я спросил: «А что такое мусхаф Фатымы (мир ей)?». Он сказал: «Мусхаф, в котором ваш Коран укладывается три раза, и, клянусь Аллахом, нет в нем и буквы из вашего Корана!». Прим. авт.

Своему Посланнику (да благословит его Аллах и приветствует) донести до людей все, что ниспослано ему. Сказал Всевышний: «**О Посланник! Возвести то, что ниспослано тебе от своего Господа. Если ты не сделаешь этого, то не донесешь Его послания**» (Трапеза, 67).

Как же мог Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) скрывать от всех мусульман этот Коран, и как мог предводитель правоверных (мир ему) и имамы после него утаить его от своих сторонников-шиитов?

8. Таурат (Тора), Инджиль (Евангелие) и Забур (Псалтырь).

Передают от Абу ‘Абдуллаха (мир ему), что он читал Инджиль, Таурат и Забур на среднеассирийском («Аль-худжжа мина-ль-кяфи», 1\207), глава о том, что у имамов (мир им) все Писания, которые ниспосланы Аллахом (Высок Он и Велик), и они знают все их, на каком бы языке они ни были).

9. Коран.

Для подтверждения существования Корана не нужно текста, однако книги наших факыхов и слова всех наших муджтахидов указывают на то, что он искажен, и что он единственное из этих Писаний, которое подверглось искажению

Хадисовед Ан-Нури ат-Табарси написал книгу внушительного объема, собрав в ней подтверждения того, что Коран искажен. Назвал он ее «Фаслю-ль-хитаб фи исбат тахриф китаб рабби-ль-арбаб».

Он собрал в ней более двух тысячи сообщений, указывающих на искажение, а также высказывания всех шиитских факыхов и ученых, открыто заявивших о том, что Коран, который находится сейчас в руках мусульман, подвергся искажению. И он подтвердил, что все шиитские ученые и факыхи, ранние и поздние, говорят, что Коран, существующий сегодня, искажен.

Сказал сейййид Абуль-Хасан аль-Амили: «*Для меня стала очевидной верность этого утверждения (т.е. утверждения об искажении Корана), после исследования приводимых сооб-*

щений и изучения наследия, так что вполне можно утверждать, что оно (утверждение) относится к необходимостях (догматам) шиитского мазхаба. И оно одно из величайших следствий незаконного захвата власти[1] *(т.е. права быть халифом), размышляйте же*» («Мукаддимату-ль-бурхан», раздел 4, стр. 49).

И сказал сейиид Ни’матуллах аль-Джазаири, отвечая тем, кто утверждает что Коран не подвергался искажению: «*Принятие того, что он передан большим числом правдивых и надежных людей от (первоисточника) Божественного Откровения, и что со всем (что в нем) снизошел Верный Дух (Джибриль) приводит к отбрасыванию многочисленных сообщений, при том, что наши товарищи (ученые) согласны в том, что они достоверны и им следует верить*» («Аль-анвару-н ну’манийййа», 2\357). И поэтому сказал Абу Джа’фар, как передает от него Джабир: «*Любой, кто станет утверждать, что собрал весь Коран, является лжецом. Собрал его и сохранил в таком виде, как он был ниспослан, только ‘Али ибн Абу Талиб и имамы после него» (Аль-худжжату мина-ль-кяфи*», 1\26).

Текст этот, несомненно, ясно утверждает, что Коран, находящийся сегодня в руках мусульман, подвергся искажению. А настоящий Коран – тот, который был у ‘Али и имамов после него (мир им), и, в конце концов, перешел к Предстоятелю (мир ему и его предкам).

Поэтому сказал имам аль-Хои в своем завещании нам, пребывая на смертном одре, и передавая в наши руки дела обуче-

---

[1] Согласно утверждениям шиитов, после кончины Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) имел место заговор, в котором участвовали Абу Бакр, ‘Умар и другие сподвижники, с целью не позолить ‘Али, которого они считает законным преемником Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) стать халифом. Для этого они изъяли из Корана все аяты, в которых содержалось указание на то, что именно ‘Али должен был стать халифом первым халифом после Пророка (да благословит его Аллах и приветствует). Таким образом, согласно мнению шиитов, власть была захвачена Абу Бакром незаконно, обманным путем, правившие же после него ‘Умар и ‘Усман также не имели никаких прав на халифат. Прим. пер.

ния в центре: «*Вы должны следовать этому Корану, пока не появится Коран Фатымы*».

Коран Фатымы, который имел в виду имам – это свиток, собранный ‘Али (мир ему), о котором мы уже упоминали ранее.

Странно и неприемлемо то, что все эти Писания были ниспосланы Аллахом и находились в распоряжении исключительно ‘Али (мир ему) и имамов после него, однако они остались сокрытыми от Уммы, в общем, и от сторонников Ахлюль-бейт (шиитов), в частности, а у них остался только Коран, с которым поиграли всякие руки сотворили, что хотели, и добавили в него, что добавили, и изъяли из него, что изъяли... Как утверждают об этом наши факыхи.

Если эти Писания и впрямь ниспосланы Аллахом, и они действительно хранились у предводителя правоверных, то какой смысл утаивать их от Уммы, когда она так нуждается в них для своей жизнедеятельности и поклонения своему Господу!

Многие наши факыхи объяснили это опасением появления оспаривающих. Мы спрашиваем: что же, предводитель правоверных и лев Бану Хашим настолько труслив, что не в состоянии защитить их? Неужели он сокрыл их и лишил Умму их из страха перед соперниками и противниками?

Нет, клянусь Тем, Кто воздвиг небеса без опор! Не мог сын Абу Талиба бояться кого-то, кроме Аллаха. И возникает вопрос: что делал предводитель правоверных и имамы после него с Забуром, Тауратом и Инджилем, передавая их друг другу и читая их тайком?

Тексты утверждают, что один лишь предводитель правоверных владел полным Кораном и всеми этими писаниями и свитками, так зачем ему Забур, Таурат и Инджиль? Особенно притом что, как мы знаем, все эти книги были аннулированы и отменены ниспосланием Корана?

Я чую запах мерзких рук, которые состряпали эти высказывания и возвели ложь на имамов. Мы докажем это в специально предназначенной для этого главе, если будет на то Воля Аллаха.

Мы знаем, что у Ислама есть только одна книга, и это – Благородный Коран. А многочисленность Писаний является особенностью иудеев и христиан, как это видно из их разнообразных книг.

И утверждение о том, что предводитель правоверных имел в своем распоряжении несколько Писаний, и все они были от Аллаха, и что эти Писания содержат в себе все шариатские вопросы – утверждение ложное, которое подсунули нам иудеи, прикрываясь шиизмом.

ВЗГЛЯД ШИИТОВ НА СУННИОВ

Читая наши признанные книги, а также высказывания факыхов и муджтахидов, мы обнаруживаем, что единственным врагом шиитов являются сунниты, и поэтому они приписали им разные дурные качества и «приклеили» прозвища. Так, они прозвали их «простонародьем»1 и навасыб (постоянно причиняющие беспокойство и неприятности). Шииты до сих пор убеждены, что у каждого суннита сзади хвост. И если один из них ругает другого и хочет задеть его посильнее, он говорит ему: «**Кость суннита в могиле твоего отца!**». Потому что суннит, по их мнению – нечист (наджас), до такой степени, что даже если бы он совершил полное омовение (гусль) тысячу раз, он не очистился бы.

Я постоянно вспоминаю, как мой отец (да помилует его Аллах) встретил на одном из городских рынков одного человека – неместного. А отец мой очень любил делать добро. И он привел его к нам в дом, чтобы он переночевал у нас. Мы оказали ему гостеприимство так, как было угодно Всевышнему Аллаху, и сели беседовать с ним после намаза-‘иша’. В то время я был юношей, в самом начале моего обучения в научном центре. В процессе разговора выяснилось, что человек этот – суннит по своим убеждениям, и сам он из Самарры, а в Неджеф приехал по делам. Он переночевал у нас, а утром мы подали ему завтрак. Позавтракав, он собрался уходить, и мой отец (да помилует его Аллах) предложил ему некоторую сумму денег – может, ему они пригодятся во время путешествия… Человек тот поблагодарил нас за щедрое гостеприимство. А когда он ушел, мой отец повелел сжечь постель, на которой он спал, и тщательно вымыть посуду, из которой он ел. Потому что он был убежден, что сунниты – наджас (и это – убеждение всех шиитов), поскольку наши факыхи приравняли суннита к кяфи-

[1] Слово это служит выражением презрения и указанием на невежество, ограниченность ума и непонимание религии. Прим. пер.

ру, придающему Аллаху сотоварищей (мушрик) и свинье и отнесли его к нечистым вещам. И исходя из этого:

1. Следует поступать наперекор им и противоречить им.

Передает ас-Садук от ‘Али ибн Асбат: «Я спросил ар-Рида (мир ему): “*Случается порой нечто, и мне необходимо знать (постановление Шариата относительно) него, но в той местности, где я нахожусь, нет твоих приверженцев, чтобы мне спросить их”. Он ответил: “Иди к факыху этой местности и спроси у него, и если он даст тебе какую-либо фетву, поступи наоборот, и это и будет истина”*» («’Уйун ахбари-р-Рида», 1\275).

Передает аль-Хусейн ибн Халид слова ар-Рида: «*Наши сторонники (шииты) послушны нашему повелению, следуют нашему слову и противоречат нашим врагам. А кто не таков, тот не из нас*» («Аль-фусулю-ль-мухимма», 225).

И передает аль-Муфаддаль ибн ‘Умар слова Джа’фара: «*Лжет тот, кто утверждает, что он из числа наших сторонников (шиитов), и при этом он связан крепкими узами с чуждыми нам*[1]» («Аль-фусулю-ль-мухимма», 225).

2. Нельзя делать то, что делают сунниты, и подражать их методам.

Так назвал главу из своей книги «Васаилю-ш-ши’а» аль-Хурр аль-‘Амили. Он пишет: «*Сообщения об этом переданы очень многими. Среди них – слова ас-Садика (мир ему) о двух противоречащих друг другу хадисах: «Сравните их с сообщениями (хадисами), имеющимися у “простонародья” (суннитов), и что совпадает с ними, оставьте, а что противоречит им, то принимайте*».

И сказал ас-Садик (мир ему): «*Если вам встретится два хадиса с противоположным значением, берите тот, который противоречит (тому, что у) людей (т.е. суннитов)*».

[1] То есть не шиитами. Прим. пер.

И сказал он (мир ему): «Принимайте то, в чем противоречие “простонародью”». И сказал он: «В чем противоречие “простонародью”, в том правильность».

И сказал он (мир ему): «Вы, клянусь Аллахом, не придерживаетесь ничего из того, чего придерживаются они, и они не придерживаются ничего из того, чего придерживаетесь вы... Поступайте же наперекор им, ибо у них нет ничего от религии Единого Бога».

И сказал он (мир ему): «*Клянусь Аллахом, Аллах ни для кого не сделал блага в следовании другим (чуждым нам). И, поистине, кто в согласии с нами, тот противоречит нашему врагу, а кто в согласии с нашим врагом, в словах или делах, тот не имеет к нам отношения, и мы не имеем отношения к нему*».

И сказал праведный раб Аллаха (мир ему) о двух хадисах с противоположным смыслом: «*Принимай тот, который противоречит (тому, что у) общины (т.е. суннитов), а того, который согласуется (с тем, что у) общины (суннитов), сторонитесь*».

И сказал ар-Рида (мир ему): «*Если вам встретятся два противоречащих друг другу хадиса, смотрите, какой из них противоречит (тому, что у) “простонародья”, и принимайте его, и смотрите, что согласуется с их хадисами, и оставляйте это*».

И сказал ас-Садик (мир ему): «*Клянусь Аллахом, не осталось в их руках ничего из Истины, кроме обращения в сторону кыбли*» («Аль-фусулю-ль-мухимма», 325-326).

Аль-Хурр сказал об этих сообщениях, что они передаются большим количеством людей, и остается только дивиться на некоторых поздних ученых, которые считали, что доказательством (далиль) здесь является лишь одиночное сообщение.

Он также сказал: «*И знайте, что из этих хадисов, передаваемых большим количеством людей, следует, что большинство основополагающих правил (фикха), упомянутых в книгах “простонародья”, несостоятельны*» (с. 326).

3. Шииты не имеют одинакового мнения с суннитами ни по одному вопросу.

Говорит сеййид Ни'матуллах аль-Джазаири: «У нас с ними (суннитами) нет ни общего Бога, ни пророка, ни имама. Это потому, что они говорят, что их Господь – тот, Чьим пророком был Мухаммад, и халифом после него был Абу Бакр. А мы не признаем ни этого Господа, ни этого пророка, но мы говорим: "Поистине господь, преемником (халифом) пророка которого является Абу Бакр, не является нашим Господом, и тот пророк не является нашим пророком"»[1] («Аль-анвару-ль-джазаирииййа», 2\278, глава «Свет истиной сущности религии имамов»).

Причине, по которой нужно следовать противоположному тому, что говорит «простонародье», ас-Садук посветил главу в книге «'Иляλю-ш-шараи'». Он говорит в ней: «*Передает Абу Исхак аль-Арджани такой хадис: "Сказал Абу 'Абдуллах (мир ему): "Знаешь ли ты, почему вам приказано поступать вопреки тому, что говорит "простонародье"?". Я сказал: "Мы не знаем". Он сказал: "Какие бы шаги в религии не предпринял 'Али, Умма непременно поступала наперекор ему, желая сделать недействительным его действия. Они спрашивали предводителя правоверных (мир ему) о чем-то, чего они не знали, и если он давал им фетву, они поступали вопреки ей, чтобы обмануть людей"*» (с. 531, напечатано в Иране).

---

[1] Реальное положение вещей подтверждает, что Всевышний Аллах является Господом миров, и Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует) – Его Пророк, а Абу Бакр – преемник (халиф) Мухаммада в Умме, независимо от того, был ли его приход к власти законным или нет. И слова сеййида аль-Джазаири опасны до крайности, поскольку они означают: если будет подтверждено, что Абу Бакр – преемник (халиф) Мухаммада, и Мухаммад – Пророк Аллаха, то сеййид аль-Джазаири не признает ни этого бога, ни его пророка Мухаммада. А настоящее положение вещей подтверждает, что Абу Бакр – халиф Мухаммада, независимо от того, было ли его правление законным… И я обратился к имаму аль-Хои, спросив его о постановлении Шариата в подобном случае – не напрямую, а приведя похожую историю. И он сказал: «Кто говорит подобное, тот кяфир, не верующий в Аллаха, Его Посланника и Ахлю-ль-бейт (мир им)!». Прим. авт.

Здесь возникает такой вопрос: «Если мы предположим, что в каком-то вопросе правда на стороне “простонародья”, должны ли мы поступать наперекор их словам?».

Сеййид Мухаммад Бакыр ас-Садр так ответил мне на данный вопрос: «*Да, мы должны поступать вопреки их словам, потому что действие наперекор им, даже будучи ошибкой, все же менее значительно, чем согласие с ними, если даже предположить, что правда в этом вопросе за ними*».

Ненависть шиитов к суннитам появилась не сегодня, и она затрагивает не только современных суннитов, но это ненависть глубокая, простирающаяся до первого поколения Ахлю-с-Сунна. Я имею в виду сподвижников, кроме трех из них. Это Абу Зарр, аль-Микдад и Сальман. Передает аль-Кулейни от Абу Джа’фара: «*Люди стали вероотступниками после кончины Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), кроме троих: аль-Микдада ибн аль-Асвада, Сальмана аль-Фариси и Абу Зарра аль-Гифари*» («Равдату-ль-кяфи», 8\246).

Если бы мы спросили иудеев: «Кто есть лучшие люди в вашей религии?», они ответили бы: «Сподвижники Моисея»...

И если бы мы спросили христиан: «Кто есть лучшие люди в вашей религии?», они сказали бы: «Апостолы Иисуса»…

А если бы шиитов спросили: «Кто на ваш взгляд и согласно вашим убеждениям есть худшие из людей?», они ответили бы: «*Сподвижники Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует)!*».

Поистине, сподвижников Мухаммада шииты бранят, проклинают и порочат больше, чем всех остальных людей, особенно Абу Бакра, ‘Умара и ‘Усмана, а также ‘Аишу и Хафсу, двух жен Пророка (да благословит его Аллах и приветствует). Поэтому в их ду’а употребляется выражение «два идола Курейша»: «*А Аллах! Прокляни двух идолов Курейша – Абу Бакра и ‘Умара и два их тагута*[1] *и джибта*[1]*, двух их дочерей – ‘Аи-*

---

[1] Тагут – в первую очередь, означает нечто, чему возносят молитвы вместо Аллаха, и в соответствии с этим – все то, что отвращает человека от Аллаха и ведет его ко злу. Прим. пер.

шу и Хафсу…и т.д.». Это ду'а зафиксировано в признанных книгах, и имам аль-Хомейни читал его ежедневно после утреннего намаза.

Говорит Хамза ибн Мухаммад ат-Таййар: «*Мы упомянули о Мухаммаде, сыне Абу Бакра, при Абу 'Абдуллахе (мир ему), и он сказал: "Да помилует его Аллах и благословит. Сказал однажды Мухаммад ибн Абу Бакр предводителю правоверных: "Протяни руку, я присягну тебе". И сказал он: "А ты что, не сделал этого?". Он сказал: "Конечно сделал. И он протянул руку. Тогда он сказал: "Я свидетельствую, что ты имам, подчинение которому обязательно, и что мой отец (т.е. Абу Бакр) в Огне"*» («Риджалю-ль-кяшши», 61).

Передает Шу'айб от Абу 'Абдуллаха: «*Среди людей каждого дома непременно есть благородные*[2] *из их числа, и благороднейший из людей дома зла (т.е. сподвижников) – Мухаммад сын Абу Бакра*» («Аль-кяшши», 61).

Что же до 'Умара, то о нем сказал сейййид Ни'матуллах аль-Джазаири: «*Поистине, 'Умар ибн аль-Хаттаб страдал от болезни, поражающей задний проход, которую успокаивало только мужское семя*» («Аль-анвару-н-ну'манийййа», 1\63).

И знайте, что в иранском городе Кашан, в районе, именуемом Багифин, есть памятник, подобный «неизвестному солдату», в нем – мнимая могила Абу Лю'лю'а Фейруза, перса-огнепоклонника, убийцы второго халифа 'Умара ибн аль-Хаттаба. Его называют «усыпальница Баб шуджа'у-д-дин». Баб шуджа'у-д-дин[3] – прозвище, которое дали Абу Лю'лю'а за то, что он убил 'Умара ибн аль-Хаттаба. А на стенках памятника написано на фарси: «**Смерть Абу Бакру, смерть 'Умару, смерть 'Усману!**».

---

[1] Джибт – означает прорицание, волшебство, магию, различного рода колдовство, а также все, чему поклоняются помимо Аллаха. Прим. пер.

[2] То есть выдающиеся, превосходящие остальных, выделяющиеся из их числа.

[3] «Шуджа'у» означает «смелый, отважный», «ад-дин» - «религия». Прим. пер.

Памятник этот посещаем иранцами, там оставляют деньги и иные пожертвования. Я видел этот памятник своими глазами, иранское министерство по делам религии принялось расширять его и обновлять. Более того, оно выпустило почтовые открытки с его изображением.

Передает аль-Кулейни со слов Абу Джа'фара (мир ему): «*Поистине, два шейха – Абу Бакр и 'Умар покинули этот мир, не покаявшись и не рассказав, как поступили они с предводителем правоверных (мир ему). И на них проклятие Аллаха, ангелов и всех людей*» («Равдату-ль-кяфи», 8\246).

Что же до 'Усмана, то 'Али ибн Йунус аль-Байады говорит: «*'Усман был из тех, кем вертят, как хотят*[1]*, и он был женоподобным*[2]» (Ас-сырату-ль-мустакым», 2\30).

А об 'Аише сказал Ибн Раджаб аль-Бурси: «Поистине, 'Аиша собрала сорок динаров нечестным путем» («Машариф анвари-ль-йакын», 86).

Здесь я спрашиваю: если три халифа обладали такими свойствами, то зачем предводитель правоверных (мир ему) присягнул им? И зачем был он советником всех троих на протяжении всего периода их правления?

Что же он, боялся их? Ищу защиты у Аллаха от того, чтобы это было так!

Далее, если второй халиф 'Умар ибн аль-Хаттаб страдал от болезни заднего прохода, которую успокаивало лишь мужское семя, как об этом повествует господин аль-Джазаири, как же тогда предводитель правоверных (мир ему) отдал за него свою дочь Умм Кульсум? Что же, эта его болезнь укрылась от предводителя правоверных (мир ему), но при этом о ней знал господин аль-Джазаири? Поистине, эта тема требует лишь задействовать разум на несколько мгновений.

И передает аль-Кулейни: «*Поистине, все люди – дети прелюбодеяния (или же он сказал: блудниц), кроме наших сторонников (шиитов)*» («Ар-равда». 8\135).

---

[1] То есть простаком и глупцом. Прим пер.

[2] Намек на то, что он вступал с гомосексуальные отношения. Прим пер.

Поэтому они объявили дозволенной кровь суннитов и их имущество.

Говорит Дауд ибн Фарид: «Я спросил Абу ‘Абдуллаха (мир ему): «*Что ты скажешь об убийстве насыба (т.е. суннита)?». Он ответил: «(Пролитие) его крови дозволено. Однако опасаюсь за тебя, и если сможешь обрушить на него стену или утопить его в воде так, чтобы не было свидетелей – сделай это*» («Васаилю-ш-ши’а», 18\463, «Бихару-ль-анвар», 27\231).

Имам аль-Хомейни так прокомментировал это: «И если ты сможешь забрать его деньги, забери их и пошли нам пятую часть их (хумс)».

И сказал сейиид Ни’матуллах аль-Джазаири: «*Поистине, в тюрьме у ‘Али ибн Йактына, визиря ар-Рашида, собралось большая группа противоречащих ему. И он приказал своим слугам обрушить потолок темницы на заключенных, и все они погибли. А было их пятьсот*» («Аль-анвару-н-ну’маниййа», 3\308).

Книги по истории повествуют нам о том, что происходило в Багдаде, когда туда вошел Хулагу[1]. Он устроил самую большую резню в истории, окрасив воды Тигра в алый цвет – он убил великое множество Ахлю-с-Сунна, и потоки крови устремились в Тигр так, что изменился ее цвет, став красным. И она окрасилась потом еще и в голубой цвет – от множества книг, брошенных в нее. И все это из-за двух визирей ан-Насыра ат-Туси и Мухаммада ибн аль-Альками. Они были советниками халифа из династии ‘Аббасидов, и являлись шиитами. Они состояли с Хулагу в тайной переписке, и смогли убедить его войти в Багдад и свергнуть правление (халифат) ‘Аббасидов, визирями которого они были. Они участвовали в управлении государством, однако им не по душе было это правительство, поскольку оно придерживалось суннитского мазхаба. И Хулагу вошел в Багдад и свергнул ‘Аббасидов, и они тут же стали визирями Хулагу, хотя он был язычником.

[1] Хулагу-хан – внук Чингисхана. Прим. пер.

И вместе с этим имам аль-Хомейни доволен ибн Йактыном, ат-Туси и аль-Альками, и считает их поступки величайшей заслугой перед Исламской религией.

Завершаю я эту главу последним высказыванием, которое подводит итог всему сказанному в ней. Это высказывание сейийда Ни'матуллаха аль-Джазаири по поводу суннитов: «*Они – кяфиры и скверна (наджас) по согласному мнению ученых шиитов-имамитов, и они хуже иудеев и христиан. И один из признаков насыбийийа (т.е. суннита), что он считает, что кто-то имел больше прав быть имамом, чем 'Али*» («Альанвару-н-ну'манийийа», 2\206, 207).

Итак, мы видим, что отношение шиитов к суннитам таково: по их мнению, сунниты – кяфиры, скверна, и они хуже иудеев и христиан, и они дети блудниц, их нужно убивать и забирать их имущество. С ними ни в чем нельзя соглашаться, ни относительно Господа, ни относительно пророка или имама. И нельзя делать и говорить то же, что и они. И их нужно проклинать и осыпать бранью. Особенно первое их поколение, тех, кого превознес Аллах в Благородном Коране, и кто помогал Пророку (да благословит его Аллах и приветствует) в его призыве и Джихаде… А иначе скажите мне ради Бога, кто участвовал вместе с Пророком (да благословит его Аллах и приветствует) во всех его битвах с кяфирами? И их участие во всех этих войнах есть доказательство искренности их веры и их Джихада, и не стоит обращать внимание на то, что говорят наши факыхи…

Когда закончился период правления Пехлеви в Иране в результате Исламской революции, и имам аль-Хомейни взял бразды правления в свои руки, на ученых-шиитов легла обязанность посетить и поздравить имама с этой великой победой и становлением первого шиитского государства современной эпохи, которым правят факыхи.

И я был обязан поздравлять его лично более, чем остальные, из-за моей тесной связи с имамом аль-Хомейни. Я посетил Иран спустя полтора месяца, а может, и больше, после прибытия имама в Тегеран после его возращения из места сво-

его изгнания – Парижа. Он очень обрадовался мне, и визит мой был отдельным от визита делегации шиитских ученых Ирака.

Во время нашей личной встречи имам сказал мне: «Сейййид Хусейн, пришло время выполнить завет имамов (мир им). Мы прольем кровь насыбов (т.е. суннитов), будем убивать их сыновей и оставлять в живых их женщин, и мы не позволим ни одному из них уйти от наказания. Их имущество будет принадлежать исключительно сторонникам Ахлю-ль-бейт (шиитам). И мы сотрем Мекку и Медину с лица земли, потому что они стали пристанищем ваххабитов. И Кербела – благословенная и святая земля Аллаха должна стать той стороной, куда обращаются люди при совершении намаза... И этим мы осуществим мечту имамов (мир им).

Теперь существует наше государство, ради становления которого мы трудились долгие годы, и теперь осталось лишь исполнение!».

Замечание:

Знайте, что злоба шиитов по отношению к суннитам не имеет равных. И поэтому наши факыхи разрешили говорить ложь на Ахлю-с-Сунна и «приклеивать» им ложные обвинения, клеветать на них и приписывать им отвратительные деяния.

И теперь шииты смотрят на суннитов взглядом, полным ненависти, исходя из указаний, изданных высшими религиозными авторитетами. Они дали шиитам указание проникать в государственный аппарат и учреждения, особенно играющие важную роль – армию, органы безопасности и разведку, а также в другие важные места, не говоря уже о партийных рядах.

И все с нетерпением ожидают часа, когда объявят Джихад и выход против Ахлю-с-Сунна, поскольку простые шииты воображают, что этим они оказывают услугу Ахлю-ль-бейт (мир им). При этом они забывают, что подталкивают их к этому

люди, остающиеся за кулисами. О них мы поговорим в следующей главе.

ИНОСТРАННЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ В ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ ШИИЗМА

Из первой главы этой книги мы узнали о роли иудея ‘Абдуллаха ибн Саба’ в формировании шиизма. Эту истину упорно не желают замечать все шииты – и простые, и выдающиеся.

Я много размышлял на эту тему на протяжении долгих лет, и обнаружил (как обнаружили это и другие), что существуют люди, играющие важную роль во внесении ложных убеждений и негодных идей в шиизм.

Мое длительное пребывание в образовательном центре Неджефа, который является матерью всех подобных центров, и изучение важнейших источников дали мне возможность обнаружить важные факты, которые не знают (или намеренно игнорируют) многие. Я обнаружил подозрительных личностей, которые сыграли немалую роль в искажении программы шиизма и доведении ее до того состояния, в котором она находится сегодня. Я также узнал о том, как поступили жители Куфы с Ахлю-ль-бейт (мир им), и об их предательстве, как об этом уже говорилось, и те, кто делал это, прикрывался шиизмом и преданностью Ахлю-ль-бейт.

В качестве примера рассмотрим несколько таких личностей, которые прикрывались шиизмом.

- Хишам ибн аль-Хакам. Хадисы этого Хишама в восьми «Сахихах» и других источниках.

Хишам был причиной заключения имама аль-Кязыма, и, как, следствие, его убийства. Говорится в «Риджалю-ль-кяшши»: «*Поистине, Хишам ибн аль-Хакам – впавший в заблуждение и вводящий в заблуждение (других). Он причастен к пролитию крови Абу-ль-Хасана (аль-Кязыма) (мир ему)*» (с.229).

Сказал Хишам Абу-ль-Хасану (мир ему): «*Дай мне наставление». Он сказал: «Завещаю тебе бояться Аллаха в отношении моей крови*» («Риджалю-ль-кяшши», 226).

Абу-ль-Хасан (мир ему) попросил его воздержаться от слов, и он воздерживался месяц, затем снова вернулся (к речи). И Абу-ль-Хасан спросил его: «*О, Хишам! Обрадует ли тебя участие в пролитии крови мусульманина?». Тот ответил: «Нет». Он сказал: «Как же ты участвуешь в пролитии моей крови? Если ты не станешь молчать, это будет (мое) заклание!*». Но он не молчал. И с ним случилось то, что случилось (мир ему) («Риджалю-ль-кяшши», 231).

Может ли быть так, что человек, преданный Ахлю-ль-бейт, стал причиной убийства этого имама (мир ему)?

Читайте вместе со мной следующие тексты.

Говорит Мухаммад ибн аль-Фарадж ар-Рухджи: «Я написал Абу-ль-Хасану, спрашивая его о том, что сказал Хишам ибн аль-Хакам о сущности Аллаха, а Хишам ибн Салим (аль-Джаваликы) – о том, как Он выглядит». Он написал: «*Стряхни с себя замешательство, и попроси у Аллаха защиты от Шайтана. Все не так, как сказали два Хашима*» («Усулю-ль-кяфи», 1\105, «Бихару-ль-анвар»,3\288, «Аль-фусулю-ль-мухимма», 51).

Хишам ибн аль-Хакам утверждал, что Аллах – тело, а Хишам ибн Салим утверждал, что Аллах имеет определенный внешний вид.

Говорят Ибрахим ибн Мухаммад аль-Харраз и Мухаммад ибн аль-Хусейни: «Мы вошли к Абу-ль-Хасану ар-Рида (мир ему) и сообщили ему, о том, что говорят, что Мухаммад видел своего Господа в облике благовидного молодого мужчины тридцатилетнего возраста, и сказали: “*Поистине, Хишам ибн Салим, ат-Так(?) и аль-Мейсами говорят: “Он пустой до пупка, а все остальное у него сплошное…” и т.д.*”» («Усулю-ль-кяфи», 1\101, «Бихару-ль-анвар», 4\40).

Можно ли предположить, что Всевышний Аллах имеет облик тридцатилетнего мужчины, и что он – полый до пупка?!

Поистине, эти слова в точности совпадают с утверждением иудеев в их Торе о том, что Аллах – это человек больших размеров. Об этом говорится в Книге Бытия в Торе у иудеев.

Это иудейское наследие было внесено в шиизм Хишамом ибн аль-Хакамом, который являлся причиной убийства имама аль-Кязыма (мир ему) и его участником, а также Хишамом ибн Салимом и Шайтаном ат-Таком, аль-Мейсами и ‘Али ибн Исма’иля, автора книги «Аль-имама».

И если мы заглянем в наши признанные книги вроде восьми «сахихов» и других, мы обнаружим, что хадисы этих людей первые в списке.

- Зирара ибн А’йан.

Сказал ат-Туси: «*Поистине, Зирара из христианской семьи, и его дед Сансан (или Сабсан) был христианским монахом, а отец его был рабом-римлянином человека из Бану Шайбан*» («Аль-Фахраст», 104).

И Зирара – это человек, сказавший: «*Я спросил Абу ‘Абдуллаха о ташаххуде… И выходя, я пукknул ему в бороду и сказал: “Этот никогда не преуспеет!”*»[1] («Риджалю-ль-кяшши», с.143).

Зирара также сказал: «*Клянусь Аллахом, если бы я пересказал все, что слышал от Абу ‘Абдуллаха, фаллосы мужчин набухли бы на древесине!*[2]» («Риджалю-ль-кяшши», 123).

Передает Ибн Мискан: «*Я слышал, как Зирара говорил: “Да помилует Аллах Абу Джа’фара, поистине, в сердце моем на него злоба”. И я спросил его: “Что заставило Зирару сказать это?”. Он ответил: “Зирару заставило сказать это то, что Абу ‘Абдуллах раскрыл его постыдные поступки”*» («Аль-кяшши», 131).

И потому сказал о нем Абу ‘Абдуллах: «*Да проклянет Аллах Зирару!*» (с.133).

---

[1] Поистине, тот, кто пукает в бороду Абу ‘Абдуллаху (мир ему) и говорит о нем: «Он никогда не преуспеет!», не может быть мусульманином и преданным приверженцем Ахлю-ль-бейт (мир им). Прим авт.

[2] Говоря это, он обвиняет Абу ‘Абдуллаха в том, что он говорил ему о постыдных вещах, которые возбуждают страсть в мужчинах до такой степени, что слушающий его слова может успокоиться только утолив страсть, пусть даже с помощью куска дерева. Прим. авт.

Абу ‘Абдуллах (мир ему) также сказал: «*О Аллах, если бы Ад был всего лишь плошкой, его бы расширило семейство А’йана ибн Сансана*» (1.133).

И сказал Абу ‘Абдуллах: «*Да проклянет Аллах Бурейда, да проклянет Аллах Зирару!*» (с.134).

И сказал он: «*Умрет Зирара не иначе как заблудшим, и на нем – проклятие Аллаха*» (с.134).

И сказал Абу ‘Абдуллах: «Этот Зирара ибн А‘йан, клянусь Аллахом, один из тех, о ком сказал Всевышний Аллах в Своей Величественной Книге: «**Мы займемся деяниями, которые они совершили, и обратим их в развеянный прах**» (Различение, 23) («Риджалю-ль-кяшши, 136).

И сказал он: «*Поистине, некоторым людям иман дается взаймы, а потом забирается у них, и в Судный День их называют “берущими взаймы” , и Зирара ибн А‘йан из них*» (с. 141).

И сказал он: «*Если он заболеет, не навещай его, а если умрет, не участвуй в похоронной процессии». Его спросили с удивлением: «Зирара?». Он ответил: «Да, Зирара хуже, чем иудеи, христиане и те, которые сказали: “Поистине, Аллах – третий из троих”. Поистине, Аллах опрокинул Зирару». И сказал он: «Поистине, Зирара усомнился в моем имамстве, и я попросил у моего Господа, чтобы он отдал его мне*[1]»[2] (с.138).

[1] То есть, он попросил Аллаха, чтобы Он рассудил между ними в Судный День и наказал Зирару за его несправедливое отношение к нему. Прим. пер.

[2] Все наши религиозные авторитеты и ученые, поясняя сказанное Абу ‘Абдуллахом и его порицание Зирары, говорят, что это сказано в качестве такыййи. Это утверждение, естественно, несостоятельно. Ведь если слова Абу ‘Абдуллаха сказаны им в качестве такыййи, что же тогда можно сказать о сказанном Зирарой и его порицании Абу ‘Абдуллаха? Он же сам сказал, да проклянет его Аллах, что он пукнул в бороду Абу ‘Абдуллаха… Что же это - тоже такыййа?! Это лишь подтверждает то, что разрыв отношений между Абу ‘Абдуллахом и Зирарой произошел по вине Зирары – из-за его отвратительных слов и дел и его омерзительных нововведений. А если бы это было не так, Абу ‘Абдуллах не сказал бы о нем того, что сказал. Прим. авт.

Я говорю: если Зирара был из христианской семьи и усомнился в имамстве Абу ‘Абдуллаха, и он сам сказал, что пукнул в бороду Абу ‘Абдуллаху и сказал о нем: “*Он никогда не преуспеет!*”... Так что же полезного по нашим ожиданиям он может принести исламской религии?!

Наши «Сахихи» полны хадисами Зирары, и он занимает центральное место среди передатчиков. А ведь он – тот, кто наговаривал ложь на Ахлю-ль-бейт и внес в Ислам нововведения, подобные которым никто никогда не вносил, как сказал Абу ‘Абдуллах… И кто читал наши «Сахихи», увидит, что все это правда. Подобен ему и Бурейд, Абу ‘Абдуллах проклял их обоих.

- Абу Басыр Лейс ибн аль-Бахтари.

Этот Абу Басыр проявил дерзость по отношению к Абу-ль-Хасану Мусе аль-Кязыму (мир ему), когда того (мир ему) спросили о человеке, который женился на женщине, у которой уже есть муж, не зная об этом. Сказал Абу-ль-Хасан (мир ему): «Женщину следует побить камнями, а с мужчиной ничего не делать, если он не знал». Абу Басыр хлопнул себя по груди, почесывая ее, и сказал: «*Я думаю, что знание нашего друга не полно*» («Риджалю-ль-кяшши», 154).

То есть, он обвиняет аль-Кязыма (мир ему) в невежестве!

И однажды Ибн Абу-ль-Йа’фур с Абу Басыром обсуждали мир этот, и Абу Басыр сказал: «*Товарищ ваш, если бы достался он ему, присвоил бы его». И Абу Басыр задремал на соломе. И подошел пес и поднял ногу, чтобы помочиться на него. Хаммад ибн ‘Усман поднялся, чтобы отогнать его. Тогда Абу-ль-Йа’фур сказал ему: «Оставь его*». И пес подошел и помочился ему в уши. («Риджалю-ль-кяшши, 154).

То есть, он обвинил Абу ‘Абдуллаха в том, что он склоняется к этому миру и желает заполучить из него как можно больше, и Всевышний Аллах наказал его, послав пса, который помочился ему в уши в качестве воздаяния за сказанное им об Абу ‘Абдуллахе.

Передает Хаммад ан-Наб: «Абу Басыр сидел у дверей Абу ‘Абдуллаха (мир ему), прося разрешения войти. Но тот не раз-

решил ему. Тогда он сказал: «Если бы с нами была миска, он бы разрешил». И пришел пес и помочился в лицо Абу Басыру, и тот сказал: "*Уф, уф, что это?*"[1]. И его товарищи сказали ему: "*Это пес помочился тебе в лицо*"» («Риджалю-ль-кяшши», 155).

То есть, он обвинил Абу 'Абдуллаха (мир ему) в любви к сариду (похлебке) и вкусной еде – так, что он разрешает входить к себе лишь тем, кто пришел с миской еды. Однако Аллах снова наказал его и послал к нему пса, который помочился ему в лицо за то, что он сказал об Абу 'Абдуллахе (мир ему).

И нравственность Абу Басыра доверия не заслуживала. Он сам свидетельствует против себя, говоря: «*Я читал с одной женщиной Коран, обучая ее, и пошутил с ней. Она же пошла жаловаться Абу Джа'фару (мир ему). И Абу Джа'фар сказал мне: "О, Абу Басыр! Что ты сказал женщине?". Я сделал знак рукой и закрыл лицо. И Абу Джа'фар сказал: "Не поступай с ней так более!"*» («Риджалю-ль-кяшши», 154).

То есть, Абу Басыр протянул руку, чтобы коснуться какой-то части ее тела с целью пошутить, притом, что он обучал ее чтению Корана!

И на него временами нападал бред.

Передает Мухаммад ибн Мас'уд: «*Я спросил 'Али ибн аль-Хасана об Абу Басыре, и он сказал: "У него была кунья Абу Мухаммад. Он был подопечным Бану Асад и был слепым". Я спросил его: "Можно ли обвинить его в чрезмерности (преувеличении)?". Он ответил: "В чрезмерности нет, в этом его никогда не обвиняли, однако он порой начинал бредить"*» («Риджалю-ль-кяшши», 154).

Я говорю: его хадисов в «Сахихах» - огромное количество, и в них удивительные и странные вещи. А если он впадал в бред, так сколько же этого бреда он внес в религию?

Его хадисы невероятно странны, так не являются ли они частью его бреда?!

- Ученые Табарстана.

---

[1] Потому что он был слепым. Прим. авт.

В Табарстане появилась группа людей, которые притворились, что они ученые. Они проникли в шиизм для его порчи и разложения. Как известно, о человеке свидетельствуют его деяния. Если они были благими, то это указывает на его прекрасное поведение, нрав и убеждения и внутреннюю чистоту. И, наоборот, дурные деяния указывают на то, что совершающий их – дурной человек. Дурно его поведение, его нрав и его убеждения, и внутренне он испорчен.

Поистине, некоторые ученые Табарстана оставили наследие, которое вызывает подозрения в отношении их личностей. Мы рассмотрим трех наиболее известных выходцев из Табарстана.

1. Аль-Мирза Хусейн ибн Такый ан-Навари ат-Табарси, автор книги «Фаслю-ль-хитаб фи исбат тахриф Китаб Рабби-ль-арбаб» («Решающее слово в подтверждении искажения Книги Господа господ»). В ней он собрал более двух тысяч сообщений из шиитских книг, чтобы подтвердить ими искажение Благородного Корана, и собрал высказывания факыхов и муджтахидов. И книга его – печать позора на челе каждого шиита.

Поистине, иудеи и христиане говорят, что Коран подвергся искажению. Так какая разница между словами ат-Табарси и словами иудеев и христиан? И неужели может быть на свете мусульманин, искренний в своей приверженности Исламу, который свидетельствует о Книге, ниспосланной Всевышним Аллахом, обеспечившим ее сохранение, что она искажена, подменена и подделана?!

2. Ахмад ибн ‘Али ибн Абу Талиб1 ат-Табарси, автор книги «Аль-ихтиджадж» («Приведение доводов»). В своей книге он привел сообщения, ясно свидетельствующие об искажении

[1] Он взял это имя с целью маскировки, чтобы иметь возможность спокойно распространять свой яд. И, поистине, ему подобные недостойны даже того, чтобы их родословная восходила к земле, по которой ступал предводитель правоверных! В действительности, его происхождение и биография неизвестны. Прим авт.

Корана. Он также привел сообщения, в которых утверждается, что отношения между предводителем правоверных и сподвижниками были очень плохими. И эти сообщения стали причиной разрушения единства мусульман. И каждый, кто читал эту книгу, понимает, что автор ее вовсе не имел благих намерений...

3. Фадль ибн аль-Хасан ат-Табарси, автор книги «Маджма'у-ль-байан фи тафсири-ль-Кур'ан» («Собрание разъяснений в толковании Корана»). Это тафсир, который он наполнил ложными выводами и «притянутыми» толкованиями. Он сухой и противоречит простейшим правилам толкования Корана.

Табарстан и соседние с ним районы полны иудеев-хазар, и эти табарстанцы-иудеи, прикрывающиеся Исламом. Их сочинения принадлежат к числу книг, больше всего порочащих исламскую религию. Так, что если бы мы сравнили «Фаслю-ль-хитаб» и сочинения востоковедов, порочащих Ислам, мы бы увидели, что «Фаслю-ль-хитаб» порочит Ислам даже больше, чем эти их сочинения. Также и произведения остальных.

Когда скончался один из сейийдов, преподававших в неджефском центре, я омывал его тело, стремясь к Лику Аллаха и желая сделать благое дело, и помогал мне в этом один из его сыновей. И в процессе омовения я обнаружил, что покойный не обрезан!

Сейчас я не могу назвать этого покойного, поскольку его дети знают, кто обмыл их отца, и если я назову его имя, они узнают меня.

Есть в центре некоторые сейийды, относительно которых у меня существуют подозрения, и я, Хвала Аллаху, упорно пытаюсь добраться до их истинной сути.

Давайте рассмотрим другой вид посторонних элементов в шиизме. Они попросту играли с нашими признанными книгами и важными источниками. Приведем примеры, чтобы читатель понял масштабы этой игры и то, как далеко она зашла.

Книга «*Аль-кяфи», бесспорно, является величайшим из всех шиитских источников. И он заверен непогрешимым двенадца-*

тым имамом, который не допускает промахов и ошибок, поскольку аль-Кулейни, написав «Аль-кяфи», показал его двенадцатому имаму (мир ему), и он сказал: «"Аль-кяфи" достаточно для наших сторонников (шиитов)» (с. 25).

Сказал сейийд и исследователь 'Аббас аль-Кумми: «"Аль-кяфи" – самая величественная из исламских книг и величайшее сочинение шиизма имамитского толка, подобных которому у него никогда не было».

Сказал господин Мухаммад Амин аль-Астарабади: «*Мы слышали от наших шейхов и ученых, что в Исламе никогда не было написано книги близкой или подобной ему*» («Аль-куна ва-ль-алькаб», 3\98).

Однако читайте вместе со мной следующие высказывания.

Сказал аль-Хувансари: «*Существуют разногласия в отношении книги «Ар-равда», содержащей несколько глав – является ли она одним из разделов "Аль-кяфи" написанного аль-Кулейни, или же она была добавлена позже*» («Равдату-ль-джаннет», 6\118).

Сказал шейх сейийд Хусейни, сын сейийда Хайдара аль-Карки аль-'Амили (ум. в 1076 г.х.): «*Поистине, книга "Аль-кяфи" состоит из пятидесяти книг с неразрывными цепочками передатчиков (иснадами), восходящими к имамам, в каждом хадисе*» (Равдату-ль-джаннет», 6\114).

Между тем сейийд Абу Джа'фар ат-Туси (ум. в 460 г.х.) говорит: «*Поистине, книга "Аль-кяфи" включает в себя тридцать книг (разделов)*» («Аль-фахраст», 161).

Из вышеупомянутых высказываний следует, что между 5 и 11 веками в «Аль-кяфи» было добавлено двадцать книг (разделов), каждая из которых состоит из многих глав. То есть, в книгу «Аль-кяфи» добавлено порядка сорока процентов. Это не считая подмены сообщений, изменения их фраз, изъятия параграфов и добавления других. Кто же добавил в «Аль-кяфи» двадцать книг? Может ли он быть человеком добросовестным и честным?

И один ли это человек или же их было много, и они сменяли друг друга на протяжении всех этих веков, добавляя, изменяя, заменяя и перемешивая?

Теперь мы спрашиваем: остался ли «Аль-кяфи» удостоверенным непогрешимым имамом, не допускающим промахов и ошибок?

Давайте возьмем другую книгу, которая занимает второе место после «Аль-кяфи» и также принадлежит к числу первых четырех «Сахихов». Это книга «Тахзибу-ль-ахкам» шейха ат-Туси, основателя центра в Неджефе. Наши факыхи и ученые упоминают, что сейчас в нем 13590 хадисов, тогда как сам ат-Туси, автор книги, утверждает, что в «Тахзибу-ль-ахкам» более 5000 хадисов, то есть, в любом случае, не более 6000. А кто добавил в книгу такое огромное число хадисов, превышающее даже изначальное их число в книге? Учитывая беди, содержащиеся в «Аль-кяфи» , «Тахзибу-ль-ахкам» и других книгах, нет сомнения, что добавления эти принадлежат рукам, прикрывающимся Исламом, и Ислам не имеет к ним отношения. Таково положение двух самых величайших книг, так какие же открытия нас ожидают, если мы заглянем в другие источники?! Поэтому сейийд Хашим Ма’руф аль-Хусни сказал: «*Шиитские рассказчики присочинили вместе с присочиненными врагами имамов сообщениями большое число подобного вида, приписав их имамам-предводителям». И сказал он: «После рассмотрения распространенных хадисов из сборников хадисов вроде “Аль-кяфи”, “Аль-вафи” и других. Мы обнаруживаем, что фанатики и ненавистники имамов не упустили ни одной возможности, чтобы подпортить хадисы имамов и их репутацию*» («Аль-мавду’ат», 165, 253).

Шейх ат-Туси признал это во вступлении к «Ат-тахзибу»: «Некоторые друзья обсуждали со мной хадисы наших товарищей, в которых имеются разногласия, несовпадения, противоречия – так, что почти не встречается сообщение, напротив которого не было бы противоречащего ему, а хадис не избегает того, чтобы напротив него был другой с обратным смыслом. И наши противники сделали это величайшим аргументом против

нашего мазхаба». И, несмотря на все старания ат-Туси сохранить свою книгу, она тоже подверглась искажению, как вы видели.

Во время моего визита в Индию я встретился с сеййидом Дальдаром ‘Али, и он подарил мне экземпляр своей книги «Асасу-ль-усуль». На 51-й странице написано: «Поистине хадисы, передаваемые от имамов, весьма противоречивы, так что практически нет хадисов, напротив которых не было бы противоположных им, и почти не встречается сообщения без противоречащего ему». Это заставило очень многих оставить шиитский мазхаб.

Теперь давайте рассмотрим утверждение об искажении Корана. Первой книгой, содержащей это утверждение, была книга Салима ибн Кайса аль-Хиляли (ум. в 90 г.х.). Он привел всего два сообщения, и это первая книга, появившаяся у шиитов, и в ней нет иных сообщений, кроме этих двух.

Однако если мы обратимся к нашим признанным книгам, написанным намного позже книги Салима ибн Кайса, то увидим, что дошедшие до нас книги переполнены сообщениями об искажении. Так, что ан-Навари ат-Табарси удалось собрать более двух тысяч сообщений в его книге «Фаслю-ль-хитаб».

Кто же сочинил эти сообщения? Если мы вернемся к объяснению того, что было добавлено к книгам, особенно «Сахихам», мы обнаружим, что эти сообщения присочинены спустя долгое время после написания книги Салима ибн Кайса – в шестом или седьмом веке. Даже ас-Садук, скончавшийся в 381 г.х., сказал: «Поистине, тот, кто приписывает шиитам это утверждение (о том, что Коран искажен) – лжец», - потому что он не слышал подобных сообщений. И если бы они действительно существовали тогда, он бы знал о них и слышал их.

Также и ат-Туси – он утверждал, что это не имеет к шиитам никакого отношения, в тафсире «Ат-тибйан фи тафсири-ль-Кур’ан» («Изложение толкования Корана») (отпечатан в Неджефе, в 1383 г.х.). Что же касается книги Салима ибн Кайса, то она приписана ему ложно. Ее написал Абан ибн Абу ‘Аййаш, а затем приписал Салиму.

Об этом Абане сказали Ибн аль-Мутаххар аль-Хилли и аль-Ардебили: «*Очень ненадежен (слаб), и наши товарищи приписывают ему авторство книги Салима ибн Кайса*» («Риджалю-ль-хилли, 206, «Джами'у-р-рува», аль-Ардебили, 1\9).

После становления государства Сефевидов1 появились большие возможности для присочинения сообщений и приписывания их имаму ас-Садику и другим имамам (мир им).

После этого краткого обзора становится понятно, что сочинения наших ученых не заслуживают доверия и ненадежны, поскольку о них не позаботились, и ими играли руки врагов, сделав с ними то, о чем вы уже узнали.

А сейчас обратимся к другому виду следов чуждых элементов в формировании шиизма. Это проблема двенадцатого имама, и проблема эта очень и очень важная.

Наш уважаемый брат, сейийд Ахмад аль-Катиб раскрыл эту тему и разъяснил, что двенадцатый имам в действительности не существует. И вышеупомянутый сейийд предоставил нам изучение этого вопроса. Однако я говорю: как же он может существовать, если наши признанные книги говорят о том, что аль-Хасан аль-'Аскари, одиннадцатый имам, умер, не оставив после себя детей? После его кончины посмотрели на его жен и наложниц, но ни одна из них не была беременна и не имела детей.

Обратитесь к книге «Аль-гайба» ат-Туси (с. 74), «Аль-иршад» аль-Муфида (с. 345), «И'ляму-ль-вара» аль-Фадля ат-Табарси (с. 380) и «Аль-макалят ва-ль-фирак» аль-Аш'ари аль-Кумми (с. 102).

Уважаемый брат сейийд Ахмад аль-Катиб изучил вопрос заместителей двенадцатого имама и обнаружил, что они – группа обманщиков, заявивших о своем заместительстве ради

---

[1] Сефевиды – династия шахов Ирана в 1502-1736 гг. Основатель – Исмаил I, потомок основателя ордена Сефевийе. Сефевийа – суфийский дервишский орден. Основатель – шейх Сефиу-д-дин Исхак (1252-1334). Выступление последователей этого ордена во главе с Исмаилом I против государства тюрков-огузов Ак-Коюнлу закончилось образованием государства Сефевидов. Прим пер.

присвоения хумса и пожертвований, бросаемых в усыпальницу или подземное помещение (сирдаб)1.

Теперь давайте посмотрим, что будет делать двенадцатый имам, известный как аль-Каим («Предстоятель») или аль-Мунтазар («Ожидаемый»).

1. Поднимет меч на арабов.

«*Передает аль-Меджлиси, что Ожидаемый пройдет среди арабов с тем, что в красном свитке, и это – убийство их» («Бихару-ль-анвар*», 52\318).

Сообщается также: «*Не осталось между нами и арабами ничего, кроме резни*» («Бихару-ль-анвар», 62\349).

Сообщается также: «Остерегайся арабов, ибо поистине, о них – дурное предсказание, и не выйдет с Предстоятелем ни один из них» («Бихару-ль-анвар», 52\333).

Я говорю: если учесть, что большинство шиитов имеют арабские корни… Так что же, двенадцатый имам поднимет на них меч и станет убивать их?!

Нет… Нет… Поистине, за этими текстами стоят люди, сыгравшие важную роль в распространении этого яда. И не стоит удивляться, ведь даже хосрой2 спасся от огня. Передает аль-Меджлиси от предводителя правоверных: «*Поистине, Аллах избавил его (т.е. хосроя) от Огня, и поистине, Огонь для него запретен*» («Аль-бихар», 41\4).

Можно ли предположить, что предводитель правоверных (мир ему) говорит: «Поистине, Аллах избавил хосроя от Огня, поистине, Огонь для него запретен»?

2. Разрушит мечеть аль-Харам и мечеть Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) в Медине.

Передает аль-Меджлиси: «Поистине, Предстоятель разрушит мечеть аль-Харам до основания, и мечеть Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) до основания» («Бихару-ль-анвар», 52(338), «Аль-гайба», ат-Туси, 282).

---

[1] Место исчезновения 12-го имама. Прим. пер.

[2] Титул древних персидских царей-язычников.

Аль-Меджлиси разъясняет: «*Первое, с чего он (Предстоятель) начнет, выведет этих двоих (т.е. Абу Бакра и ‘Умара) свежими (т. е. какими они были при жизни) и развеет их по ветру и сломает мечеть*» («Аль-бихар», 52\386).

Общепризнанным и вполне допустимым, по мнению всех наших факыхов и ученых, является то, что Ка’аба не имеет никакого значения, и что Кербела лучше нее и величественнее. И согласно текстам, имеющимся у наших факыхов, Кербела – лучшее место на земле, и она – святая и благословенная земля, избранная Аллахом, и она – заповедное место (харам) Аллаха и его Посланника (да благословит его Аллах и приветствует) и кыбля Ислама. В земле ее – исцеление, и к ней даже близко не стоит любое другое место, включая и Ка’абу. Наш устаз сеййид Мухаммад аль-Хусейни Аль Кяшифу-ль-гыта’ все время употреблял в качестве примера эти строки:

Из разговора о Кербеле и Ка’абе

Явствует, что Кербеле надлежит высокая степень.

И такие слова:

Она – место обхода, обойди же семь раз вокруг дома ее.

Мекка не имеет такого значения, как она.

Земля, однако семь великих (небес) ей

Покорились, и склонились высшие из них к низшим.

Теперь возникает вопрос: зачем Предстоятель сломает мечеть и разрушит ее до основания?

Ответ: потому что мусульман останется не более десятой части от их настоящей численности, как объясняет ат-Туси: «*Это не случится, пока не исчезнет девять десятых (численности) людей*» (Аль-гайба», 146).

Потому что Предстоятель поднимет меч против них, в общем, и против мусульман в частности.

3. Будет судить по законам семейства Дауда.

Аль-Кулейни выделил особую главу для имамов (мир им) – о том, что когда придет их время (т. е. время их правления), они будут судить по законам семейства Дауда, и не будут спрашивать доказательств. Передает он от Абу ‘Абдуллаха:

«*Когда придет Предстоятель семейства Мухаммада, он будет судить судом Дауда и Сулеймана, и не будет спрашивать доказательств*» («Аль-усулю-ль-кяфи», 1\397).

И передает аль-Меджлиси: «*У Предстоятеля будет новое дело, новая книга и новое судопроизводство*» («Аль-бихар», 52\354, «Гайбату-н-ну'мани», 154).

И сказал Абу 'Абдуллах (мир ему): «*И я словно вижу как он, стоя между углом Ка'абы и местом стояния Ибрахима, принимает присягу людей на новой книге*» («Аль-бихар», 52\135, «Аль-гайба», 172).

И закончим этот параграф вселяющим ужас сообщением: передает аль-Маджлиси от Абу 'Абдуллаха (мир ему): «*Если бы знали люди, что будет творить Предстоятель, когда выйдет, то большинство из них пожелали бы не видеть его из-за того, сколько людей он убьет. Так, что многие люди скажут: "Этот не из семейства Мухаммада – если бы он был из семейства Мухаммада, он бы помиловал!"*» («Аль-бихар», 52\353, «Аль-гайба», с.135).

Я попросил у сеййида ас-Садра разъяснения этого сообщения, и он сказал: «*Предстоящее убийство людей коснется в основном мусульман*». После чего он подарил мне экземпляр своей книги «Тарих ма ба'ада-з-зухур» («Хроника того, что будет происходить после появления имама»). Он разъяснил все это в упомянутой книге, и на экземпляре посвящение, написанное его рукой.

Это сообщение нуждается в комментарии. Итак, мы говорим: почему Предстоятель поднимает меч на арабов? Разве Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) не был арабом? Разве предводитель правоверных и его пречистые потомки не были арабами? Более того, сам Предстоятель который, как говорят, обратит свой меч на арабов. Разве он не из потомков предводителя правоверных? И, соответственно, сам он араб, разве не так?

Ведь миллионы арабов верят в Предстоятеля и его выход, разве не так? Почему же именно арабы должны подвергнуться

уничтожению и резне? Как можно сказать, что с Предстоятелем не войдет ни один из арабов??

И как он может разрушить мечеть аль-Харам и мечеть Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) в Медине? Ведь мечеть аль-Харам – это кыбля мусульман, как говорится об этом в Коране. В нем также говорится, что это первый Дом, появившийся на земле, и Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) молился там, а также предводитель правоверных и имамы после него, и в особенности имам ас-Садик, который находился там достаточно долгое время.

Мы считали, что Предстоятель вернет мечети аль-Харам после ее разрушения тот вид, который она имела во время Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), и до ее расширения. Однако впоследствии мне стало ясно, что под словами «вернет к основанию» подразумевается, что он разрушит ее и сравняет с землей, потому что обращаться при совершении намаза будут в сторону Куфы.

Передает аль-Файд аль-Кяшани: «*О, жители Куфы! Аллах (Высок Он и Велик) одарил вас милостью, которой Он не одарил никого иного. Место вашей молитвы – Дом Адама и Дом Нуха и Дом Идриса и место молитвы Ибрахима… И не пройдет много дней, как будет установлен там Черный Камень*» («Аль-вафи, 1\215).

А переправка Черного Камня из Мекки в Куфу и превращение Куфы в место молитвы Адама, Нуха, Идриса и Ибрахима является доказательством того, что Куфа станет кыблей после разрушения мечети аль-Харам. Поскольку после всего этого нет смысла возвращать ее к тому виду, который она имела до расширения, и в ней не остается никакой пользы, и ее необходимо будет устранить и разрушить – как об этом говорится в сообщениях. И кыбля с Черным Камнем будут перенесены в Куфу. Ранее мы уже узнали, что для наших факыхов Ка’аба не представляет никакой важности, исходя из этого, ее необходимо разрушить.

Здесь мы снова вопрошаем: Что это за новое дело, которое будет у Предстоятеля?

И что это за новая книга и новое судопроизводство?

Если это новое дело зиждется на законах, данных семейству Мухаммада, то оно вовсе не новое.

И если эта книга из книг, которые были во владении предводителя правоверных, как утверждают сообщения, приводимые в наших книгах, то она вовсе не новая.

Если же книга будет не из их книг, и судопроизводство не их судопроизводство, тогда это уже действительно новое дело, новая книга, новое судопроизводство. Да и как же не быть ему новым, если Предстоятель будет править по законам семейства Дауда, как об этом уже упоминалось.

Это дело имеет непосредственное отношение к законам семейства Дауда, а книга – к их книгам, а судопроизводство – к их законодательству. Поэтому то они и новые, и поэтому приводится сообщение: «И я словно смотрю на него, стоящего между углом Ка'абы и местом стояния Ибрахима, принимающего присягу людей на новой книге». Это мы уже разъяснили.

Осталось вам узнать, что будет делать Предстоятель, согласно упомянутому в том навевающем ужас сообщении... Он примется убивать так, что люди пожелают не видеть его из-за огромного числа убитых им людей, причем весьма отвратительным способом, без милосердия и жалости. Так, что многие люди скажут: «Этот не из семейства Мухаммада. Если бы он был из семейства Мухаммада, он бы помиловал!».

В свою очередь спрашиваем: кто же станет жертвой Предстоятеля? И чья кровь будет пролита столь отталкивающим образом? Это кровь мусульман, как говорится в сообщениях, и как разъяснил сейийд ас-Садр.

Итак, появление Предстоятеля станет бедствием для мусульман, а вовсе не милосердием, и они имеют полное право сказать: «Этот не из семейства Мухаммада». Да, потому что члены семьи Мухаммада проявляют милосердие и жалость к мусульманам, Предстоятель же не милует и не жалеет, а значит, он не из семейства Мухаммада. Далее, разве не он (т.е. Предстоятель) должен наполнить землю справедливостью после того, как наполнилась она притеснением и жестокостью?

А где же справедливость, если он убьет девять десятых всех людей, и, в особенности, мусульман? Этого за всю историю человечества никто никогда не делал – даже коммунисты, которые стремились претворить в жизнь свою теорию за людской счет. Вот и размышляйте…

Мы уже сказали ранее, что Предстоятеля в действительности нет, и он в принципе не существует. Однако если он появится, и будет править по законам семейства Дауда, и станет губить арабов и мусульман, убивая их без всякой жалости, и разрушит мечеть аль-Харам и мечеть Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) и заберет Черный Камень, и придет с новым делом, и новой книгой, и будет вершить суд поновому, так кто же он тогда, этот Предстоятель? И кто скрывается за ним?

Истина, к которой я пришел в результате исследований, продолжавшихся долгие годы, и перечитывания наших важнейших источников, заключается в том, что Предстоятель (аль-Каим) есть прообраз становления (кыйам) Израильского государства или же он – аль-Масих ад-Даджжаль (Антихрист), поскольку как мы уже сказали, аль-Хасан аль-‘Аскари не оставил детей. И поэтому передается от Абу ‘Абдуллаха (мир ему) – хотя, он, конечно же, к этому высказыванию никакого отношения не имеет: «*Тому, кто противоречит нам, нет доли в нашем государстве. Поистине, Аллах дозволил нам проливать их кровь после пришествия нашего Предстоятеля*» (Альбихар», 52\376).

И почему именно законы семейства Дауда? Разве это не указание на иудейское происхождение этого призыва1?

Становление государства Израиль должно непременно сопровождаться правлением по законам семейства Дауда. И после его становления в планы этого государства входит уничтожение арабов, особенно мусульман из их числа, да и мусульман вообще, как это зафиксировано в их «Протоколах сионских мудрецов». Уничтожить их окончательно и убивать их без всякой жалости.

[1] То есть шиизма. Прим пер.

И мечта евреев – разрушить кыблю мусульман и сравнять ее с землей, а затем разрушить мечеть Пророка и вернуться в Ясриб (Медину), из которого их выгнали. А становление их государства предполагает появление нового дела. И они заменят Коран новым писанием, и будут вершить суд по-новому и не спрашивать доказательств, так как это – из особенностей мусульман. И как следствие, в мире будет царить анархия и притеснение по причине еврейского расизма.

Следует обратить внимание на то, что товарищи наши избрали себе двенадцать имамов, и действие это предумышленное, поскольку это число есть число колен (родов) Сынов Израилевых. Они не ограничились этим, но еще и назвали себя «аль-исна'ашрийййа» («приверженцы двенадцати») считая это число добрым предзнаменованием. И они возненавидели Джибриля (мир ему), Верного Духа («ар-руху-ль-амин»), как назвал его Всевышний Аллах в Благородном Коране, и сказали, что он поступил вероломно, поскольку он должен был снизойти к 'Али (мир ему), а снизошел к Мухаммаду (мир ему) и, таким образом, совершил измену.

Поэтому они возненавидели Джибриля, а ведь это – одно из свойств, присущих Сынам Израилевым. И Аллах возразил им своими благородными Словами: «**Скажи: "Кто является врагом Джибрилю?". Он низвел его (Коран) на твое сердце с соизволения Аллаха в подтверждение правдивости того, что было прежде, в качестве верного руководства и благой вести для верующих. Если кто враждует с Аллахом и Его ангелами, посланниками, Джибрилем и Микаилем, то ведь Аллах является врагом неверующих**» (Корова, 97-98). Он назвал тех, кто враждебно относится к Джибрилю, кяфирами, и сообщил, что враждебно настроенный по отношению к нему является врагом Всевышнего Аллаха.

Один из величайших следов чужеродных элементов в искажении шиизма и отвращении его от пути исламской Уммы – слова об оставлении пятничного намаза и недозволенности совершать его иначе как за непогрешимым имамом.

В последнее время появились фетвы, разрешающие совершение пятничного намаза в наших мечетях. Это великое дело, и я, Хвала Аллаху, прилагаю немалые усилия, чтобы подвигнуть на подобное дело высших религиозных авторитетов, и надеюсь при этом на награду Всевышнего Аллаха.

Однако я задаюсь вопросом, кто стал причиной лишения всех этих поколений на протяжении почти тысячи лет пятничного намаза? И где та скрытая рука, которая сумела своей хитростью и властью запретить шиитам совершать пятничный намаз, несмотря на существование ясного коранического текста, говорящего об обязанности его совершения?!

И эти мерзкие и остающиеся в тени руки продолжают распространять свой яд. Руководство центра в наши дни издало предписание о необходимости увеличивать разложение и несправедливость, распространяя их среди людей, поскольку обилие притеснения и несправедливости ускоряет выход имама аль-Махди (Предстоятеля) из его убежища. И многие шииты вняли этому призыву и исполнили эти предписания и ударились в порочность и разврат всех возможных видов. А сейййид аль-Буруджерди заведовал этим процессом в районе Ас-Саура в Багдаде. И когда кто-то из них шел по одной из улиц в Ас-Сауре и видел понравившуюся ему женщину, они обменивались улыбками или делали друг другу знак глазами. Этим руководство центра не ограничилось, но было принято решение распространять этот порок и безнравственность на всей территории Ирака. И они наняли большие пассажирские автобусы для целей туризма и летнего времяпрепровождения на севере Ирака. Они стали побуждать семьи, живущие в южных городах, предпринять путешествие на север. И можно было увидеть семьи путешественников, состоящие из мужчины и женщины преклонного возраста в изношенной и ветхой одежде. Они не имели денег даже на ужин, не говоря уж о туризме и курортах. Каждую такую семью сопровождали красивые девушки, и как только караван пребывал в одну из мухафаз1, а

[1] Мухафаза – административно-территориальная единица в Ираке. Прим пер.

именно – Салаху-д-дин, Текрит, Мосул, Дахук, Эрбиль и Киркук – путешественники останавливались там на время. А девушки спускались на рынки этой мухафазы и предлагали себя местным молодым людям, заключая «запретные сделки». Что же касается периода пребывания семей на курорте, то то, что там творилось, просто не поддается описанию.

Цель издания этих предписаний – распространение порока и приведение в упадок городов. Что же до двенадцатого имама, известного как Предстоятель, то я абсолютно уверен, что они прекрасно понимают, что его вообще не существует. Посмотрите же, что уже сделали и продолжают делать эти коварные руки!

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

После преодоления всего этого нелегкого пути в ознакомлении этих печальных истин, что мне оставалось делать?

Оставаться на своем месте и своем посту, собирать несметные богатства с простаков под именем хумса и пожертвований на культовые сооружения, а также ездить на шикарных машинах и наслаждаться красавицами? Или же оставить обольщения этого бренного мира, отдалиться от этих запретных вещей, и открыто говорить правду, потому что умалчивающий об Истине – немой Шайтан?

Я узнал, что иудей 'Абдуллах ибн Саба' был основателем шиизма, разобщил мусульман и устроил между ними вражду и ненависть, после того, как любовь и вера объединила их и связала их сердца. Я также узнал, что сотворили наши деды – жители Куфы – с Ахлю-ль-бейт и то, что сообщается в наших книгах об их неуважении к имамам и порицании их, а также стеснении и беспокойстве Ахлю-ль-бейт из-за своих сторонников (шиитов). Здесь достаточно слов предводителя правоверных (мир ему) раскрывающих их подлинную сущность: «*Если бы выделил я партию моих сторонников, я нашел бы их не иначе, как обладающими определенными качествами, и если бы я испытал их, я нашел бы их не иначе, как вероотступниками, и если бы я решил очистить их ряды, из каждой тысячи не спасся бы и один*» («Аль-кяфи», 8\338).

И я узнал, что они говорят ложь на Всевышнего Аллаха, ибо Всевышний Аллах разъяснил, что Благородным Кораном никогда не играли ничьи руки и никогда не сумеют они сделать это, потому что Аллах обеспечил ему сохранность. А наши факыхи говорят: «Поистине, Коран подвергся искажению», и противоречат, таким образом, Словам Всевышнего Аллаха… Кому же мне верить? Им? Или все-таки Всевышнему Аллаху?

И я узнал, что временный брак (мут'а) запрещен, однако наши факыхи, сделали его дозволенным, и его разрешение

привело к разрешению всего остального, вплоть до гомосексуальных связей с подростками.

И я узнал, что шииты не обязаны выплачивать хумс и отдавать его факыхам и муджтахидам, но им предоставлена свобода действий в отношении него до пришествия Предстоятеля. Однако наши факыхи обязали людей выплачивать его, и за этим стоят их личные выгоды и интересы.

И я узнал, что шиизмом уже поиграли скрытые руки, которые сотворили с ним то, что сотворили, как мы разъяснили в предыдущих главах… Так что же держит меня в шиизме после всего этого?

Потому и передается от Мухаммада ибн Сулеймана от его отца: «*Я сказал Абу ‘Абдуллаху (мир ему): “Да стану я выкупом за тебя! Поистине, нам было дано прозвище, которое тяжким грузом легло на наши спины и умертвило сердца наши, и из-за него разрешили обладающие властью проливать нашу кровь, после сказанного им их факыхами”. Абу ‘Абдуллах (мир ему) спросил: “(Это прозвище) – рафидиты?”. Я ответил: “Да”. Тогда он сказал: “Нет, клянусь Аллахом, не они вас так назвали, но Аллах назвал вас так”*» («Равдату-ль-кяфи», 5\94).

И если Абу ‘Абдуллах засвидетельствовал, что они рафидиты («отвергающие») поскольку они отвергли Ахлю-ль-бейт, и сам Всевышний Аллах назвал их так, что же может заставить меня остаться с ними?

И передает аль-Муфаддаль ибн ‘Умар: «*Я слышал, как Абу ‘Абдуллах сказал: “Если бы пришел нам Предстоятель, он начал бы с лжецов из числа шиитов и убил бы их”*» («Риджалю-ль-кяшши», 253, биография Ибн аль-Хаттаба).

Почему он начнет с лжецов из числа шиитов и убьет их?

Он убьет их раньше других из-за отвратительности того, что они измышляли и сделали религией, с помощью которой они приближаются к Всевышнему Аллаху. Как их слова о дозволенности мут’а и гомосексуальных отношений, а также их слова об обязанности выплачивать хумс, и их слова о том, что Коран подвергся искажению, и нововведения, и утверждение о

возвращении имама... Все факыхи и муджтахиды придерживаются подобных убеждений. Так кто же из них спасется от меча Предстоятеля (да ускорит Аллах его пришествие!)?

Передается от Абу ‘Абдуллаха (мир ему): «*Не ниспослал Всевышний Аллах никакого аята о лицемерах, не относящегося к последователям шиизма» («Риджалю-ль-кяшши*», 254, Абу-ль-Хаттаб).

Правду сказал Абу ‘Абдуллах, да станут родители мои выкупом за него! А если аяты, ниспосланные о лицемерах, применимы к последователям шиизма, как же могу я остаться с ними?

Могут ли они после этого утверждать, что они следуют мазхабу Ахлю-ль-бейт? И могут ли они утверждать, что любят Ахлю-ль-бейт?

Теперь я знаю ответы на эти вопросы, которые раньше ставили меня в тупик и занимали мой разум.

После того, как я узнал все эти истины, я начал искать причину того, что я родился шиитом и все мои родственники – шииты. И я обнаружил, что род мой был привержен мазхабу Ахлю-с-Сунна, однако примерно сто пятьдесят лет назад из Ирана прибыли на юг Ирака проповедники шиизма, установившие связи со старейшинами некоторых родов. Они использовали их благодушие и весьма скромные знания и обманули их своими цветистыми речами. Это и стало причиной их вступления на путь шиизма.

Многие роды и кланы приняли шиизм, таким образом, хотя до этого они были последователями суннитского мазхаба.

Здесь необходимо упомянуть некоторые из этих кланов, во исполнение долга донесения знаний.

Среди них: Бану Раби’а, аль-Хаза’иль, аз-Забидат аль-‘Умейр (род из племени Тамим), аль-Хазрадж, Шартукату-д-Даввар, ад-Дафафи’а и Аль Мухаммад – они из кланов ‘Амары. А также кланы Дивании – Аль Акра’, Аль Бадир, ‘Афадж, аль-Джабур, аль-Джалиха, и кланы Ка’б, Бану Лем и многие другие.

Все эти кланы относятся к старинным и известным кланам Ирака. Они известны своей отвагой, благородством и мужеством. И это большие и влиятельные кланы, поскольку они принадлежат к древним арабским родам. Однако они, к сожалению, приняли шиизм более сто пятьдесят лет назад по причине волн шиитских проповедников из Ирана, которые захлестнули их, и тем или иным способом ввели в шиизм.

И эти доблестные кланы забыли, что, несмотря на принятие ими шиизма, меч Предстоятеля поджидает их шеи, чтобы покончить с ними, как мы уже разъяснили. Поскольку двенадцатый имам, известный как Предстоятель, будет убивать арабов самым безжалостным образом, несмотря на их приверженность шиизму, как об этом ясно написано в наших шиитских книгах. Пусть же эти кланы ждут меча Предстоятеля, который покончит с ними.

Всевышний Аллах взял с обладающих знанием завет, что они будут разъяснять людям Истину, и вот я разъясняю ее людям, и добиваюсь пробуждения спящих и приведения в чувство беспечных, и призываю эти древние арабские роды вернуться к своим корням. И не оставаться под влиянием обладателей чалмы, которые забирают их имущество под именами хумса и пожертвований на культовые сооружения и посягают на честь их женщин под именем временного брака. Хумс и мут'а запретны, как уже было разъяснено… И я призываю эти старинные роды обратиться к их истории и истории их предков, чтобы обнаружить истину, которую скрыли факыхи, муджтахиды и обладатели чалмы, заботясь о личных выгодах.

Таким образом, я исполнил часть долга.

О Аллах! Я заклинаю Тебя любовью моей к Твоему избранному Пророку (да благословит его Аллах и приветствует) и пречистым Ахлю-ль-бейт сделать эту книгу принятой в Обоих Мирах и сделать ее написанной лишь ради Твоего Благородного Лика и принести посредством ее пользу людям. И Хвала Аллаху и в начале и в конце!

И В КОНЦЕ ВОЗДАДИМ ХАВАЛУ АЛЛАХУ, ГОСПОДУ ВСЕХ МИРОВ, МИЛОСТИВОМУ И МИЛОСЕРДНОМУ!!